

ТЕХНИКА МОЛОДЕЖИ

3/2016

12+

Артиллерийские батареи Крыма

Казённая часть
305-мм орудия
в башне батареи

11-дюймовая мортира

305-мм снаряды
образца 1911 г.

Научно-популярный журнал

ТЕХНИКА МОЛОДЕЖИ

С июля 1933 г.

Спецвыпуск «Крымский «мост». 3 (998)/2016 г.

Артиллерийские батареи Крыма

АЛЕКСАНДР ШИРОКОРАД

Фото из коллекции автора

Периодичность — 16 номеров в год.

Учредитель и издатель —

ЗАО «Корпорация ВЕСТ»,
Москва, ул. Петровка, д. 26

Главный редактор
АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ
ПЕРЕВОЗЧИКОВ

Редактор выпуска
МИХАИЛ БИРЮКОВ

Дизайн и вёрстка
ОЛЬГА ШИЯН

Корректор
НАТАЛЬЯ КИСЕЛЁВА

Адрес редакции ЗАО «Редакция журнала
«Техника — молодёжи»:

Москва, ул. Лесная, д. 39, оф. 307

Для писем:

127055, Москва, а/я 86 ТМ

tns_tm@mail.ru

тел.: (495) 234-1678, (499) 978-51-18

Расылка по почте:

shop@tm-magazin.ru

Реализация и реклама:

тел.: (495) 234-1678, (499) 978-51-18

reklama@tm-magazin.ru; real@tm-magazin.ru

ISSN 0320-331X

© Александр Широкоград

© «Техника — молодёжи» 3, 2016.

Общедоступный выпуск для небогатых.

Издаётся при финансовой поддержке

Федерального агентства по печати

и массовым коммуникациям.

Свидетельство о регистрации СМИ

выдано Роскомнадзором 11 октября

2010 г. ПИ № ФС 77-42314

Тираж 10 000 экз. Заказ № ТД-1674/1

Подписано в печать 25.03.2016.

Выход в свет 29.03.2016.

Отпечатано в ООО «Типографский комплекс

«Девиз». 199178, Санкт-Петербург,

В. О., 17-я линия, д. 60, лит. А, помещение 4Н

Цена свободная.

Подписчики двух журналов одновременно —

«Техника — молодёжи» и «Оружие» —

могут, прислав подписные квитанции,
бесплатно заказать в редакции любую

книгу издательства стоимостью

до 200 руб. (см. стр. 62).

СОДЕРЖАНИЕ

Артиллерийские батареи Крыма

2

Глава I Возрождение Севастополя после Крымской войны

3

Глава II Береговые батареи Северной стороны до 1906 г.

10

Глава III Береговые батареи Южной стороны до 1906 г.

16

Глава IV Батареи постройки 1907—1914 годов

25

Глава V Строительство башенных батарей в Севастополе

34

Глава VI Береговые батареи в отражении 1-го и 2-го штурмов Севастополя

41

Глава VII Башенные батареи Севастополя в послевоенный период

53

Приложение

59

Мы продолжаем публиковать материалы под рубрикой «Крымский «мост» (см. ТМ № 7–8 «Тайны полигонов Тавриды» и № 15–16 «В Крым на белом пароходе» за 2015 г. В этом выпуске — рассказ о крепостной артиллерии полуострова.

Артиллерийские батареи Крыма

1876–1955

Рассказ обо всех уникальных военных объектах Севастополя невозможно вместить даже в толстый том. Мы расскажем о береговых артиллерийских батареях, созданных в 1876—1955 гг. Почему выбран именно такой временной интервал? Потому, что батареи времен Крымской войны 1854—1855 гг. после её окончания были уничтожены, а восстанавливать их спустя 20 лет оказалось нецелесообразным. А вот батареи, заложенные после 1876 г., в большинстве своем использовались в Великой Отечественной войне как по своему прямому назначению, так и в качестве командных пунктов,

казарм и складов. В двориках береговых батарей размещались зенитные расчёты. Даже заброшенные с 1920-х гг. бетонные форты использовались в качестве защищённых опорных пунктов при обороне Севастополя 1941—1942 гг.

В этом спецвыпуске рассказано, какие батареи и форты города-героя, к сожалению, утеряны навечно, какие можно реконструировать и как это сделать и какие уже сейчас готовы стать элементами огромного музея-заповедника «Большой Севастополь». Очень хотелось бы надеяться, что таковой когда-нибудь появится на карте Крыма.

Глава I

Возрождение Севастополя после Крымской войны

13 февраля 1856 г. в Париже для подведения итогов Крымской войны открылся конгресс представителей великих европейских держав. Это был самый грандиозный европейский форум после 1815 г.

18 марта после 17 заседаний конгресса был подписан мирный договор. Согласно ему в мирное время Турция закрывает проливы для всех военных судов независимо от их принадлежности, за исключением стационаров в Стамбуле. Чёрное море объявляется нейтральным и открытым для торговых судов всех наций. Россия и Турция обязуются не иметь на его берегах «военно-морских arsenалов». Им разрешается держать на Чёрном море для береговой службы не более десяти лёгких кораблей каждой.

По настоянию министра иностранных дел Горчакова в 1864 г. официально была упразднена Севастопольская крепость. Орудия вывезли в Николаев и Керчь, артиллерийские роты расформировали. Была упразднена должность военного губернатора, а Севастополь вошел в состав Таврической губернии. Первоначально Севастополь включили в состав её Симферопольского, а затем — Ялтинского уезда.

Южная часть Севастополя лежала в руинах, которые никто и не пытался восстанавливать. Летом 1860 г. в городе побывал драматург А. Н. Островский. Он писал: «Был в несчастном Севастополе. Без слёз этого города видеть нельзя, в нём положительно не осталось камня на камне». Восстановление началось лишь в 1871 г.

В городе с начала 60-х гг. XIX в. стояли гарнизоном два пехотных полка 13-й пехотной дивизии и 13-я артиллерийская бригада. С 1865 г. в Севастополе тайно началась заготовка компонентов подводных мин, был организован склад Керченской крепостной артиллерии (78 970 пудов пороха и 143 467 снарядов). Для строительства и ремонта зданий и сооружений Военного ведомства была создана Симферопольская инженерная дистанция, управление которой находилось в Севастополе.

После отмены в 1871 г. «нейтрализации Чёрного моря» у России формально были развязаны руки в строительстве флота и береговой обороны. Но и Военное, и Морское министерства практически ничего не дела-

ли. Замечу, что Лондонский договор от 1 марта 1871 г. окончательно решил вопрос о строительстве железной дороги Лозовая — Севастополь длиной 613 км. А ведь Парижским миром не возбранялось строительство дорог хоть по всему периметру Чёрного моря. Тем не менее в Харьков поезда пошли из Москвы в 1869 г., а со станции Лозовая в Севастополь первый поезд отправился лишь в январе 1875 г.

В начале 1870-х гг. генерал-лейтенант граф Тотлебен составил план строительства семи береговых батарей в Севастополе. Однако к реализации его приступили лишь в 1876 г., когда Александр II окончательно принял решение начать войну на Балканах.

Вот скорректированный на 15 октября 1876 г. перечень укреплений Севастополя (все эти батареи строящиеся).

СЕВЕРНАЯ СТОРОНА:

Батарея № 1: 2 — 6-дюймовые мортиры обр. 1867 г. 4 — 24-фунтовые чугунные пушки.

Батарея № 2: 2 — 6-дюймовые мортиры обр. 1867 г.

Батарея № 3: 2 — 6-дюймовые мортиры обр. 1867 г.

ЮЖНАЯ СТОРОНА:

Батарея № 5 (бывшая Александровская): 4 — 9-дюймовые пушки обр. 1867 г. 2 — 24-фунтовые чугунные пушки.

Батарея № 6 (бывшая № 10): 4 — 9-дюймовые пушки обр. 1867 г. 4 — 24-фунтовые чугунные пушки.

Батарея № 7 (бывшая № 8): 14 — 6-дюймовых мортир обр. 1867 г.

В ЗАПАСЕ: 6 — 12-фунтовых чугунных пушек обр. 1867 г.

Все береговые батареи в Севастополе уже в конце 1876 г. были связаны между собой телеграфной линией.

Через несколько недель после ратификации царем Берлинского конгресса (15 июля 1878 г.) Военное министерство принимает решение разоружить батареи Севастопольской крепости. Официальная формулировка — по финансовым причинам, «дабы не давать Севастополю статуса крепости».

Заодно разоружили береговые крепости Одессу и Поти. Таким образом, на берегах Чёрного моря не осталось ни одной береговой батареи. Их орудия сняли и складировали в этих городах в так называемый чрезвычайный запас, для вооружения крепостей в случае войны.

В таких условиях разоружение Севастополя фактически было преступлением. Тем более что деньги на содержание крепости в Севастополе были. Другой вопрос, что очень многие высокопоставленные чиновники имели огромные доходы в виде взяток с коммерческой деятельности Севастопольского порта. Товарооборот его непрерывно рос с 1859 г., и к 1888 г. только пограничным перевозкам достиг 31 млн руб., а вместе с каботажными перевозками составил свыше 47 млн руб. В 1888 г. в Севастопольский порт прибыли 42 981 и убыли 39 244 пассажира.

Естественно, что чиновники мечтали превратить Севастополь во «вторую Одессу» и всеми силами препятствовали милитаризации города. В конце 1884 г. в связи с продвижением русских войск в Средней Азии разразился новый кризис, который в печати того времени окрестили «военной тревогой 1884—1885 гг.». Фактически Англия и Россия снова оказались на грани войны. Весна и начало лета 1885 г. стали апогеем русско-британского конфликта, и лишь 29 августа (10 сентября) в Лондоне было достигнуто соглашение о разделе сфер влияния двух стран.

К апрелю 1885 г. в пределах Севастопольского градоначальства проживали 28 078 человек. Кроме того, там дислоцировались 5177 человек из состава двух полков 13-й пехотной дивизии и 13-й артиллерийской бригады.

С начала 1885 г. Севастополь начал готовиться к обороне. 12 апреля 1885 г. вышло Высочайшее повеление, по которому в Севастополе должны были быть восстановлены 7 старых (то есть построенных в 1876—1877 гг.) и возведены 2 новые батареи. Причем на восстановление старых батарей давалось 2 недели, а на постройку новых — 6 недель. На расходы по инженерной части выделено 160 тыс. руб.

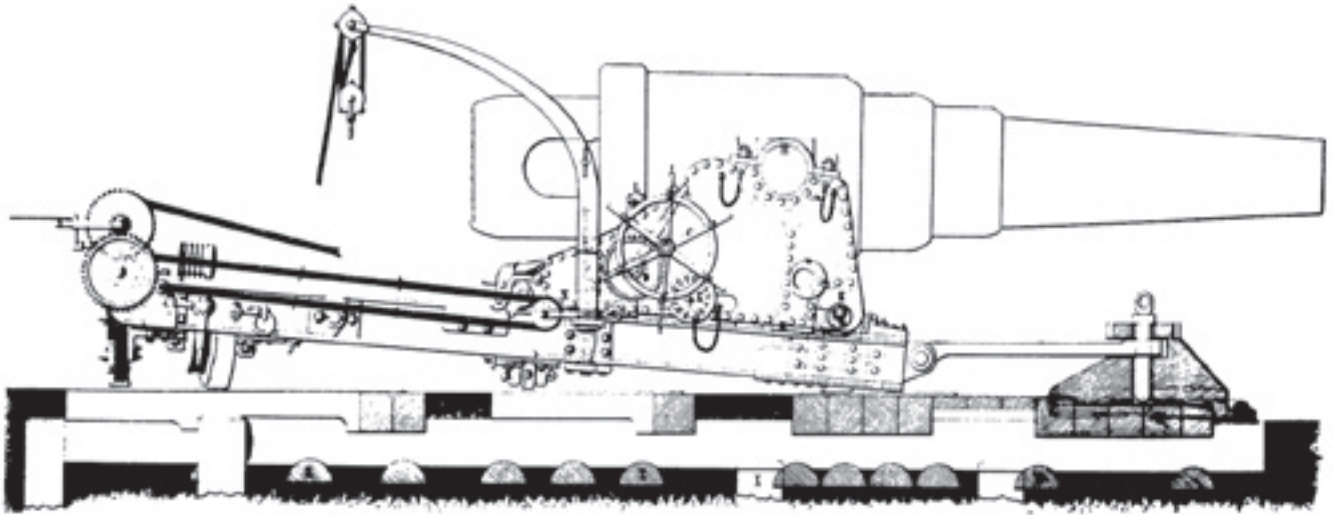
28 апреля 1885 г. напуганное севастопольское начальство стало искать пушки, складированные в 1879 г. На складе артиллерийского имущества в Севастополе в «чрезвычайном запасе» было обнаружено: 3 — 11-дюймовые пушки обр. 1877 г., 12 — 9-дюймовых пушек обр. 1867 г., 16 — 24-фунтовых длинных чугунных пушек, 6 — 12-фунтовых чугунных пушек, 2 — 9-дюймовые стальные мортиры обр. 1867 г. и 24 — 6-дюймовые медные мортиры обр. 1867 г. Кроме того, на минном складе Военного ведомства оказалось 400 мин.

Согласно Высочайшему повелению от 12 апреля 1885 г. в Севастополь должны были доставить 7 — 11-дюймовых пушек обр. 1867 г. и 7 — 9-дюймовых мортир обр. 1867 г. из Керченской крепости и 9 — 9-дюймовых пушек обр. 1867 г. из крепости Поти. Благо 9 марта 1885 г. вышло Высочайшее повеление об упразднении крепости Поти.

Работы по восстановлению старых и постройке новых батарей велись главным образом силами 5-й саперной бригады Одесского военного округа.

11-дюймовая пушка обр. 1867 г., установленная на лафете Дурляхера. Свеаборг, Финляндия

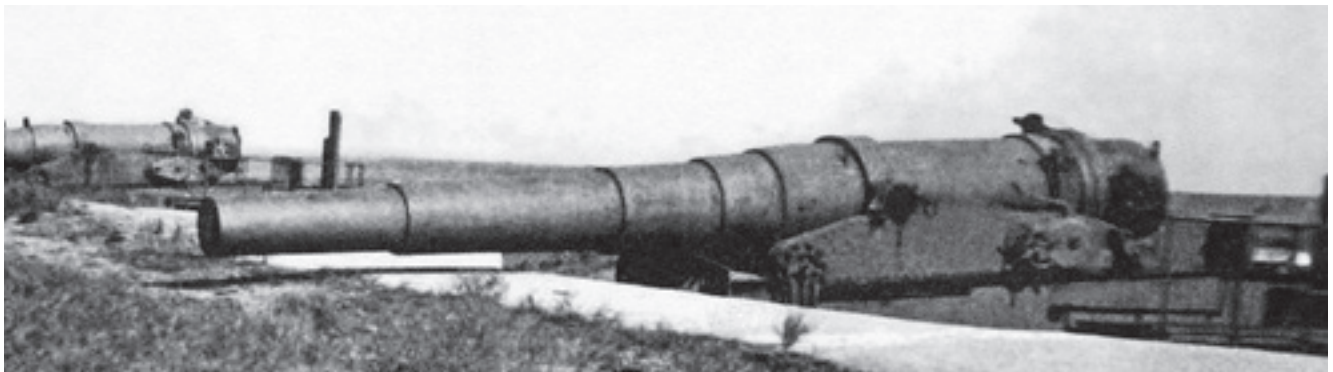

11-дюймовая пушка обр. 1867 г. на станке Семёнова

На основании заключения Особого совещания от 3 мая 1886 г. под председательством военного министра было решено возвести вокруг Севастополя сухопутные укрепления временного характера.

Для несения службы на батареях в апреле 1886 г. в Севастополе было сформировано управление крепостной артиллерии и один крепостной артиллерийский батальон пятиротного состава. В итоге к марту 1888 г. в Севастополе для вооружения бе-

На бумаге все выглядело гладко — десятки крепостных орудий защищали Севастополь с тыла. На самом же деле все орудия сухопутной обороны мирно лежали на складе. Это вскрылось лишь 30 мая 1889 г. В 5 ч 30 мин. утра по неизвестной причине на артиллерийском складе в Лабораторной балке возник пожар. Замечу, что наши генералы решили в целях экономии и для собственного удобства построить рядом со складом орудий пороховой погреб на 45 тыс. пудов пороха.

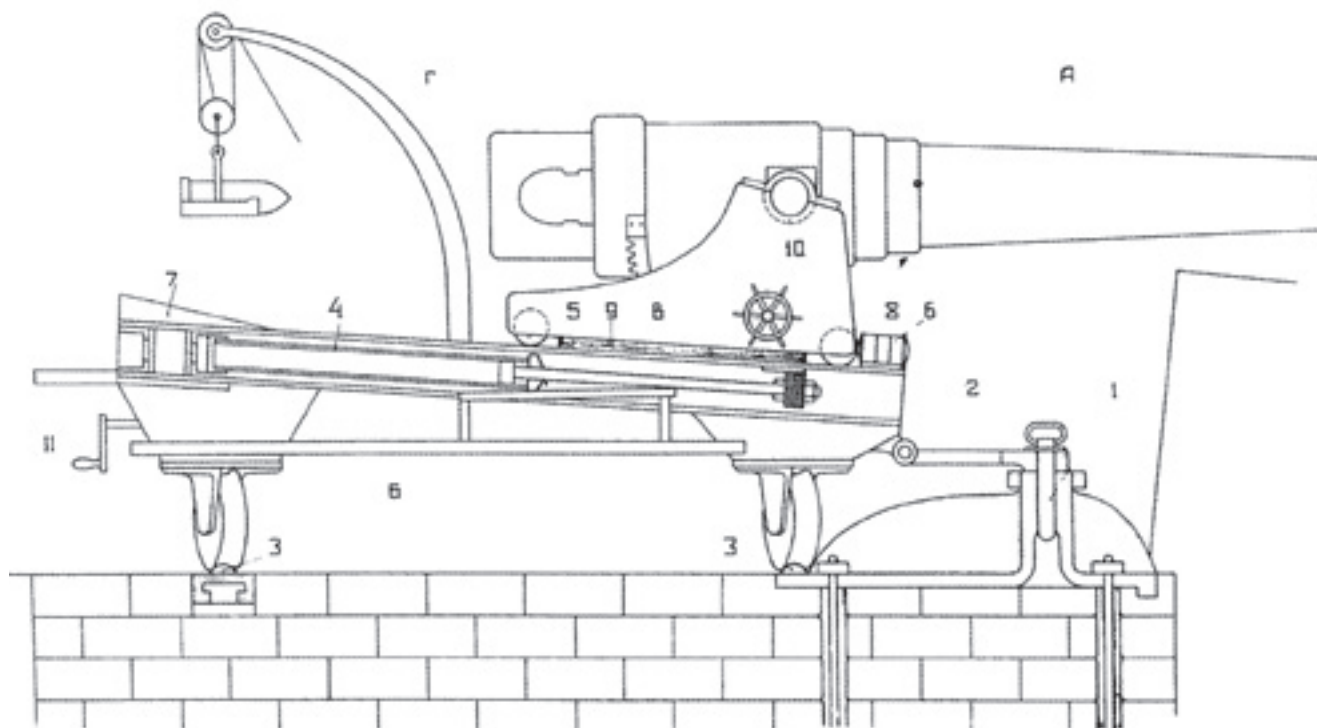
11-дюймовые орудия обр. 1887 г. на вооружении Севастопольской крепости

реговых батарей имелось: 13 — 11-дюймовых пушек (3 обр. 1877 г. и 10 обр. 1867 г.), 21 — 9-дюймовая пушка обр. 1867 г., 2 — 6-дюймовые пушки весом в 190 пудов, 4 — 11-дюймовые мортиры и 9 — 9-дюймовых мортир обр. 1867 г.

Для вооружения сухопутных батарей (то есть батарей, защищавших крепость с тыла) имелось: 6 — 6-дюймовых пушек в 190 пудов, 40 — 24-фунтовых длинных и 6 — 24-фунтовых коротких пушек, 13 — 6-дюймовых медных мортир обр. 1867 г. и несколько орудий меньшего калибра. 31 августа 1887 г. из Очаковской крепости в Севастополь перевезли 3 1-дюймовые пушки обр. 1867 г. Кроме того, осенью того же года из Очакова в Севастополь доставили 13 — 6-дюймовых медных крепостных мортир обр. 1867 г.

Пожар закончился катастрофой. Севастопольское начальство попыталось скрыть размер её даже от руководства Военного ведомства в Петербурге. Поэтому о масштабах беды можно судить лишь по косвенным данным, найденным в Военно-историческом архиве. Так, получившие серьезные повреждения 4 6-дюймовые пушки в 190 пудов 6 сентября 1891 г. были отправлены на капитальный ремонт аж в Пермь, а 38 — 24-фунтовых чугунных длинных пушек, 4 — 24-фунтовых коротких пушек, 26 — 9-фунтовых пушек обр. 1867 г. и 11 — 6-дюймовых мортир обр. 1867 г. были отправлены на ремонт в Брянский арсенал. Как видим, тяжелые повреждения получили 83 орудия.

17 мая 1890 г. Севастополь был официально причислен к крепостям 3-го класса.

Лафет Семёнова для 11-дюймовой пушки обр. 1867 г. для стрельбы под углами возвышения 15° .

А. Орудие. Б. Платформа с катками. В. Откатывающийся станок. Г. Кран. 1. Штырь. 2. Стрела. 3. Погоны под катки и платформы. 4. Цилиндр компрессора. 6. Буферы. 7. Клинья. 8. Катки станка. 9. Латунные полозья. 10. Привод механизма ВН. 11. Привод ГН

Первоначально к орудиям образца 1867 г. были приняты снаряды со свинцовой оболочкой, а в 1880-х гг. для них специально разрабатываются снаряды с медными поясками. Однако взаимозаменяемости снарядов с медными поясками для орудий образца 1867 г. и снарядов того же калибра для орудий образца 1877 г. не было.

Самым крупным калибром до конца 10-х гг. XX в. в русской береговой артиллерии оставался калибр 280 мм, то есть 11 дюймов. (Одиночные 14-дюймовые и 13,5-дюймовые орудия в Кронштадтской крепости — исключение). На вооружении Севастополя состояли три типа 11-дюймовых пушек: 11-дюймовые обр. 1867 г., 11-дюймовые обр. 1877 г. и 11-дюймовые в 35 калибров (последние поначалу именовались 11-дюймовыми пушками обр. 1887 г., но это название не прижилось). С середины 80-х гг. XIX в. и вплоть до 1 января 1918 г. на вооружении крепости состояли 10 — 11-дюймовых пушек обр. 1867 г.)

Эти 10 пушек были изготовлены на заводе Круппа и поначалу стояли на лафетах обр. 1870 г. системы Семёнова с максимальным углом возвышения 15° . К 1895 г. такой угол возвышения, ограничивавший дальность стрельбы 5,3 км, был признан малым, и в 1897 г. на Главном артиллерийском полигоне успешно прошел испытания станок Семёнова, переделанный полковником Дурляхером для стрельбы под углами до $+35^\circ$. Соответственно, дальность стрельбы снарядом весом 224 кг возросла с 5,3 км до 10,3 км, то есть почти вдвое. Первые 6 лафетов обр. 1870 г. убыли из Севастопо-

ля на переделку в Петербург на Металлический завод в 1897 г. К 1 июля 1908 г. все 10 — 11-дюймовых пушек обр. 1867 г. стояли на новых станках.

К 1 января 1891 г. в Севастополе для 11-дюймовых пушек обр. 1867 г. имелось:

- а)** старых бронебойных снарядов из закалённого чугуна с тонкой свинцовой оболочкой — 1762;
- б)** старых чугунных снарядов из обыкновенного чугуна с толстой свинцовой оболочкой — 450;
- в)** новых стальных снарядов с центрирующим утолщением обр. 1888 г. — 255.

3 — 11-дюймовые пушки обр. 1877 г. Круппа были доставлены в Севастополь в конце 1879 г. Первоначально они стояли на станках Круппа «первой доставки» с углом возвышения 24° . В 1895 г. на Путиловском заводе началась переделка станков Круппа по проекту Дурляхера. Переделанные станки имели угол возвышения 35° , благодаря чему дальность стрельбы возросла с 8,5 до 12 км.

К 1 июля 1908 г. все 3 пушки обр. 1877 г. стояли на переделанных станках, а 3 непеределанных станка Круппа оставались в резерве до конца 1911 г., когда их отправили на слом.

К 1 января 1891 г. в Севастополе для 3 — 11-дюймовых пушек обр. 1877 г. имелось:

- а)** старых чугунных снарядов — 296;
- б)** старых бронебойных снарядов из закалённого чугуна — 734;
- в)** новых стальных бронебойных снарядов (доставлены в 1889 г.) — 162.

В связи с упразднением Батумской крепости в начале 1911 г. оттуда прибыли 8 — 11-дюймовых пушек обр. 1877 г. производства Обуховского сталелитейного завода.

К 1 марта 1888 г. в Севастополь было доставлено 5 — 11/35-дюймовых пушек завода Круппа. Первую из них поставили на батарею № 10 в июне 1889 г., а последнюю — 10 августа. Однако к ним не было снарядов. Но журналом Артиллерийского комитета (ЖАК) № 592 от 1888 г. разрешалось в случае надобности стрелять из 11/35-дюймовых пушек снарядами от 11-дюймовых пушек обр. 1877 г., хотя от этого будут выгорать стволы, поскольку у пушек обр. 1877 г. не было обтюрирующих колец.

24 и 26 июля 1891 г. в Севастополе прошла учебная стрельба из 4 — 11/35-дюймовых пушек (№ 1, 2, 3 и 4). У пушки № 2 произошел преждевременный разрыв снаряда в канале.

К 1 января 1891 г. в Севастополе имелось 5 — 11/35-дюймовых пушек и к ним только 496 бомб из обыкновенного чугуна, то есть снарядов, которые формально считались осколочно-фугасными, но из-за малой мощности взрывчатого вещества таковыми не являлись.

Позже в Севастополь доставили еще 3 — 11/35-дюймовые пушки изготовления Обуховского завода с лафетами. В конце 1910 г. из разоружаемой крепости Либавы прибыли 5 — 11/35-дюймовых пушек (из них 4 были изготовлены на Обуховском заводе и 1 — на Пермском заводе). В 1911 г. одна из них убыла на Главный артиллерийский полигон в Петербург.

В 1912 г. Путиловскому заводу были заказаны новые станки к 11/35-дюймовым орудиям. Однако жулики с Путиловского завода к 1 января 1918 г. не сделали ни одного станка, и большая часть 11/35-дюймовых пушек всю войну 1914—1918 гг. провалялась на складах.

1 июня 1913 г. с Путиловским заводом Военного ведомства был заключен контракт на изготовление 13 станков для 11/35-дюймовых пушек по цене 37 тыс. руб. каждый. 12 станков предназначалось для Севастополя, а 1 — для ГАП. Станки должны были иметь электрические приводы вертикального и горизонтального наведения и подачи снарядов.

ГАУ России сильно переоценивало роль береговых мортир в 70-х гг. XIX в., а к началу XX в. мортиры стали абсолютно бесполезными при стрельбе по кораблям. Тем не менее военное ведомство тратило огромные средства на производство 9-и 11-дюймовых береговых мортир и сооружение мортирных батарей.

С середины 80-х гг. XIX в. в Севастопольской крепости состояла 21 — 9-дюймовая мортира обр. 1867 г. Из них 16 мортир были с клиновым замком производства Обуховского завода, а 5 — с поршневым замком Пермского завода. Все 9-дюймовые мортиры были установлены на лафеты Семёнова, допускавшие максимальный угол возвышения 17°. На складе имелось 2 запасных лафета.

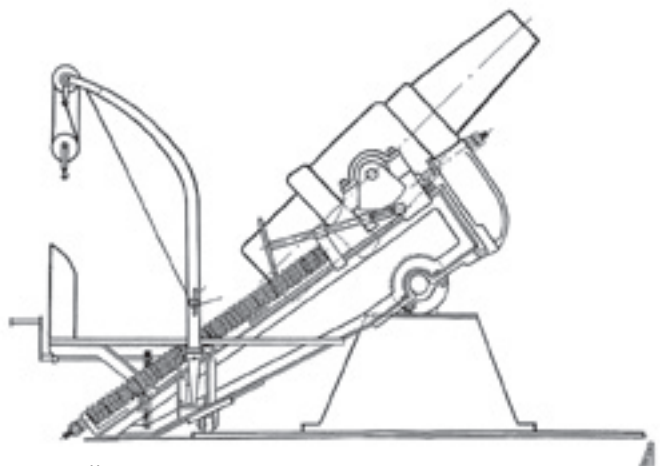
9-дюймовая мортира на станке Дурляхера. Свеаборг

К 1 января 1891 г. к 9-дюймовым пушкам и мортирам в крепости хранилось снарядов:

- а)** из обыкновенного чугуна с толстой свинцовой оболочкой — 569;
- б)** из закалённого чугуна с тонкой свинцовой оболочкой — 5177;
- в)** стальных с тонкой свинцовой оболочкой — 105.

К началу 1905 г. в крепости состояло 17 — 9-дюймовых пушек обр. 1867 г. Причем 12 из них, с клиновым замком, были установлены на новых станках системы Дурляхера — с гидравлическим компрессором вместо компрессоров трения у лафетов Семёнова и с углом возвышения 40°. Все 12 — 9-дюймовых пушек находились на батарее № 1 в боеготовом состоянии. К этому времени 5 — 9-дюймовых пушек с поршневым затвором лежали на подкладках, а отдельно хранились 13 лафетов Семёнова. Это старье было сдано на лом в конце 1911 г.

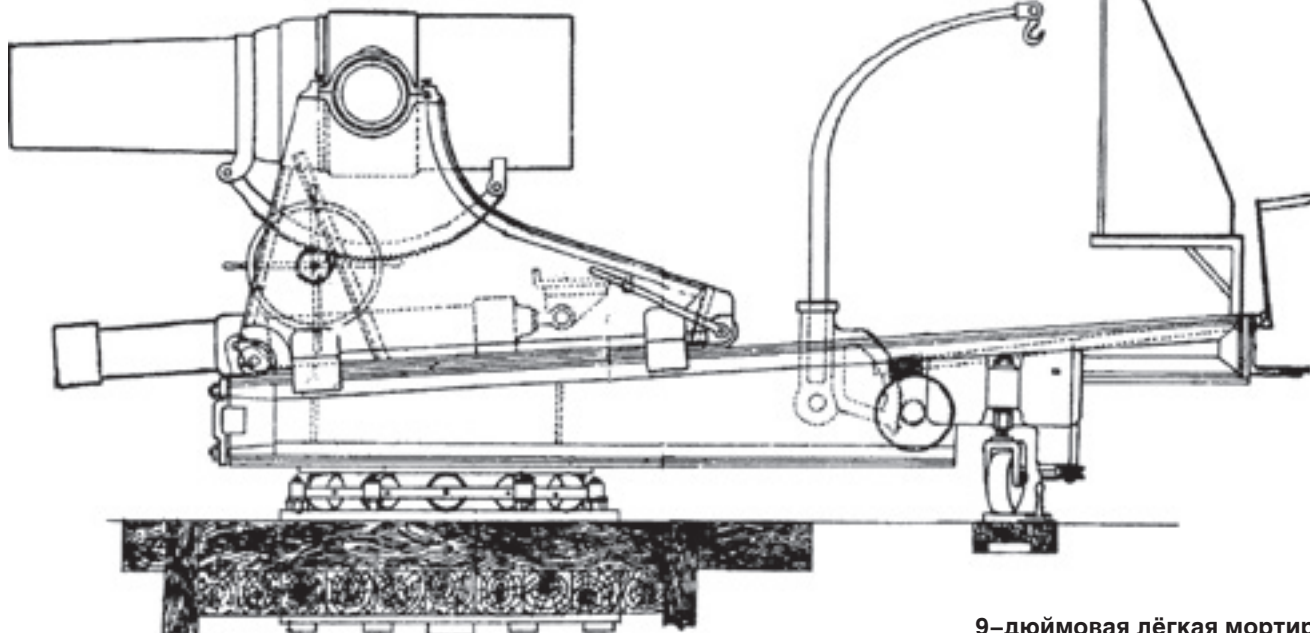
В первой половине 1915 г. 4 — 9-дюймовые пушки обр. 1867 г. были отправлены из Севастополя в Керченскую крепость, а во второй половине 1915 г. еще 4 такие пушки отправили на Дунай, в город Рени.

11-дюймовая (280-мм) мортира обр. 1877 г. на станке Разказова

152-мм пушка в 190 пудов на лафете Дурляхера. Свеаборг

9-дюймовая лёгкая мортира

К началу 1888 г. в Севастопольской крепости состояло 9 — 9-дюймовых мортир обр. 1867 г. В 1893 г. из Перми прибыли первые 8 — 9-дюймовых мортир обр. 1877 г. В 1897 г. из Перми прибыло еще 8 таких мортир. В итоге к 1905 г. все 9-дюймовые мортиры обр. 1867 г. были вывезены из Севастополя, а число 9-дюймовых мортир обр. 1877 г. доведено до 40.

После обследования в 1907 г. 3 — 9-дюймовые мортиры были признаны негодными и взамен их прислано 3 новые 9-дюймовые мортиры. Однако из официальных отчетов негодные мортиры не были исключены, и считалось, что в Севастопольской крепости имеется 43 мортиры. Все мортиры были установлены на станках Дурляхера, которые производились с 1899 г.

Во второй половине 1915 г. боеготовые 9-дюймовые мортиры были вывезены из Севастополя: 24 мортиры вместе с лафетами — в крепость Гродно, а 16 мортир — в Крепость Петра Великого, на Балтику. 3 оставшиеся негодные мортиры вывезли из Севастопольской крепости в первой половине 1916 г.

К началу 1888 г. в Севастополь доставили первые 4 — 11-дюймовые мортиры обр. 1877 г., изготовленные Обуховским заводом. На том же заводе к ним были изготовлены уникальные станки системы лейтенанта Разказова. Основное отличие станка Разказова от других пушечных и мортирных лафетов — наклон поворотной рамы не вперед, а назад с целью уменьшить давление на раму при откате.

Станок состоял из собственно станка системы Вавалера и брусчатой рамы. Кроме гидравлического компрессора для уменьшения отката служили бельвилевские пружины (в виде набора вогнутых шайб), они же обеспечивали самонакат станка после выстрела. На каждый шток компрессора надевалось 209 пружин. При

выстреле мортира со станком вследствие отдачи скользила вниз по поворотной раме, а после окончания наката пружины, разжимаясь, поднимали станок. При этом возникали сложности с регулировкой усилия пружин при уменьшении заряда. Устройство станков было крайне сложным, и они стали нормально функционировать лишь после модернизации, произведенной в 1895 г. на Севастопольском морском заводе. Больше станки Разказова не изготавливались.

К 1905 г. в Севастопольской крепости имелось 16 — 11-дюймовых мортир, из которых 4 стояли на станках Разказова, а 12 — на станках системы Кокорина. Такое положение сохранялось по крайней мере до 15 сентября 1917 г., после чего уже никакой отчетности в Севастопольской крепости не велось.

Восемь 11-дюймовых мортир находилось на батарее № 3 на Северной стороне и 8 мортир — на батарее № 12, у Карантинной бухты. Самыми слабыми пушками, состоявшими с 1885 г. на вооружении береговых батарей Севастополя, были 6-дюймовые пуш-

ки весом в 190 пудов обр. 1877 г. Начну с объяснения такого названия пушки. В 1875—1878 гг. было произведено около 100 — 6-дюймовых пушек обр. 1867 г., которые весили 190 пудов. С начала 1880-х гг. их стали изготавливать с каналом обр. 1877 г. и параллельно делали более легкие 6-дюймовые пушки — весом в 120 пудов. Обе системы предназначались для осадной крепостной артиллерии, и, чтобы различать их, в название ввели вес — 190 пудов и 120 пудов. В конце 1880-х — начале 1890-х гг. все пушки в 190 пудов с каналом обр. 1867 г. были переделаны вставку новой трубы с каналом обр. 1877 г. После этого слова «обр. 1877 г.» исчезли из названия пушек.

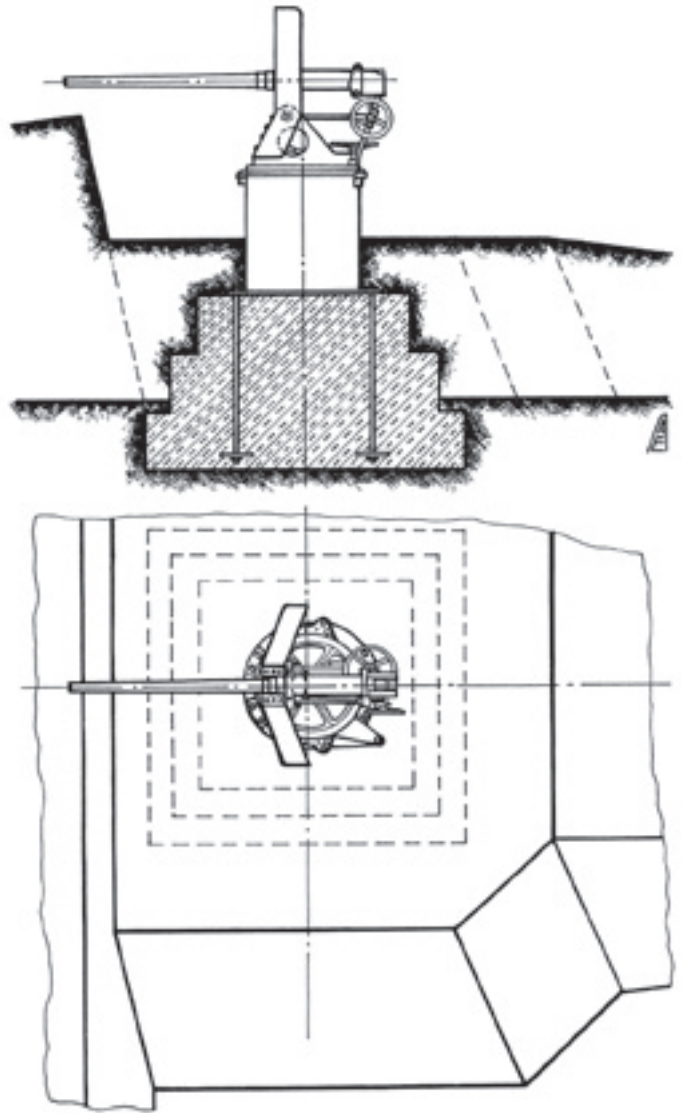
К марту 1888 г. на береговых батареях Севастополя должно было быть 8, а фактически имелось 2 — 6-дюймовые пушки в 190 пудов, а для обороны сухопутного фронта крепости имелось 6 — 6-дюймовых пушек в 190 пудов, но последние стояли не на батареях, а лежали на складах.

К 1907 г. число 6-дюймовых пушек в 190 пудов, переданных для береговых батарей, было доведено до 20. Первоначально 6-дюймовые пушки в 190 пудов устанавливались на высоких крепостных лафетах обр. 1878 г., не имевших поворотного механизма. Понятно, что стрелять по движущемуся кораблю, поворачивая вручную весь лафет с высокими колесами, было крайне неудобно. Поэтому в 1889 г. был испытан береговой лафет системы Дурляхера. Поворотная рама нового лафета вращалась на тумбе, что допускало быстрое горизонтальное наведение и круговой обстрел.

К 1907 г. из 20 — 6-дюймовых в 190 пудов пушек 14 находилось на лафетах Дурляхера, а 6 — на станках от 9-дюймовых лёгких мортир. Эти станки были перечислены в ведение крепостной артиллерии в 1906 г. из части Особого запаса, находившейся в Севастополе. Особый запас был создан еще в 1880-х гг. и предназначался для десанта в Босфор. Всего с лафетами в имущество Севастопольской крепости было перечислено 4 — 9-дюймовые мортиры. Замечу, что предельная дальность стрельбы из такой мортиры 160-кг снарядом составляла всего 3 км. И ни на что другое, кроме стрельбы в проливах, сие орудие не годилось. Поэтому 4 — 9-дюймовые легкие мортиры остались на том же складе, где и были, и лишь чисто формально числились за Севастопольской крепостью. Куда они исчезли между 1 июля 1913 г. и 1 июля 1914 г., установить не удалось.

Но вернемся к 6-дюймовым пушкам весом в 190 пудов. Проку от них в береговой обороне из-за плохой баллистики и малой скорострельности тоже не было. В начале 1915 г. их отправили в Ригу и в Рени.

Приказом по Военному ведомству № 31 от 28 февраля 1892 г. на вооружение принимается 57-мм береговая пушка Норденфельда. У читателей возникнет резонный вопрос, а что могла сделать такая «хлопушка» не то что с броненосцем, а даже с крейсером? Совершенно верно, но дело тут в другом. Руководство Воен-

57-мм береговая пушка системы Норденфельда

ного министерства отчаянно цеплялось за старые береговые системы обр. 1877—1867 гг. и вместо замены их новыми скорострельными орудиями с улучшенной баллистикой шло на различные ухищрения, дабы улучшить возможности старых пушек. Так как 8/11-дюймовые орудия обр. 1867 и 1877 гг. могли сделать один выстрел за 3—5 мин., то ГАУ решило ввести на вооружение крепостей 57-мм скорострельные пушки с хорошей баллистикой для использования их в качестве пристрелочных. Поскольку к 1890 г. наши генералы планировали вести бой с вражескими броненосцами на дистанциях от 0,5 до 5 км, то 57-мм пушки могли обеспечить пристрелку на всех «реальных» дистанциях боя. Кроме того, 57-мм береговые пушки планировалось использовать для борьбы с миноносцами и десантом.

К 24 ноября 1906 г. по штату в Севастополе должно было быть 24 береговых 57-мм пушек Норденфельда, а состояло только 2, и еще 18 перечислили из Особого запаса. Пушки устанавливались на батареи тяжёлых орудий или рядом с ними.

Береговые батареи Северной стороны до 1906 г.

Гама матушка-природа разделила укрепления Севастополя на две части — укрепления Северной стороны и Южной. Рассказ о береговых батареях начнём с Северной стороны и в порядке их нумерации.

Любопытна история батарей № 1 и 2. Фактически это была одна батарея, и её до 1902 г. иногда именовали батареей № 1/2. Батареи вплотную примыкали друг к другу. Причем батарея № 1 была направлена под углом к побережью для противодействия высадкам десантов в устье Бельбека. Действуя совместно с мортирной батареей № 7, она должна была прикрывать сухопутные подступы к Северной стороне города. Батарея № 1/2 расположена над обрывом у самого моря. Высота орудий над уровнем моря — 39,5 м. Батарея была построена в 1886 г. Поначалу она прикрывалась земляными брустверами. Двенадцать 9-дюймовых пушек обр. 1867 г. были установлены на каменном основании в отдельных двориках. Обстрел круговой. Дворики траверсами не разделялись.

С 1888 по 1893 г. возводятся бетонные массивы сначала батареи № 1, а затем и № 2. В связи с этим с 1889 по 1893 г. в готовности находилось только 6 орудий. С 1893 по 1898 г. батарея находилась в строю в полном вооружении.

Схема расположения батареи была следующей. Большой фланговый погреб — 2 орудийных дворика — маленькое снаряжательное помещение — 2 орудийных дворика — большой погреб и т. д. Таким образом, батарея имела 4 больших бетонных погреба общей ёмкостью 520 снарядов и зарядов и 3 малых снаряжательных помещения. Фланговые погреба были меньшего размера. В бетонный бруствер слегка врезаны круглые дворики орудий, между которыми находились небольшие снаряжательные помещения и ниши первых выстрелов. Ниши первых выстрелов располагались по обе стороны от входа в снаряжательное помещение. Конструкция больших погребов схожа с конструкцией погребов на 7-й мортирной батарее. Они были двухъярусными, вход сквозника не имел.

На правом фланге батареи № 1 в 1902 г. был построен ложемент на 2 — 57-мм береговые пушки Норденфельда. В данном случае ложемент представлял собой бетонный окоп (яму). Однако на 1906 г. 57-мм пушки еще

Схема расположения батарей № 1 — 6.

установлены не были. До 1902 г., как уже говорилось, батареи имели отдельные номера — № 1 и 2, а в 1902 г. их объединили в одну батарею № 1.

В 1892 г. батарею разоружили для замены станков Семёнова на станки «большого вертикального обстрела» системы Дурляхера. Лишь в 1902 г. прибывают и устанавливаются на батареи модернизированные станки. В итоге снаряд из закалённого чугуна весом 126,1 кг при угле +15° имел дальность стрельбы 6,4 км, при угле 40° — 11,7 км. 9-дюймовые пушки были демонтированы с батареи № 1 в 1911 г.

В июле 1942 г. в районе батареи № 1 шли упорные бои. Во время оккупации Севастополя на старом массиве батареи находилась немецкая 4-орудийная батарея. Орудия были установлены на поворотные платформы, в старых орудийных двориках. Для этого старые фундаменты орудий, возвышающиеся над двориком на 40 см, были сбиты, установочные штыри загнуты, а поверх них по всей площади был уложен слой бетона.

В настоящее время на укреплении находятся дачные участки, и лишь на двух заброшенных участках можно отыскать её остатки, на остальных участках сооружения батареи были использованы как фундаменты для строительства домов. Правый фланг батареи находится в районе спуска к пляжу базы отдыха «Севастополь», левый — на пересечении ул. Симонка и Загордянского, у садоводческого кооператива «Чайка».

В августе 1904 г. началось строительство береговой батареи № 2, первой в Севкрепости, оснащенной 6-дюймовыми (152-мм) пушками Канэ. Батарея была размещена между батареями № 1/2 и мортирной батареей № 3.

однако основное хранилище погреба отделено от входов тамбурами со вторыми броневыми дверями. Поход к орудию осуществлялся по двум трапам, с двух сторон.

Строительство шло поэтапно: по одному орудию в отдельных орудийных двориках, не связанных общим массивом. Это позволяло увеличить расстояние между орудиями без дополнительных затрат, и, кроме того, в процессе строительства 3 остальных орудия постоянно находились в боеготовности. На флангах батареи находились дальномерные павильоны. Конструкция батареи для своего времени являлась передовой и позволяла поместить пушки на значительном расстоянии друг

Орудийный дворик батареи № 2 на Северной стороне

Строительство было завершено к 1 ноября 1905 г. Четыре 152/45-мм пушки Канэ были установлены на отдельных бетонных основаниях. За счёт этого удалось увеличить расстояние между орудиями до 12 саженей (25,6 м). Угол горизонтального обстрела — 130°. Толщина земляного бруствера — 5 саженей (10,67 м). Между бруствером и основанием орудия расположен бетонный погреб на 360 патронов. Заряжание, как и у других 6/45-дюймовых сухопутных пушек, унитарное. Подача патронов — через подачные окна ручными талями. Орудийный дворик как бы врезан в патронный погреб. Орудие прикрыто с фронта и частично с фланга траверсом и погребом. С тыла орудия бетонного укрытия не имели. Орудия прикрыты призматическим щитом, защищавшим прислугу только спереди.

Фундамент орудия представлял собой конусовидный барабан с диаметром в нижней части около 2,5 м (по внешнему диаметру фланца). Погреб имел два входа, прикрытых броневыми дверями. Сквозник отсутствовал,

от друга, что увеличивало живучесть батареи. Эта компоновка была применена при строительстве батарей советского времени.

Погреба батареи были оборудованы электрическим освещением, но где находился генератор, неясно. В ноябре–декабре 1941 г. на фундаментах старой царской батареи установили 152-мм орудия Канэ бывшей учебной батареи училища береговой обороны.

В феврале 1942 г. один из дворики бывшей батареи № 2 был перестроен под 130-мм орудие Б-13 береговой батареи № 12, которой командовал М. В. Матушенко. Вокруг батареи 20–21 июня 1942 г. шли тяжелые бои. Вокруг орудия № 1 заняли оборону остатки личного состава батареи № 12, бойцы 95-й дивизии, бойцы тыловых частей 4-го сектора. Сопротивление продолжалось до 22 июня 1942 г. Все 4 дворика батареи были изрешечены снарядами и пулями. В советское время орудийные дворики использовались как склады, затем

Немецкие солдаты у захваченной 130-мм береговой установки Б-13. 1942 г.

отданы под дачное строительство. Обнаружение сей-час остатков батареи № 2 без нарушения права част-ной собственности невозможно.

Большая часть оружейных дворики для обследо-вания недоступна, так как стала фундаментами вновь воз-веденных домов, планировка которых повторяет очерт-ание оружейных дворики. Ее первый дворик находился на территории современного частного домовладения в ко-оперативе «Чайка». К сожалению, в 2008 г. последний правофланговый дворик батареи был перестроен хозя-ином участка. Остальные три дворики, имевшие ана-логичную конструкцию, были перестроены хозяевами участков еще ранее. До 2005 г. оставался еще незастро-енным третий дворик батареи, в 1942 г. перестроенный под 130-мм орудие батареи № 12.

После батареи № 2, по той же дачной улице, смыкаясь с ней флангом, находилась батарея № 3, вооруженная 8 — 11-дюймовыми мортирами обр. 1877 г. Батарея сходна по конструкции с батареей № 12 Южной группы, построена в 1893—1895 гг., но в отличие от 12-й батареи на 3-й бата-рее в торцах траверсов между орудиями располагались не ниши первых выстрелов, а снаряжательные помещения.

Бруствер бетонный. Обстрел круговой. Орудия уста-навливались в одиночных дворики. Четыре мортиры стояли на станках системы Рассказова, 4 мортиры — на стенках Кокорина. Расстояние между мортирами правой половины бруствера (там, где стояли орудия на станках Рассказова) — 12 саженей (25,6 м), а левой — 14 саже-ней (29,9 м). Между орудиями располагалось 4 зарядных и 5 снарядных погребов (704 снаряда).

Погребов боезапаса размещались в два уровня, в тра-версах, по одному на два орудия. Выходы из погребов — в торцах траверсов. Загрузка боезапаса производилась

на нижний уровень, через бронедверь нижнего уровня погреба. Подача боезапаса производилась через выхо-ды к орудиям, по наклонным аппаратам, механическими подъёмниками с ручным приводом. В торцах 4 траверсов располагались выходы из погребов к орудиям, в осталь-ных — снаряжательные помещения. На флангах батареи находились дальномерные павильоны.

В 1902 г. у правого фланга батареи № 3 был постро-ен ложемент на 2 — 57-мм береговые пушки Норден-фельда. На 1 января 1906 г. пушки Норденфельда еще установлены не были. В 1907 г. на батарее № 3 планиро-валось установить 4 — 10/45-дюймовые пушки, но план реализован не был.

В 1916 г. станки Кокорина предполагалось заменить на станки Дурляхера для 11-дюймовых мортир, но проект реализован не был. Фундаменты станков сохранились до настоящего времени. В 1918 г. все мортиры оставались на своих местах. К 1920 г. орудий на батарее уже не было.

В 1935 г. на массиве батареи были установлены 2 — 152-мм орудия Канэ с батареи № 12. После отправки ба-тареи № 12 на Перекоп в августе 1941 г. погреба батареи использовались для хранения боезапаса. По воспоми-наниям ветеранов второй обороны, в октябре—ноябре 1941 г. на массиве батареи стояло 2 — 152-мм орудия Канэ, однако пока непонятно, к какой батарее они отно-сились. В январе 1941 г. орудий на массиве уже не было. В марте 1942 г. на позициях бывшей батареи № 3 обо-рудуются новая батарея № 12 второго формирования.

В дворики бывшей царской береговой батареи раз-местили 2 — 130-мм орудия Б-13. Еще одно орудие ба-тареи установили в перестроенном дворике дореволю-ционной батареи № 2. 12 марта 1942 г. новая береговая батарея вошла в строй. Чтобы уменьшить вероятность

попадания в погреба боезапаса, батарея перестраивается. Во время перестройки засыпаются нижние входы в погреба (для загрузки 11-дюймовых снарядов), снимаются ручные подъемники для снарядов. Вместо них выбиваются небольшие подачные окна. Орудийные дворники, в которых были установлены 130-мм орудия, также были перестроены под новые орудия. Для установки новых орудий поднимается уровень дворики (почти на метр), оборудуются трапы для подъема. Вокруг каждого дворика с тыльной стороны, не прикрытой бруствером, строится невысокий полукольцевой парапет. В конце июня 1942 г. два погреба боезапаса были взорваны, а орудия 12-й батареи повреждены. Однако и вокруг этих укреплений в 20-х числах июня шли ожесточенные бои.

После войны на левом фланге батареи строится КП артдивизиона береговой обороны. В 1960-х гг. бетонные батареи № 1, 2, 3 и 4 были взорваны по приказу командования Черноморского флота. Цель — получить строительные материалы для возведения своих объектов. Территория бывших батарей была отдана под дачные участки.

Батарей № 4 на Северной стороне существовало две — старая и новая. Старая береговая батарея № 4 находилась в глубине Севастопольской бухты, на берегу бухты Северной, недалеко от причала, где сейчас швартуется паром, связывающий Северную и Артиллерийскую бухты. Со времен Крымской войны здесь сохранились добротно построенные казармы, горжевая оборонительная стена, погреба боезапаса. Батарею планировалось вооружить сначала 6-дюймовыми мортирами обр. 1867 г., а затем 6-дюймовыми пушками в 190 пудов, под которые началось строительство шести отдельных дворики. Но в ходе пожара, произошедшего 30 мая 1889 г. на артскладах в Лабораторной балке, 6-дюймовые пушки в 190 пудов, предназначавшиеся батарее, были испорчены. Поэтому с 1891 по 1905 г. на батарее стояли 10 полевых орудий.

Судя по всему, 6-дюймовые пушки в 190 пудов были к 1905 г. установлены на батарее, но на станках от 9-дюймовых легких мортир. Такие мортиры не состоя-

ли на вооружении береговых батарей Севкрепости, но находились в Особом запасе. Угол горизонтального наведения станков 9-дюймовых легких мортир зависел от типа платформы и составлял 30° или 180°.

В 1906 г. батарею перевооружили 75/50-мм пушками Канэ, для чего были перестроены дворники. Дворники имели две ниши первых выстрелов, расположенные по сторонам от позиции орудия. Земляной вал, облицованный камнем толщиной 6 сажень (около 13 м), надежно защищал орудия с фронта. Батарея имела большой казарменный городок, расположенный неподалеку, и горжевую оборонительную позицию.

В июне 1942 г. вокруг казарменного городка и батареи шли ожесточенные бои. Здесь оборону занимал Местный стрелковый полк. Территория старой батареи стала как бы опорным пунктом обороны на Северной стороне. До настоящего времени батарея почти сохранилась. За валом, облицованным крымбальским известняком, видны следы 4 орудийных дворики, еще 2 были засыпаны в ходе перестройки батареи, сохранился въезд, казармы и пороховые погреба, построенные еще перед Крымской войной. Горжевая оборонительная стена разрушена и почти не видна. В настоящее время старая батарея № 4 для осмотра недоступна, там находилась украинская, а с 2014 г. её занимает российская воинская часть.

Строительство новой батареи № 4 началось в 1904 г. на левом фланге 3-й мортирной батареи. Батарея имела на вооружении 4 — 152/45-мм пушки Канэ. Высота орудий над уровнем моря — 13,4 сажени (28,6 м). Назначение, устройство и размеры сооружения те же, что и на батарее № 2. К 1 января 1906 г. на батарее имелось 3 бетонных и 1 временное деревянное основания с установленными на них 152-мм пушками СА системы Канэ. Все орудия были готовы к действию.

В 1907 г. построили бетонное основание к последней, 4-й пушке. При этом из-за недостатка места пришлось орудия её размещать уступом. Два правофланговых 152-мм орудия располагались выше и чуть впереди, в один ряд, два — ниже по склону холма и чуть позади, уступом (одно чуть позади другого).

В 1914 г. орудия с батареей № 2 и 4 демонтировали и отправили в Одессу. В 1920 г. на батареях Северной стороны орудий не было. Но уже к 1925 г. для защиты Севастополя восстановили батарею № 4, на которой установили 6-дюймовые пушки Канэ с разоружаемых крейсеров, идущих на слом. 152-мм орудия Канэ, установленные на батарее, отличались лишь тем, что были скрепленными до дула и имели раздельное заряжание. Внешнее характерное отличие — на казёнке выбито СА (сухопутная артиллерия) или МА (морская артиллерия). В новой нумерации батарея получает новый № 3. Батарея вошла в 1-й дивизион, КП которого находился на бывшей батарее № 7.

В 1927 г. батарея получила новый номер — № 12. Орудия на батарее простояли до августа 1941 г., после чего были демонтированы для отправки на Перекоп. В ноябре 1941 г. на месте бывшей батареи № 12 вос-

11-дюймовая мортира на станке Дурляхера. Вид спереди. Свеаборг

становили батарею № 2 (второго формирования), вооруженную 100-мм пушками Б-24БМ на временных деревянных основаниях. Их расположение позволило вести огонь как по морским целям, так и по сухопутным. По состоянию же на январь 1942 г. на батарее числилось 2 орудия вместо 4. К июню 1942 г. на батарее № 2 числилось 4 орудия, но на массиве батареи стояло только 1 орудие, 2-е орудие стояло на левом фланге бывшей батареи № 3. Еще 2 орудия находилось на других позициях. Перед оставлением батарея № 2 (на которой еще оставался боезапас) была взорвана.

75-мм корабельная пушка Канэ устанавливалась на ряде береговых батарей Севастополя

«На бетонном массиве взорванной батареи немцами в 1942—1943 гг. возводится НП полевой 105-мм батареи, расположенной неподалеку. Позднее, после освобождения Севастополя, рядом с немецким НП, в 50-х гг. XX в., строится стандартное КП артдивизиона 50-х гг. Найти остатки батареи можно, поднявшись по металлической лестнице от пляжа рядом с в/ч на мысу Константиновский (с внешней стороны мыса). Ориентиром могут служить два круглых бетонных колпака в конце подъема, но они более поздней постройки, на остатках взорванного двора № 2. Дворик № 1 сейчас застроен, еще два взорванных массива находятся среди брошенных дач, слева от металлической лестницы».

Батарея № 5 располагалась в начале мыса Константиновский. Строительство земляной батареи № 5 для 4 — 11-дюймовых пушек обр. 1867 г. завершилось к лету 1885 г., но уже в конце 1885 г. пушки с батареи сняли и отправили во Владивосток. Вместо старой земляной батареи была построена новая долговременная, под орудия той же системы. Для её оснащения в 1889 г. из Очаковской крепости поступили 3 — 11-дюймовые пушки обр. 1867 г. И в 1891 г. начинается строительство укрепления. На новой бетонной батарее в 1896 г. установили 3 — 11-дюймовые пушки обр. 1867 г. на станках Семенова обр. 1870 г. Бетонный массив был построен под 4 орудия, но на фотографиях видны только 3. Очевидно, 4-е орудие, поступившее позже из Батумской крепости, установлено не было, хотя и числилось на складах кре-

пости. Вооружена батарея была недолго: с 1896 по 1898 г. В 1898 г. пушки с батареи демонтируют для модернизации станков. С 1898 по 1908 г. батарея простояла без орудий.

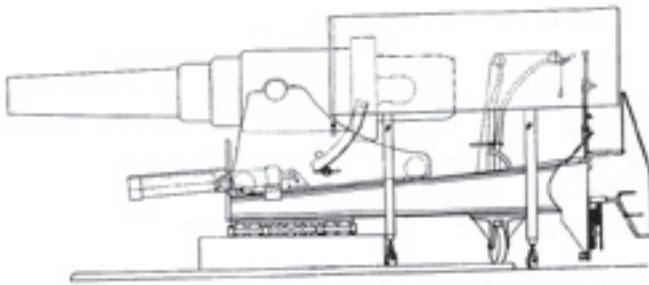
Высота орудий над уровнем моря — 6 саженей (12,8 м). Обстрел круговой. Расстояние между орудиями — 10,5 саженей (22,4 м). Бетонный бруствер толщиной 1,43 сажени (3,1 м), земляной бруствер толщиной 6 саженей (12,8 м). Между орудиями расположены 3 погреба боезапаса. На флангах имеются укрытия для личного состава. Два погреба двухуровневые, остальные помещения одноуровневые. Боезапас хранился на нижнем уровне и подавался наверх двумя ручными подъемниками, расположенными по обе стороны от помещения погреба. Из-за этого траверсы батареи имеют Т-образную форму. При модернизации массива батареи в 1902 г. вход на нижний ярус перестроили, прикрыв его сквозником (первоначально батарея сквозников не имела). В каждом погребе хранилось по 360 снарядов. Конструкция батареи во многом сходна с конструкцией батареи № 9 на Южной стороне.

В 1906 г. перед фронтом батареи установили 4 — 75-мм пушки Канэ. В советское время на бруствере батареи находилась 357-я батарея 37-мм зенитных автоматов. В ноябре 1941 г. батарею демонтируют и отправляют на Кавказ. Вместо нее прямо на крыше Константиновского укрепления установили 37-мм зенитные автоматы 70К с потопленного эсминца и 1 опытную 37-мм спаренную установку 66К, предназначавшуюся для строившихся в Николаеве крейсеров проекта 68.

На самом массиве батареи стояли 2 — 100-мм пушки Б-24 БМ советской батареи № 2. После демонтажа орудий в октябре 1941 г. массив не использовался до марта 1942 г. В марте на массиве установили 1 пушку батареи Б-2бис. В ходе боевых действий батарея много раз подвергалась атакам германской авиации. При налёте щит одного из орудий взрывом был сброшен к воде, но потеря личного состава, укрытого в казематах, не было. В июне 1942 г. орудия батареи Б-2бис демонтировали и перенесли на Южную сторону.

Сейчас массив батареи сильно поврежден. Правый фланговое укрытие было взорвано в 1942 г., и после войны правый фланг батареи был перестроен. Укрепление имеет множественные повреждения от пуль и снарядов. Один из дворики (4-е орудие) засыпан. Казематы батареи в июне 1942 г. стали одним из рубежей обороны Константиновского опорного пункта. Казематы батареи иссечены осколками и снарядами. Рядом с массивом батареи находится КП зенитного дивизиона, на котором установлена мемориальная доска, говорящая о том, что на этом месте были расстреляны организаторы восстания на крейсере «Прут». На самом деле расстреляны участники восстания были у стены Константиновского форта, а КП был построен только в 1941 г.

Батарея № 6 была построена в 1893—1894 гг. на мысе Константиновский, почти вплотную с Константиновской батареей, построенной еще в 1840 г., уже к 1877 г. потерявшей всякое боевое значение и использовавшейся в 1876—1917 гг. как склад.

11-дюймовая пушка обр. 1867 г. на лафете Круппа 2-й доставки после переделки по проекту Дурляхера

Батарея была вооружена 3 — 11-дюймовыми пушками Круппа обр. 1877 г., установленными на бетонных основаниях. Между орудиями расположены 3 снарядных погреба. Два крайних рассчитаны на 202, а средний — на 303 снаряда. Расстояние между орудиями значительно больше, чем на аналогичных батареях этого времени. Пушки были установлены на станках Круппа «второй поставки» с максимальным углом возвышения 20°. С получением в 1889 г. 3 орудий для батареи № 5 из Очаковской крепости и установкой их в 1891 г. на батарею № 5 появляется возможность начать работы по возведению долговременной батареи № 6. Батарея защищала вход в бухту с 1894 по 1898 г. В 1898 г. батарею разоружили для модернизации станков. В том же году началась перестройка батареи. В 1902 г. на батарее установили 3 — 11-дюймовые пушки из Либавской крепости, но спустя 3 года батарея № 6 была разоружена.

В 1939 г. в районе бывшей батареи № 6 установили 2 — 100-мм универсальные пушки Б-24БМ с 3-орудийной батареей № 2. В сентябре 1941 г. орудия с батареи сняли и отправили на сухопутные рубежи Севастополя. В декабре 1941 г. батарею снова вооружили новыми 100-мм пушками, но установили их выше, на массиве бывшей батареи № 2. К маю 1942 г. на месте батареи была восстановлена батарея 2бис, но уже в июне 1942 г. орудия батареи перенесли на Южную сторону. В последние дни обороны в районе Константиновского форта и старых батарей шли ожесточенные бои.

Для снабжения боезапасом береговых батарей Северной стороны были сооружены большие подземные погреба, такие же, как и в Карантинной балке и на батарее № 13. Конструкция тоннельных погребов была полностью идентичной погребам на Южной стороне. Погреба боезапаса начали строить еще до Крымской войны и после их достройки они получили неофициальное наименование Нахимовские погреба.

Снабжение батарей боезапасом осуществлялось с помощью узкоколейки Деконвиля. Узкоколейная железная дорога проходила вокруг болота и разделялась на две ветки: одна шла к батареям № 5 и 6, вторая — к батареям № 3, 4, 1/2 и 7. Входы в погреба находятся в склоне глинистого холма, слева от Михайловского равелина, если стоять к нему лицом. В настоящее время один из погребов полностью затоплен, второй засыпан, третий оказался на территории частного владения. По-

11-дюймовая батарея № 6 на мысе Константиновский. Сентябрь 2015 г.

греба использовались по прямому назначению до 1920 г. Позже узкоколейную дорогу разобрали и использовали при строительстве советской береговой батареи № 10.

Во время войны во втором погребе находился боезапас 112-й береговой батареи, в 1-м и 2-м — склады имущества авиабазы, оборудованные неподалеку от гидроаэродрома.

До 2014 г. район Константиновской батареи, включая бетонные массивы батарей № 6 и 5, находились на территории воинской части Черноморского флота и для посещения были недоступны. На массиве батареи № 6 установлены 3 универсальных 85-мм орудия 90К и 3 — 45-мм орудия 21К. В 2015 г. севастопольские газеты пестрили благостными вестями о судьбе знаменитой Константиновской батареи, создадут масштабную музейную экспозицию площадью более 2 тыс. кв. м.»

И вот 7 сентября 2015 г. автор направился на новый объект Географического общества. Однако сей объект оказался окружен несколькими рядами колючей проволоки. Я представился начальнику охраны и попросил разрешения пройти и осмотреть Константиновскую батарею или хотя бы бетонную батарею № 6. Военные отказали мне в грубой форме: «Какое тут Географическое общество? Начитались Интернета? Идите отсюда к... Здесь военный объект».

На батарее построены 3 вертолетные площадки, 2 хорошо оборудованных причала с красивыми дорожками фонарями. Явно это место для роскошных яхт, а не для боевых кораблей. Судя по всему, из 3 крайне интересных для историков береговых батарей сделали «путевой дворец» для VIP-персон. Севастопольцы, просившие не называть их имен и должностей, пояснили мне, что на Константиновской батарее действительно будет присутствовать Географическое общество, которое помимо приёма VIP-персон станет заниматься наладкой аппаратуры для гидроакустического сканирования акватории большей части Чёрного моря.

Судя по всему, губернатора и прочих VIP-персон, для которых предназначается Путевой дворец на Константиновской батарее, мало интересуют бетонные массивы батарей № 5 и 6. Об их судьбе не упоминается в планах переделки Константиновской батареи, и, судя по всему, объекты батарей № 5 и 6 будут частично взорваны, а частично засыпаны.

Береговые батареи Южной стороны до 1906 г.

Рассказ о батареях Южной стороны также поведём в порядке их нумерации.

Батарея № 8 была построена еще до Крымской войны внутри Севастопольской бухты, на мысу у Артиллерийской бухты.

В 1876 г. на батарее установлено 18 — 6-дюймовых мортир обр. 1867 г. на деревянных основаниях. Батарея была возобновлена в 1885 г. под № 11. После возведения в 1902 г. новой батареи № 11, в тылу 9-й и 10-й батарей, она была разоружена. Земляные барбетты — толщиной 3 сажени. В 1906 г. на этой упраздненной батарее № 8 планировалось установить 8 — 152/45-мм пушек Канэ. До наших дней от батареи практически ничего не сохранилось. Сейчас на её месте расположен мемориал «Штык и парус» и здание Морского гидрографического института.

Батарея № 9 расположена на Александровском мысу, при входе в Севастопольскую бухту. На её месте еще с суворовских времен находилась небольшая земляная батарея. В 1806—1827 гг. часть мыса по высоте срыли для удобства ведения огня по кораблям.

В 1834 г. вместо открытой батареи была построена казематная Александровская батарея. Из-за ограниченности пространства для возведения батареи (Александровский мыс был очень невелик) её строили в виде двухъярусной башни. Орудия батареи могли вести почти круговой обстрел. При оставлении Южной стороны русскими войсками батарея была взорвана.

В 1889—1893 гг. на месте земляной возводят бетонную батарею. Её вооружили 6 — 11-дюймовыми пушками обр. 1867 г. на станках Дурляхера. Высота орудий над уровнем моря — 10,5 сажени (22,5 м). Обстрел круговой. Расстояние между орудиями — 10,5 сажени. Бруствер: бетонная стенка в 1 сажень толщиной, впереди — земляной бруствер в 6 сажени. Орудия расположены в отдельных двориках, из 5 бетонных траверсов только 3 были выполнены двухэтажными. На батарее имелось 5 снарядных погребов общей вместимостью 630 снарядов и 3 зарядных погреба.

Загрузка боезапаса в погреба производилась через входы в нижнем ярусе. Первоначально входы в погреба были открытыми, но при модернизации батареи их прикрыли сквозниками. Подъем боезапаса из погреба к орудиям производился с помощью ручных подъемников по обе стороны от основного погреба.

Выход к орудиям был через дверь в центральной части траверса. По сторонам от двери располагалось по 2 световых окна. Проемы окон и двери прикрывали броневые заслонки. Кроме того, окна имели металлические решетки, а дверь — внутреннее дубовое полотно. По флангам батареи были построены 2 павильона для вертикально-базных дальномеров системы Прищепенко.

Во фронтальной части бруствера с внутренней стороны в каждом орудийном дворике располагалось по 4 ниши для зарядов и снарядов первых выстрелов. Первоначально ниши также были закрыты ставнями.

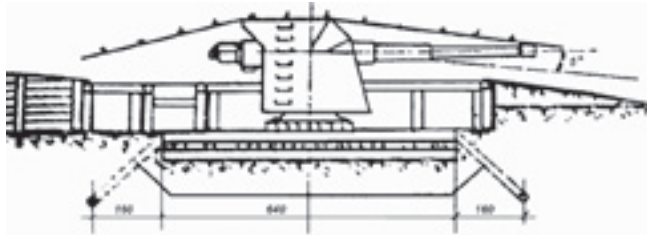
В 1896 г. батарея была разоружена для модернизации орудийных станков. В 1898 г. на правом фланге разоруженной батареи планировали разместить 4 — 57-мм береговые пушки Норденфельда, но этот план реализован не был. Орудия так и не смогли установить из-за отсутствия установочных частей. Пушки должны были стоять на бетонном основании. По проекту высота фланговой батареи над уровнем моря — 4 сажени (8,5 м). Обстрел круговой. Расстояние между орудиями — 7,7 сажени (16,4 м). Батарея расположена на длинном вытянутом мысу, удобном для обороны, но своей собственной противодесантной обороны не имела. Вход на территорию батареи преграждала каменная стена с железными воротами. Ворота батареи находятся за современным КПП и сохранились почти без изменений с момента постройки.

В 1902—1903 гг. позади батареи возвели казематированную минную станцию, предназначавшуюся для управления крепостным минным заграждением. Вторая такая станция находится в районе городища Херсонес, у выхода из Карантинной бухты. Из этих минных станций производилось управление (включение и отключение) стационарным минным заграждением Севастопольской бухты. В 1907 г. на фланге батареи № 9 установили 4 скорострельные 75-мм пушки Канэ на временных деревянных основаниях.

В 1908 г. устаревшие 11-дюймовые пушки, получившие станки Дурляхера, были восстановлены на батарее. Орудия образца 1867 г., прослужив почти 40 лет, устарели морально и физически. Максимальный темп стрельбы этих орудий (1 выстрел в 2—3 мин.) позволял быстроходным судам прорваться в бухту. Стволы орудий были изношены на 50% и подлежали замене после 300 выстрелов. Поэтому в ноябре 1911 г. орудия были списаны, но до 1917 г. находились на хранении.

В 1910 г. 75-мм пушки были демонтированы. Вместо 75-мм батареи полковник Энберг в 1912 г. строит долговременную батарею № 9 на 4 — 120/50-мм орудия. 75-мм пушки Канэ, снятые с батареи и установленные на новые станки системы Меллера, с 1915 г. стали использовать в качестве зенитных.

Батарея на фланге 9 становится одной из первых 120-мм в Севастопольской крепости. В целом батарея имеет стандартную планировку для батарей более позднего поколения. Особенностью её является уменьшенное расстояние между орудиями. Поэтому орудийные дворики были выполнены не треугольными, как на остальных батареях, а более сложной формы. В про-

130-мм установка на временном деревянном основании на Перекопе

тивном случае орудия не могли бы разворачиваться на угол более 90°. Уменьшенное расстояние между орудиями было вызвано тем, что, несмотря на подсыпку мыса, для полноценного размещения 4 — 120-мм пушек места не хватало. 29 октября 1914 г. батарея сумела выпустить по германскому крейсеру «Гебен» 6 снарядов, но данных о попаданиях нет.

После революции 1917 г. и Гражданской войны 120-мм батарея на правом фланге батареи № 9 сохранила лишь 2 своих орудия, но в 1925 г. она была полностью восстановлена и под № 4 включена в состав артиллерии крепости. К июлю 1929 г. батарея получила № 13. На её вооружении состояли 120/50-мм орудия № 114, 104, 160 и 165, изготовленные на ОСЗ в 1909—1911 гг.

Для противодействия атакам торпедных катеров и для зенитного прикрытия 120-мм батареи в 1935 г. на бруствере разоруженного старого укрепления установили 4-орудийную батарею из универсальных 45-мм пушек 21К. Для размещения орудий в земляном бруствере построили 4 небольших дворика. Дворики размещены не в линию, как прежде, а вразброс. Две орудийные позиции располагались прямо перед бруствером. Для выхода в новые дворики в двух местах был пробит бетонный бруствер старой батареи. Орудийные позиции пушек 21К представляют собой почти круглые орудийные дворики диаметром около 4,5 м и глубиной 1 м, с двумя бетонными погребами боезапаса первых выстрелов. В настоящее время из 4 двориков 2 засыпаны (но достаточно четко просматриваются), а два после войны перестроили под установку 85-мм орудий 90К.

В августе 1941 г. 120-мм орудия с батареи сняли и перевели в Северный Крым для оснащения батареи № 122 на Перекопе. К ноябрю 1941 г. на территории батареи

оставалось только 4 — 45-мм орудия 21К. ПВО объекта составляли 1 зенитный пулемет М-4 (счетверенный пулемет системы Максима) и 3 пулемета М-1 (одиночный пулемет Максима). В казематах бывшей батареи размещился штаб 2-го отдельного артиллерийского дивизиона, в который входили батареи № 2, 12, (на Северной стороне) № 8 и 14 (на Южной). Позднее в дивизион вошла береговая батарея № 112 (из орудий потопленного эсминца «Быстрый»).

Сейчас на месте батареи № 9 находится яхт-клуб Черноморского флота. Там сохранился массив 11-дюймовой батареи (в немного перестроенном виде), казематированные минная и торпедная станции и 120-мм батарея (лишь слегка перестроенная). При желании на бруствере 11-дюймовой батареи можно найти 2 полузасыпанных дворика 45-мм орудий и новые дворики под орудия 90К, построенные после войны на месте 2 двориков 45-мм орудий.

Батарея № 10 как долговременное укрепление была возведена в 1834 г. на месте старой деревоземляной батареи. Она представляла собой земляное укрепление с бруствером, облицованным камнем и каменными пороховыми погребами, как и на батарее № 4, сохранившейся до настоящего времени. Облицовка бруствера сохра-

План батареи № 10

нилась и на батарее № 10, но в худшем состоянии, чем на батарее № 4, поскольку укрепление было вынесено за обвод Севкрепости, оно имело собственную систему сухопутной обороны.

К 1877 г. батарея № 10 получила новый № 6. Там была начата установка 4 — 9-дюймовых пушек обр. 1867 г. и 4 — 24-фн чугунных пушек обр. 1867 г. После окончания войны 1877—1878 гг. батарею разоружили.

Реконструкция батареи проводилась в соответствии с Планом возобновления и дальнейшего усиления крепости Севастополь, принятым Особым совещанием о стратегическом положении в 1885 г. При этом батарее вернули прежний номер (№ 10). В 1889 г. принимается решение оснастить батарею новейшими для того времени 11-дюймовыми пушками с длиной ствола в 35 калибров обр. 1887 г. В 1888 г. в Севастополь поступили первые 5 — 11/35-дюймовых пушек обр. 1887 г.

Рядом в 1889 г. началось строительство батареи на 4 орудия образца 1887 г. В 1889 г. на временной батарее № 10 производились стрельбы. В ходе стрельб одно орудие вышло из строя и было заменено аналогичным.

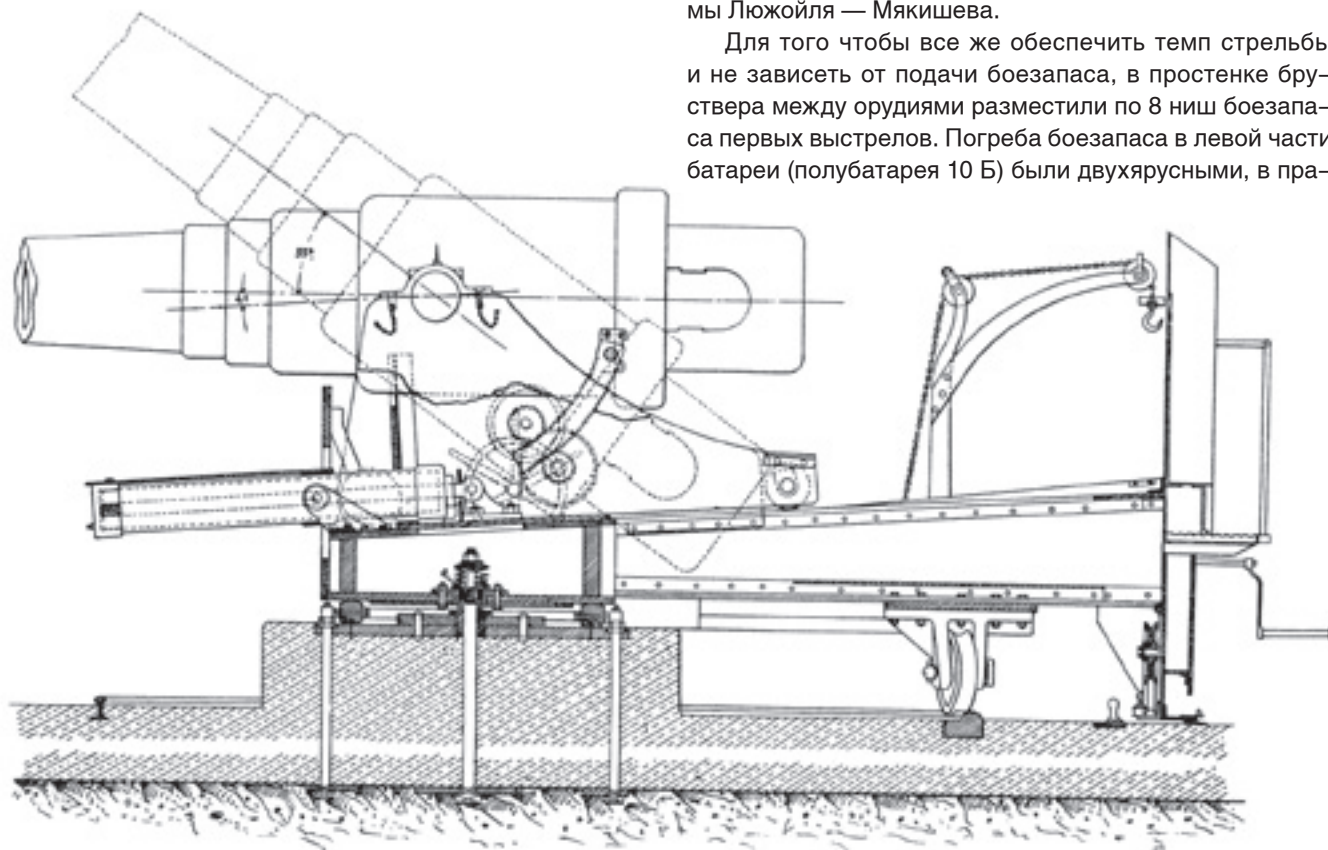
24 и 26 июля 1891 г. на батарее № 10 проведена опытная стрельба из 4 — 11/35-дюймовых орудий (№ 1, 2, 3, 4). В пушке № 2 произошел преждевременный разрыв снаряда (бомбы обыкновенного чугуна весом 840 фунтов (344 кг), снаряженной 14,7 кг артиллерийского пороха (ударная трубка 1884 г.). Стрельбы велись зарядами бурого шлиссельбургского пороха весом 141 кг. Позже в Севастополь прибыли еще 4 — 11/35-дюймовые

пушки обр. 1887 г. Их установили на левой полубатарее, (10Б) на бетонных основаниях. После этого полубатарею 10А разоружили и приступили к строительству бетонного укрепления на правом фланге. Всего к 1895 г. на батарее стояли 8 — 11/35-дюймовых пушек, установленных на бетонных основаниях: 5 — завода Круппа и 3 — ОСЗ.

Высота орудий над уровнем моря — 7 сажень (14,9 м). Обстрел круговой. Расстояние между орудиями там, где нет траверса, — 12 сажень (25,6 м), а где устроен траверс с погребом — 16 сажень (34,1 м). Перед орудиями — бетонная стенка толщиной 6,5 сажени (13,9 м), а в промежутках — 1,5 сажени (3,2 м). Общая вместимость погребов — 475 снарядов. Кроме того, батарея имела на флангах 2 больших снарядных и зарядных погреба, которые одно время использовались как групповые для 9, 10, 11-й батарей. Погреба были построены еще до Крымской войны и в 1885 г. перестроены.

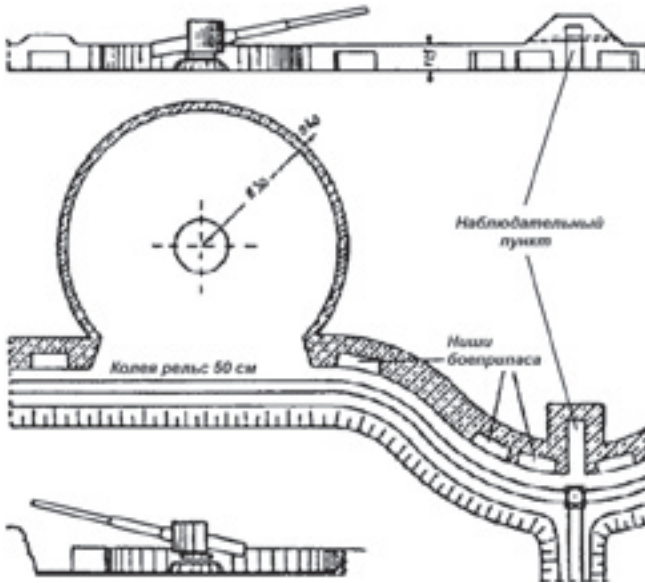
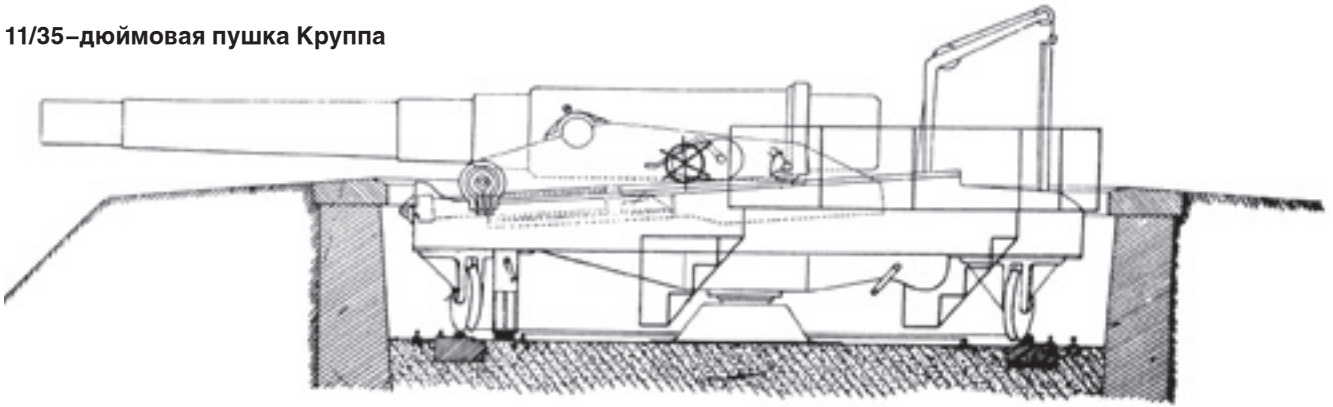
В законченном виде береговая батарея № 10 представляла собой открытое укрепление на 8 — 11-дюймовых береговых орудий на станках конструкции заводов Круппа и Обуховского, весом 77,6 т, с дальностью огня до 12 км и скорострельностью 1 выстрел в минуту. Орудийные дворники располагались на бетонном массиве за бетонным барбетом, имея 1 артиллерийский погреб, с подачей боеприпасов на 2 орудия из 1-го погреба. Северный и южный фланги её прикрывались мощными бетонными казематами, в которых располагались входы в погреба. На флангах находились бронированные павильоны для дальномеров с вертикальной базой системы Люжойля — Мякишева.

Для того чтобы все же обеспечить темп стрельбы и не зависеть от подачи боезапаса, в простенке бруствера между орудиями разместили по 8 ниш боезапаса первых выстрелов. Погреба боезапаса в левой части батареи (полубатарея 10 Б) были двухярусными, в пра-

9-дюймовая пушка обр. 1877 г. на лафете системы Дурляхера

11/35–дюймовая пушка Круппа

Орудийная позиция батареи № 10

вой (полубатарея 10А) — одноярусными. Позади территории батареи находился бетонный с броневым покрытием визирный павильон для приборов центрального управления огнем системы де Шарьера. Он сохранился, но, оказавшись за охраняемой территорией, лишился своей бронекрыши. Противодесантной обороны батарея не имела, лишь в тыловой части батареи был ров и вал. От остальной территории батарея была ограждена решеткой с двумя воротами. Но территория, на которой находились батареи № 10, 9, 8, 11, была ограждена оборонительной стеной.

23 сентября 1910 г. из разоруженной крепости Либавы в Севастополь отправили 5 — 11/35–дюймовых пушек (№ 1, 2124, 2134, 2148 и 2150, то есть 1 — Круппа и 4 — ОСЗ) с лафетами (№ 1, 6, 7, 8 и 9). 11/35–дюймовые пушки были доставлены в Севастополь в конце 1910 г. Согласно Высочайше утвержденному 21 марта 1911 г. проекту «либавские» пушки были включены в таблицу вооружения Севкрепости с установкой на батарее № 1, имевшей на вооружении 9–дюймовые пушки. Позже решено было ставить их на батарее № 7, вооруженной 9–дюймовыми мортирами. Тем не менее «либавские» пушки не были установлены на батарее № 7

из-за непоставки Путиловским заводом «высоких станков». Из называли так, поскольку на старых системах угол возвышения был $+19^\circ$, а на новых $+30^\circ$. Соответственно, высота линии огня на станке была увеличена с 711 до 1422 мм.

Чтобы более не возвращаться к 11/35–дюймовым пушкам, отмечу, что 27 мая 1916 г. в Севкрепости проводились испытания стрельбой деревянного основания под 11/353–дюймовую пушку, сконструированного Дурляхером. Было сделано 12 выстрелов стальной бомбой весом 344 кг под углами от 240 до 1818° . Основание немного просело, но причина этого была выяснена. Решено более стрельб не производить для сохранения основания «на случай боевого надобности». Судя по всему, под «боевой надобностью» понималась установка 11/35–дюймовых пушек в проливе Босфор или даже в Дарданеллах.

Батарея № 11 первоначально в 1885–1898 гг. находилась на мысе Хрустальный, на месте батареи № 8 времен ещё Крымской войны. В 1895 г. Военное ведомство принимает решение переместить батарею на возвышенность тылу береговых батарей № 10 и 9.

Задача этой, равно как и остальных мортирных батарей калибра 9—11 дюймов, заключалась не в «противодесантной обороне», как считают некоторые историки, а в стрельбе по вражеским броненосцам, которые, по мнению наших адмиралов, должны были подходить на 2—6 км к берегу, становиться на якорь, а затем начинать артиллерийскую дуэль с береговыми батареями, как в Александрии в июле 1882 г.

Восстановленная 11–я батарея

А. Широкопад у 9-дюймовой мортиры в Свеаборге

Батарея была построена в 1898—1900 гг. В 1900 г. было установлено 8 — 9-дюймовых мортир обр. 1877 г. Высота мортир над уровнем моря — 24 сажени (51,2 м). Обстрел круговой. Расстояние между осями вращения орудий — 5 сажений (10,7 м). Бруствер перед орудиями: 1,5 сажени (3,2 м) бетона и 6 сажений (12,8 м) земли. Имелось 3 снарядных погреба на 135 снарядов каждый. Орудия — на станке Дурляхера.

Конструкция батареи № 11 была схожа с конструкцией пушечных батарей Севкрепости № 9 и 5. В отличие от других мортирных батарей Севкрепости батарея № 11 имела вход, прикрытый сквозником. Мортиры, как и на батарее № 7 на Северной стороне, были установлены попарно в 4 орудийных двориках. Между двори-

А. Широкопад открывает броневую дверь, сохранившуюся со времени постройки 11-й батареи

Визирный павильон 11-й батареи

Орудийный дворик мортирной батареи № 11. Теперь это частное владение на ул. Адмирала Владимирского

ками были размещены 2 двухъярусных и 1 одноярусный погреб боезапаса. Каждый погреб снабжал боезапасом 2 смежных с ним орудия. Подача с нижнего яруса на верхний производилась ручными подъемниками, расположенными так же, как и на 9-й батарее. К недостаткам такого размещения погребов и орудий можно отнести сложность подачи боезапаса к двум крайним орудиям, возле которых не было погребов. Входы в погреба были прикрыты сквозниками, как и на 9-й батарее.

В отличие от батарей более ранней постройки для снарядов и зарядов на 11-й предусматривались уже отдельные погреба, объем которых был увеличен почти вдвое. На флангах размещены павильоны дальномеров.

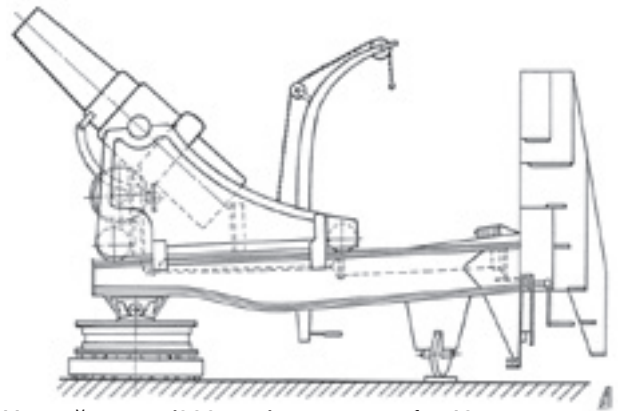

Орудийный дворик мортирной батареи № 12 у развалин Херсонеса

На правом фланге, в 100 м от основного массива батареи, находился еще один бетонный, с бронебойной крышей, визирный павильон для приборов центрального управления огнем системы де Шарьера.

Батарея находится на возвышенности над 9-й батареей (сейчас на ул. Адмирала Владимирского). До настоящего времени батарея неплохо сохранилась. Из 4 орудийных двориков 2 заняты частной застройкой, 1 дворик разрушен самозахватом, на 1 оборудован Народный музей. Погреба, расположенные в траверсах, также практически полностью оккупированы самозахватами. Доступ есть только в нижнюю часть одного погреба, но и тот сильно загажен. 130-мм орудия Б-13, установленные на мемориале, во время войны 1941—1945 гг. на массиве не стояли, а были установлены уже после освобождения Севастополя.

В советское время она была переоборудована под станцию наблюдения и связи береговой обороны. После начала обороны в помещениях батареи разместились КП береговой обороны, возглавляемой П. Моргуновым. Здесь же был размещен и командный пункт начальника артиллерии Приморской армии полковника Рыжи, и КП начальника артиллерии береговой обороны подполковника Файна. С 6 ноября там же разместился штаб Приморской армии. В 1944 г. на массиве 11-й мортирной была оборудована береговая батарея. В середине 1950-х гг. батарея расформирована.

11-дюймовая (280-мм) мортира обр. 1877 г. на станке Кокорина

11-дюймовая мортира на станке Дурляхера. Свеаборг

В 2011 г. инициативная группа севастопольцев под руководством Владимира Александровича Семенова решила превратить часть 11-й батареи в Народный музей. Работы начались в декабре 2011 г. и к 9 мая следующего года первая очередь музея вошла в строй. В подземном каземате батареи разместилась первая экспозиция — реконструкция учебного класса 1-й из 9 подземных школ, функционировавших в осажденном Севастополе с декабря 1941 г. по май 1945 г. В них учились 2442 школьника и преподавали 77 учителей. Благодаря размещению классов в подземных казематах, в том числе в старых береговых батареях, в ходе занятий за всю осаду города не погиб ни один ребенок.

Батарея № 12 была построена в 1895—1899 гг. правее Карантинной бухты, если смотреть на море. От моря её отделяют развалины Херсонеса. Батарея была вооружена 8 — 11-дюймовыми мортирами на станках Кокорина.

Высота мортир над уровнем моря — 14,5 сажени (30,9 м). Обстрел круговой. Бруствер — толщиной 1,5 сажени бетона и 6 сажени земли. На батарее, на левом фланге, в 1901 г. построен ложемент для 2 — 57-мм береговых пушек Норденфельда. Но к 1 января 1906 г. пушек там еще не было. В 1907 г. на батарее № 12 хотели установить 4 — 10/45-дюймовые пушки недостроенной береговой батареи № 17, но позже решили разместить их на батарее № 15, увеличив количество её орудий до 8.

Казематы мортирной батареи № 12

Батарея имела 1 погреб боезапаса на 2 орудия, расположенные в одном дворике. Расстояние между орудиями, точнее, между центрами оси их вращения, разное: между орудиями, использующими один погреб, — 37 м, расстояние между орудиями, не имеющими общего погреба, — 32 м. Дворики круглые, прикрытые с фронта полукруглым барбетом. Между орудийными двориками — бетонные траверсы прямоугольной формы. В торцевой части траверсов, под которыми находились погреба, расположены 2 выхода из погребов к орудиям.

В траверсах между парами орудий, не использующих общий погреб, расположены ниши первых выстрелов. Погреба боезапаса — на нижнем уровне. Каждый был рассчитан на 178 снарядов. За счет увеличения расстояния между орудиями появилась возможность разместить трапы, ведущие к орудиям, не вдоль погреба, а поперек

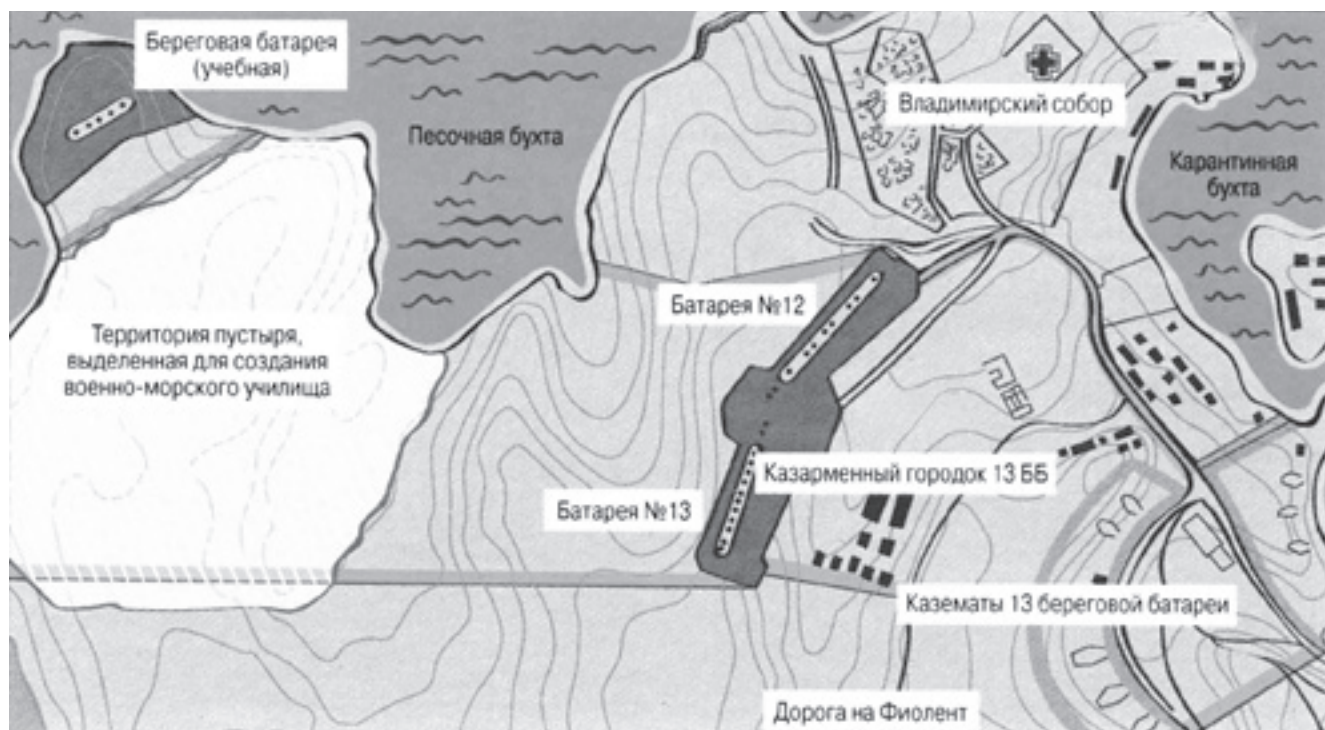
(то есть трапы от погреба расходятся наклонно в разные стороны). К каждому орудию шел отдельный выход, двери выходов располагаются в торце траверса. Погреба были оборудованы ручными рельсовыми подъемниками. По пандусу вдоль трапа проложены рельсы, между которыми проходит зубчатая рейка, в зацепление, с которой должна была входить шестерня тележки. На верхней площадке трапа расположен поворотный круг для тележки подъемника.

Еще одной интересной особенностью батареи является использование гранитных плит для фундамента орудия. На батарее были установлены 11-дюймовые мортиры на станках системы Кокорина. Батарея имела общую систему сухопутной обороны с 13-й батареей и была соединена с ней земляным люнетом. В центре люнета находился дальномерный павильон.

Орудия с батареи были демонтированы в 1922 г. В конце июня 1942 г. вокруг батареи разгорелся бой, здесь защищались бойцы из Херсонесских казарм. В 1943 г. перед фронтом батареи была установлена германская береговая батарея полевых орудий на поворотных основаниях, фундаменты которых сохранились. При освобождении Севастополя в 1944 г. немцы, засевшие в массиве батареи, оказали серьезное сопротивление.

В 1950—1980-е гг. это была войсковая часть. Затем территорию передали Херсонесскому государственному музею-заповеднику.

Батарея № 13 была построена в 1898—1902 гг. в нескольких десятках метров правее 12-й мортирной батареи. Там размещалось 16 — 9-дюймовых мортир обр. 1877 г. на бетонных основаниях, расположенных парно в 8 двориках.

Расположение мортирных батарей № 12 и 13

**9-дюймовая мортирная батарея № 13.
Погреб**

**9-дюймовая мортирная батарея № 13.
Орудийный дворик**

Высота мортир над уровнем моря — 16,5 сажени (35,2 м). Обстрел круговой. Расстояние между двори́ками — 8 сажений (17,1 м). Между орудиями — 6 сажений. Толщина бруствера: 1 сажень бетона и 6 сажений земли. К батарее вело ответвление крепостной дороги, идущей к 12-й батарее, но батарея № 13 имела свои ворота. Можно также пройти от второго входа в Херсонесский музей (со стороны пляжа «Солнечный») вправо и перейти ров и вал перед фронтом 13-й батареи. 13-я батарея так же, как и 12-я, была окружена валом, образуя общую систему сухопутной обороны батарей. На правом фланге должны были быть установлены 2 — 57-мм пушки Норденфельда, для которых был построен ложемент.

Батарея имела 5 погребов боезапаса и 4 снаряжательных помещения, расположенных в траверсах между двори́ками. Три погреба боезапаса традиционно двуху-

ровневые, фланговые погреба одноуровневые. Как и на остальных батареях, на флангах были установлены павильоны для вертикальнобазных дальномеров. Вход в погреб — с нижнего уровня. Выходы из погребов к орудиям — в торцах траверсов между двори́ками. Входы в погреб сквозников не имели. Сквозники над входами в некоторые погреба были достроены позднее. Под батареей ниже уровня погребов боезапаса, в склоне горы, был пробит групповой тоннельный погреб боезапаса.

В 1922—1924 гг. мортиры с батареей были демонтированы и сданы на лом. В период между мартом и июнем 1942 г. в бетонном массиве батареи был оборудован командный пункт БО СОР. Вероятнее всего, именно к этому периоду относится строительство сквозника при входе в один из погребов (помещение было переоборудовано под дизель-электростанцию) и пробивка штольни

Места установки 57-мм пушек Норденфельда на мортирной батарее № 13

Основание германской 15,5-см пушки К.416(f) перед батареей № 13

с винтовой лестницей вниз на 16 м из погреба боезапаса № 1 к бывшим погребам боезапаса. В 1942—1943 гг. на батарее разместились КП немецкой береговой батареи.

После взятия Севастополя в 1942 г. германские войска построили перед фронтом батарей № 12 и 13 береговую батарею на 8 пушек 15,5 см К.416 (f). Трофейные французские 15,5-см орудия на колесных лафетах для кругового обстрела немцы поставили на поворотные платформы.

На правом фланге батареи № 13 был оборудован КП батареи (так называемая тевтонская башня) в виде бетонного куба. В 1942—1944 гг. немцы произвели частичную перестройку помещений бывших погребов боезапаса орудий Норденфельда. Там поставили дизель-

генераторы и заложили входы в правофланговый погреб. Эта батарея сыграла важную роль в обороне мыса Херсонес 9—11 мая 1944 г.

После войны на батарее располагался КП 291-й отдельной артиллерийской бригады Черноморского флота. В это время площадка наверху «тевтонской башни» и трап, ведущий в верхние помещения, перекрыли бетоном, а помещения оборудовали фильтровентиляционными установками и бронедверями.

Кроме номерных батарей, в 1904 г. у развалин Херсонеса была построена временная херсонесская батарея на 4 — 152/45-мм пушки Канэ на бетонных основаниях. Высота пушек над уровнем моря — 6 саженей (12,8 м). Обстрел круговой. Расстояние между орудиями — 15 саженей (32 м). Бруствер земляной, толщиной 3 сажени (6,4 м). Батарея располагалась на обрывистом мысу над Уваровским пляжем. В 1914 г. батарея была разоружена, а орудия направлены в крепость Ковно.

Кроме того, у развалин Херсонеса у берега моря в 1902—1903 гг. была построена казематированная минная станция. Она предназначалась для управления минным заграждением, защищавшим Севастопольскую бухту (вторая линия). Минная станция расположена в устье Карантинной бухты, напротив батареи № 10.

Групповой погреб боезапаса находился в Карантинной балке. Он расположен за домами на улице Шостака. Во время войны в 1941—1942 гг. в этом бывшем погребе располагался КП Приморской армии. Небольшое полуразрушенное здание, находящееся рядом с ним, служило до 1918 г. казармой, а в 1942 г. там была столовая КП.

«Тевтонская башня», построенная немцами на правом фланге 13-й батареи

Глава IV

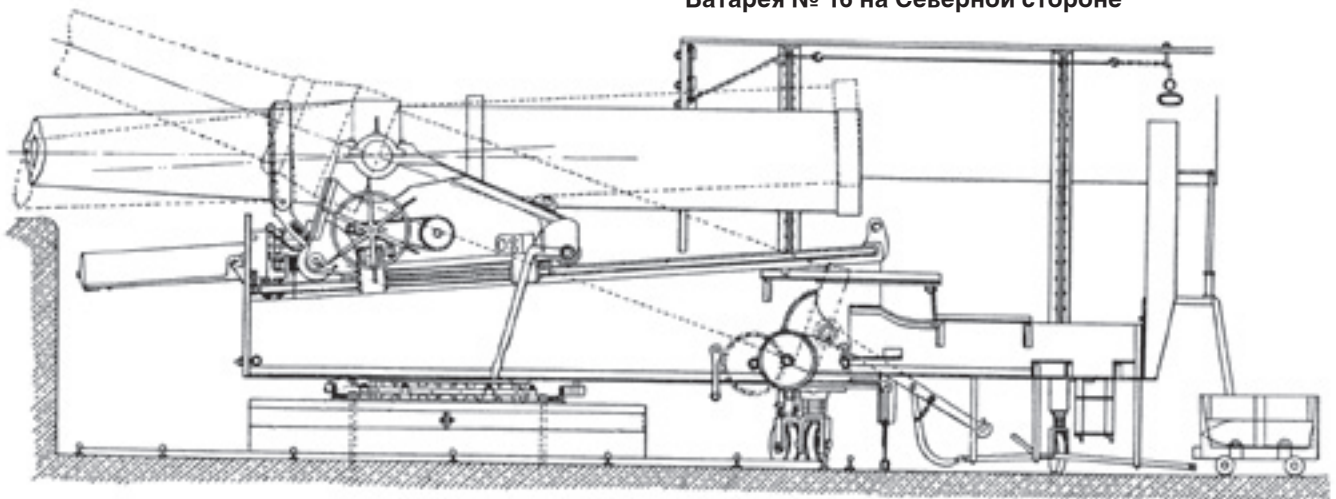
Батареи постройки 1907—1914 годов

Начнём с Северной стороны. По результатам Русско-японской войны было решено существенно расширить фронт береговой обороны Севастопольской крепости. Так, в 4 км от входа в Севастопольскую бухту, у берегов Учкеевки, решили построить 10-дюймовую батарею.

Проект новой батареи № 16 был одобрен журналом ГИУ за № 14 от 30 апреля 1909 г. В качестве типового решения использовалась открытая батарея с подбрустверной галереей, но в каждом случае реализация этого решения была по-своему оригинальна. Так, для 10-дюймовых (254-мм) батарей толщина наруж-

Батарея № 16 на Северной стороне

10-дюймовая береговая пушка

ных стен бетонного массива определялась в 1,5 м, толщина покрытия над погребами — 2,4 м. Расположение погребов и подбрустверной галереи ниже уровня орудийных двориков позволяло иметь перед орудиями мощный бруствер толщиной от 4,8 м. Перекрытия над внутренними помещениями были приняты арочного типа, усиленные арматурной решеткой, без противоточной одежды.

Проект батареи № 16 довольно прост: 4 орудия размещались за бетонным бруствером; орудийные дворiki разделялись треугольными в плане бетонными траверсами, в которых находились несколько заглубленные по уровню относительно подбрустверной галереи погреба — по 2 снарядных и зарядных погреба на орудие.

В толще бруствера вдоль всего фронта батареи проходила подбрустверная галерея с монорельсовой подвесной дорогой, по которой можно было перемещать снаряды между погребами и подавать их к орудиям. Подача снарядов производилась вручную, поэтому зарядные погреба находились ближе к подъемникам и подачным окнам дворика.

На флангах батареи имелись 2 выдвигающихся прожектора. Там же располагались силовая станция, 2 дальномерных павильона (горизонтальнобазный дальномер Лауница), помещения команды с входом, выполненным в виде коленчатого сквозника. Так же устраивался вход во внутренние помещения в каждом из траверсов. Батарея № 16 была закончена постройкой в 1913 г.

Автор на 16-й батарее показывает колодец для скрывающегося прожектора

Батарея № 23, между Стрелецкой и Круглой бухтами

Также в тот период употреблялось и название «форт Хрулёва». Это связано с тем, что батарея находилась на фланге приморского фронта крепости и при этом выходила за рубеж сухопутной обороны проекта 1890 г. 28 октября 1914 г. батарея № 16 в инициативном порядке открыла боевую стрельбу по линейному крейсеру «Гебен». В «Гебен» попало, по германским данным, 2 снаряда, по российским — 3. При этом 1 из 10-дюймовых орудий разорвало. Из Петрограда взамен прислали новую 10-дюймовую пушку, но её так и не поставили.

В 1923—1927 гг. батарея называлась № 2 и имела 3 — 10/45-дюймовые пушки. Куда девалось еще 1 орудие, установить не удалось.

Согласно ведомости береговых орудий Черного моря от 12 июня 1928 г., на батарее № 2 стояло 3 — 10/45-дюймовые пушки № 97, 100, 115, изготовленные на ОСЗ в 1905—1906 гг. С 1927 по 1935 г. бывшая батарея № 16 носила № 20. В 1935 г. батарея была расформирована.

Интересно, что в 1941—1942 гг. германское командование считало 16-ю батарею действующей. Они не верили, что столь мощное сооружение не используется. В итоге 5 июня 1942 г. 89-см германская пушка «Дора», самое мощное в мире орудие, выпустила 7 7,1-тонных бетонобойных снарядов по батарее № 16.

В 2000—2013 гг. я несколько раз безуспешно пытался найти следы попадания этих снарядов. Видимо, они ушли вглубь грунта рядом с батареей и там взорвались. В германской кинохронике, посвященной взятию Севастополя, встречаются кадры, когда немецкие солдаты заглядывают в наблюдательные щели бронеколпаков на батарее № 16. После войны массив батареи использовался колхозом как склад химикатов, а позже был заброшен.

28 июля 1911 г. инженерный комитет ГИУ утвердил проект строительства береговой батареи № 23 на западном мысе Стрелецкой бухты. Строительство батареи началось уже в следующем, 1912 г. Батарея была вооружена 120/50-мм пушками системы Виккерса. Её основным отличием от прототипа, батареи № 9, стала форма подбрустверной галереи, исключавшей разлет осколков вдоль галереи даже в случае разрыва снаряда внутри

Бетонный массив с погребями 23-й батареи

батареи. Галерея под бруствером была выполнена в виде нескольких соединенных коленчатых коридоров. Расстояние между орудиями увеличено и составляло около 23 м. Траверсы между орудиями — треугольной формы. Орудия для батареи № 23 прибыли только в июле 1917 г.

Перед каждым орудием в толще бруствера был устроен коленчатый сквозниковый вход с небольшими ступенями вниз, соединенный с участками подбрустверной галереи. Участки подбрустверной галереи использовались как убежища. Подача снарядов и зарядов к орудиям осуществлялась вручную. Батарея уже имела собственную систему обороны и причал для подвоза боезапаса. На левом фланге массива батареи была расположена силовая станция и выдвигающийся прожектор.

В 1919 г. 120-мм орудия были демонтированы белогвардейцами и поставлены на бронепоезда. Более эта батарея не вооружалась. Проект 120-мм береговой батареи № 24 был утвержден журналом инженерного комитета от 14 июля 1912 г. Строительство завершилось к началу 1914 г. Батарея находилась в 80 м к северу от батареи № 16. На её вооружении состояло 4 — 120/50-мм пушки системы Виккерса. Батарея предназначалась для борьбы с лёгкими кораблями противника и противодесантной обороны устья Бельбека.

Для сухопутной обороны в широких входах на флангах батареи находились 3-дюймовые противотанковые пушки обр. 1910 г., которые при необходимости выкачивались на вал вручную. Вдоль всего массива батареи проходила подбрустверная галерея, за которой находились погреба боеприпасов, примыкавшие к выходам в оружейные дворики. Выходы были оформлены своеобразно — дверные проёмы, через которые прислуга подавала боеприпас, прикрывались основанием орудия. Такой конструкции в Севастопольской крепости больше ни на одной батарее не было.

Другое оригинальное решение — в крайнем помещении на левом фланге устроены два оконных проёма, вероятно, амбразуры для обороны входа в батарею. Одна из амбразур находилась в галюне! К 1922 г. батарея была разоружена. Батареи № 16 и 24 были захваче-

ны немцами 17 июня 1942 г. К настоящему времени батарея № 24 сохранилась в достаточно приличном виде.

А теперь перейдем к батареям Южной стороны.

Проект строительства 152-мм батареи № 14 был окончательно утвержден журналом ГАУ от 4 августа 1911 г. В строй батарея вошла в 1913 г. Батарея располагалась на мысе Стрелецкий и имела на вооружении 4 — 152/45-мм пушки Канэ СА.

Задачей батареи являлась защита рейда и оборона минных заграждений. С военно-инженерной точки зрения она интересна как первая подобная батарея среднего калибра в Севастопольской крепости, построенная по новым принципам: с подбрустверной галереей и косыми траверсами между орудиями, по образу и подобию батарей на фортах Красная Горка и Ино Кронштадтской крепости.

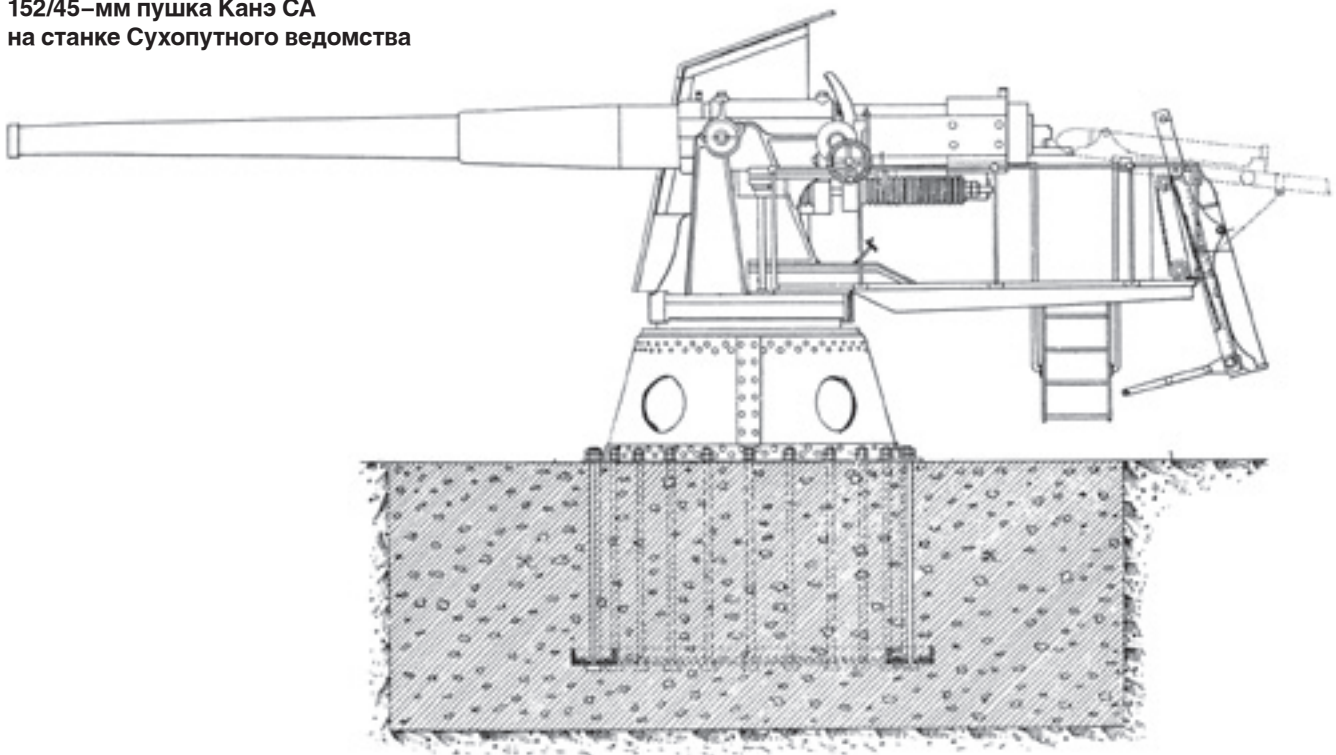

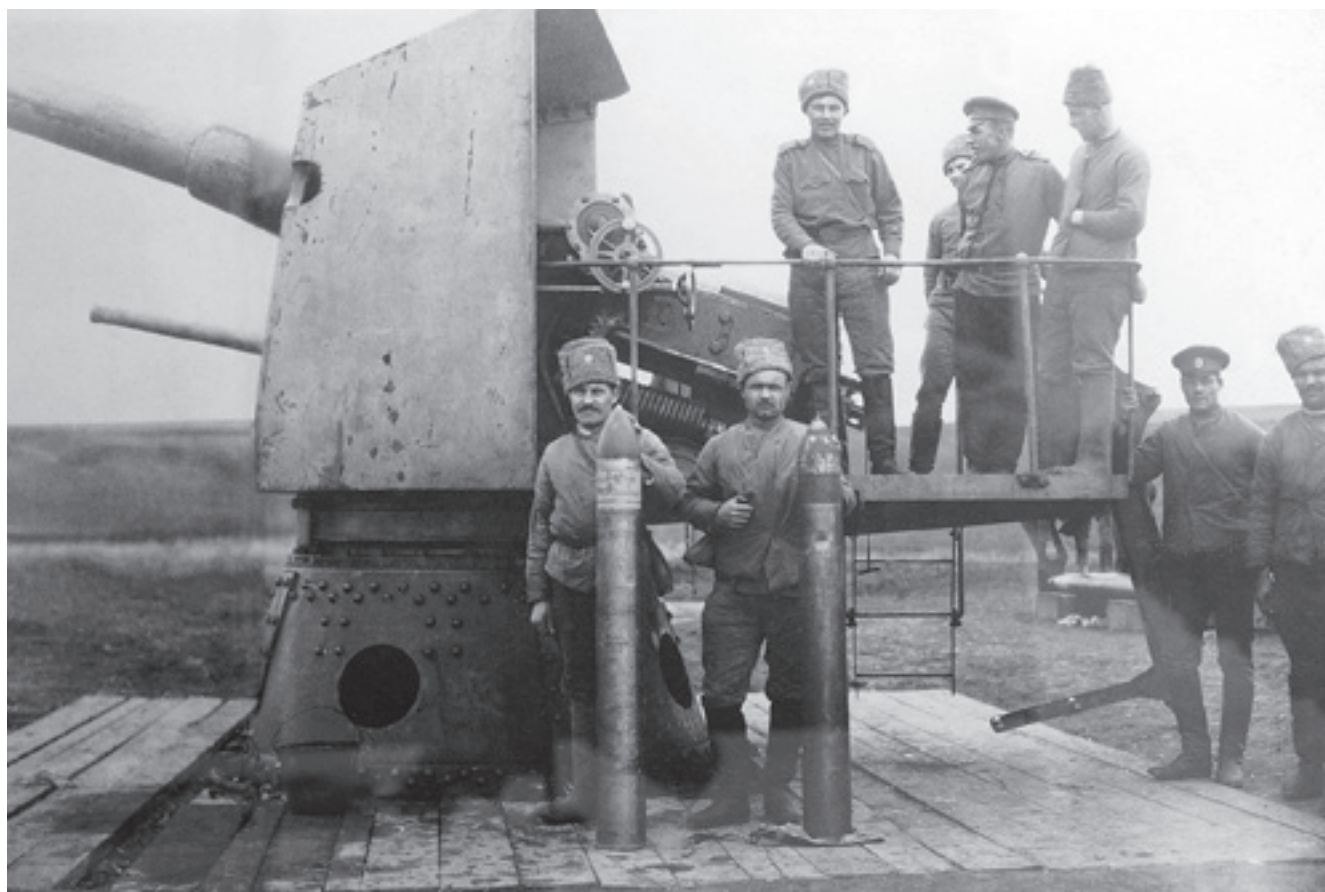
А. Широкоград в колодце батареи № 23

120-мм батарея № 24 на Северной стороне

**152/45-мм пушка Канэ СА
на станке Сухопутного ведомства**

152-мм пушка Канэ СА. Обратим внимание на станок и унитарное заряжание

В 1922 г. батарея № 14 была переименована в № 5. На 1 ноября 1924 г. на батарее № 5 стояли уже 4 — 152/45-мм пушки МА, изготовленные ПОЗ в 1910 г. То есть в 1918—1921 гг. пушки СА кто-то (красные, белые, интервенты?) «приватизировал», а большевики в 1921—1922 гг. поставили пушки, снятые с кораблей. Батарея имела 2-метровый оптический дальномер Цейсса и ПУС Гейслера.

В 1934 г. батарея № 14 (судя по всему, ей к тому времени вернули старый номер) стала учебной для курсантов Военно-морского училища береговой обороны. В августе 1941 г. 152-мм пушки были сня-

ты с батареи и отправлены на север Крыма. 13 ноября 1941 г. началось формирование новой батареи — № 14 (3 — 130-мм пушки) в районе огневой позиции старой 152-мм батареи № 14. При этом для каждой 130-мм пушки был сделан свой оружейный дворик, немного впереди старого массива. Впереди батареи, между дворами № 2 и 1, были построены дворики для 4 — 45-мм полуавтоматов 21К.

1 июля 1942 г. батарея № 14 выпустила последние 130-мм снаряды по наступающим немцам. Личный состав во главе с командиром батареи лейтенантом Григорием Халифом погиб в бою. За время осады батарея выпустила по врагу около 5 тыс. снарядов. Летом 1944 г. перед бруствером бывшей 14-й батареи была построена позиция батареи № 784 (БС-784), вооруженная 4 американскими универсальными 127/38-мм пушками МК.12. Орудия стояли в отдельных двориках, к каждому дворику примыкали погребки для боеприпасов и укрытия.

Проект 10-дюймовой батареи № 15 был утвержден журналом ГИУ от 14 июля 1912 г. одновременно с 10-дюймовой батареей № 16. Строительство батареи завершилось в 1913 г. Батарея получила название «Батарея великого князя Михаила Николаевича», умершего в 1909 г. в чине генерал-фельдцейхмейстера. Иногда её именовали «Стрелецким фортом» из-за расположения между Стрелецкой и Круглой бухтами.

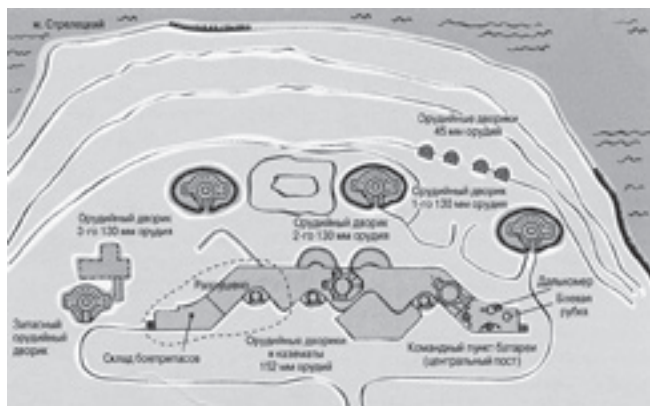

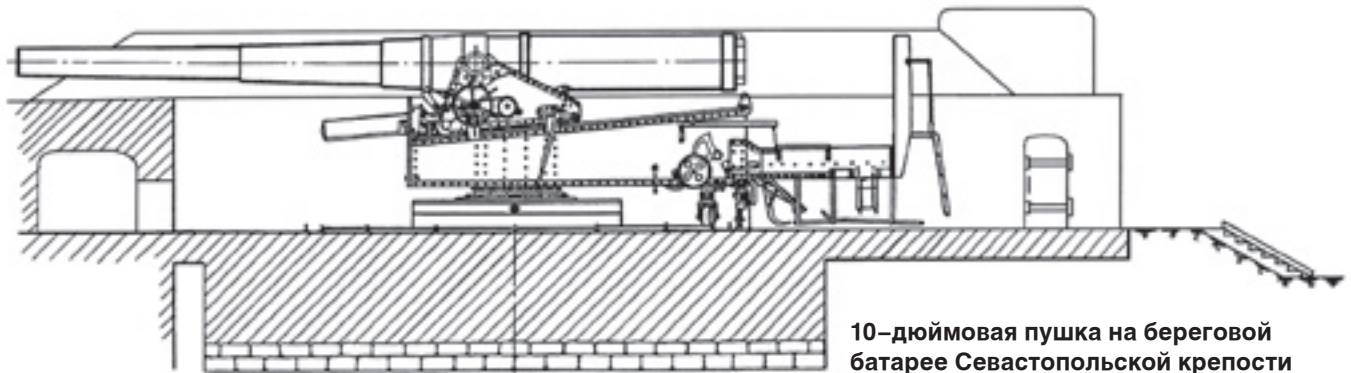
Схема батареи № 14 1941 г.

Орудийный дворик батареи № 15

10-дюймовая батарея № 15 между Стрелецкой и Круглой бухтами. Погреба батареи местные жители превратили в мусорную свалку

10-дюймовая пушка на береговой батарее Севастопольской крепости

Бетонный массив 15-й батареи

Многоэтажки наезжают на 15-ю батарею

Батарея была вооружена 8 — 10/45-дюймовыми пушками. Фактически это были 2 — 4-орудийные батареи с немного отличающимися директрисами стрельбы. Снарядные и зарядные погреба 2 смежных орудий располагались в разделяющем их траверсе. Зарядные погреба примыкали к каждому орудийному дворику. Траверсы с погребами практически полностью скрывались под мощной земляной обсыпкой.

В 1921—1927 гг. батарея имела № 6. В 1924 г. её сооружение составляли 3 — 10/45-дюймовые пушки на левом фланге батареи. На батарее был установлен 9-футовый дальномер Барра и Струда.

Согласно Ведомости береговой обороны Чёрного моря, на 12 июня 1928 г. батарея № 15 уже имела № 20 и была вооружена 4 — 10/45-дюймовыми орудиями № 83, 99, 94 и 102, изготовленными на ОСЗ в 1904—1905 гг. В 1935 г. батарею разоружили, а 10-дюймовые орудия вывезли. В июне 1942 г. батарея была частично подорвана. Но куда больший вред батарее принесло строительство в XXI в. Сумской банковской академии. Украинские бульдозеры просто снесли правый фланг сухопутных укреплений 15-й батареи. Памятник превращается в отвал.

В начале 1915 г. приступили к строительству 234-мм батареи № 17 в районе мыса Херсонес. Она должна

152-мм батарея № 18 у мыса Херсонес

Учебная 19-я батарея

Румынские солдаты на батарее № 18 у разорванной 152-мм пушки Канэ на корабельном станке. 1942 г.

была быть вооружена 4 — 234/50-мм американскими пушками. 14 таких орудий были перекуплены Россией в конце 1914 г. из партии, изготовленной для чилийского флота. Однако уже в 1915 г. 234-мм пушки были переадресованы на вооружение береговых батарей Крепости Петра Великого в Финском заливе, и ни одна из них в Крым не попала. Остатки батареи сохранялись примерно до 2008 г., а затем бульдозеры сровняли их с землей.

Проект строительства 152-мм батареи № 18 был утвержден журналом ГИУ 7 июля 1912 г. Батарея на 4 — 152/45-мм пушки Канэ на станках с углом возвышения +25° начала строиться юго-восточнее позиции 305-мм башенной батареи № 25 у мыса Херсонес. Однако успели достроить только правый фас батареи

11-дюймовая батарея № 19 в районе хутора Богушевского северо-западнее мыса Фиолент. Справа стоят закамуфлированные французские 155-мм орудия, использовавшиеся немцами в береговой обороне. 1942 г.

Оборонительные рвы 19-й батареи

и установить два орудия. А на левом фасе были подготовлены основания орудий, стены бетонного массива доведены до пят сводов, после чего работы законсервировали.

В 1923 г. батарея № 18 была переименована в № 7. По штату батарея должна была иметь 4 — 152/45-мм пушки Канэ. Но фактически имела 3 — 152-мм пушки Канэ МА, причем только 2 из них были установлены на батарее, 3-я просто валялась рядом. На батарее был установлен 9-футовый дальномер Барра и Струда.

В настоящее время развалины батареи № 18 находятся на территории полигона морской пехоты, как раз в мишенном ряду.

Проект строительства батареи № 19 был утвержден журналом ГИУ от 14 июля 1911 г. Первоначально планировалось вооружить её 4 — 11/35-дюймовыми пушками. Батарея № 19 была начата строительством в 1912 г. в районе хутора Богущевского северо-западнее мыса Фиолент. Пушки для батареи прислали из Либавской крепости, но установить их на батарее № 19 так и не удалось.

Согласно «Материалам обороны Черного моря» на 1 ноября 1924 г. в Севастополе была одна практическая, то есть учебная батарея, имевшая на вооружении 4 — 11-дюймовые пушки обр. 1877 г. завода Круппа. Судя по всему, это и была батарея № 19.

В начале 1920-х гг. на дворике № 1 бывшей батареи № 19 установили 1 — 10/45-дюймовое орудие, используемое в учебных целях. После 1945 г. на батарее был размещен Запасной командный пункт Черноморского флота. На батарее сохранился броневой колпак над бетонным наблюдательным пунктом. К 2015 г. развалины батареи находились на территории воинской части.

Проект батареи № 20 был утвержден журналом ГИУ от 21 мая 1912 г. Строительство батареи № 20 завершилось в 1915 г. Батарея была установлена на мысе Фиолент. На вооружении её состояли 4 — 152/45-мм пушки Канэ СА.

В 1922—1923 гг. батарея № 20 получила № 9. В 1918—1920 гг. 152-мм пушки СА с нее сняли, но в 1922 г. за-

Погребы 19-й батареи

менили на 4 — 152/45-мм пушки Канэ МА: № 619 (изготовлена ОСЗ в 1909 г.), 652, 649 и 656 (изготовленные ОСЗ в 1911 г.). К 2014 г. район развалин батареи занимали украинские пограничники.

Проект постройки батареи № 21 был утвержден журналом ГИУ 17 июля 1911 г. Батарея получила имя великого князя Николая Николаевича. К 1913 г. на высоте Кая-Баш была построена береговая батарея на 4 — 11-дюймовые пушки обр. 1877 г. В батарее № 21 «соблюдены основные принципы строительства батарей: железобетонный массив, открытое размещение орудий, разнесенных по фронту. Вдоль всего массива проходила подбрустверная галерея (в ней размещался личный состав). В траверсах, разделявших орудийные дворики, располагались погреба боезапаса.

Унитарное заряжание 152-мм пушки Канэ СА

Судя по количеству, а главное, качеству построек 21-я батарея строилась и достраивалась много раз. Так, более новым выглядит ответвление от галереи в сторону моря (примерно 20-е гг. XX в.), об этом говорит и размах построек (довольно большой по площади военный городок), большое количество и разнообразие построек, а также материал, примененный в строительстве.

Если прочие береговые батареи постройки начала XX в. — это сплошной железобетонный массив, то на 21-й батарее встречается камень, уложенный на це-

Орудийный дворик батареи № 22

Живописный вид с 22-й батареи

С 22-й батареи прекрасно простреливалась вся Балаклава

ментном растворе, порой даже ракушечник. Два даль-
номерных павильона были расположены на флангах, а
посередине батареи возвышался наблюдательный пост,
прикрытый броневым колпаком (уже украден). вспомо-
гательные помещения (электростанция, прожектор и
др.) соединялись с массивом батареи потерной дли-

ной около 20 м. Горжа батареи прикрыта рвом, кое-где
сохранилась облицовка камнем.

К 30-м гг. батарею разоружили в связи с вводом в
действие новейшей батареи №35. Сооружение стали
использовать в качестве поста горизонтальнобазного
дальномера, для чего на правом фланге была сдела-
на надстройка. Во время обороны Севастополя 1941—
1942 гг. батарея не пострадала.

В связи с принятым в октябре 1944 г. решением о строительстве новой 180-мм 4-орудийной башенной батареи на мысе Фиолент необходимость держать устаревшую батарею отпала, но её постройки и выгодное расположение было решено использовать в качестве бокового наблюдательного пункта № 3. Уже в наше время на месте батареи были установлены радиолокационные станции ПВО. В казематах бывшей батареи № 21 военные хранили химические вещества. Вывезли их оттуда недавно, где-то в 2005 г. На территории бывшей батареи можно найти в большом количестве остатки ОЗК и противогазов.

Проект постройки батареи № 22 был утвержден журналом ГИУ 14 июля 1912 г. Постройка завершилась в 1914 г. Четыре 152-мм пушки Канэ СА были установлены на горе у входа в Балаклавскую бухту, напротив развалин Генуэзской крепости.

152-мм батарея № 22 у входа в Балаклавскую бухту, напротив развалин Генуэзской крепости

Батарея представляла собой 4 орудийных дворика, под которыми находилось подземное одноэтажное сооружение, где располагались места складирования боеприпасов, котельная, командный пункт, компрессорная станция, силовая станция из 4 дизельгенераторов, визир, подсобные помещения. Хотя сооружение было

одноэтажным, оно располагалось на трех уровнях, соединенных лестничными переходами. В тылу, на склоне холма, находились казарменные помещения, гараж, камбуз и прочая инфраструктура.

В 1922 г. батарею № 22 переименовали в № 10. 152-мм пушки СА были сняты еще в 1918—1920 гг., а взамен в 1922—1923 гг. установили две 152/45-мм пушки Канэ МА. В конце 1923 — начале 1924 г. добавили еще 2 такие пушки, изготовленные ОСЗ в 1903—1906 гг.). На батарее стоял 9-футовый дальномер Барра и Струда. На 12 июня 1928 г. батарея уже имела № 19.

Впервые огонь батарея № 19 открыла 6 ноября 1941 г. и вела его почти до самого конца обороны Севастополя. Немцы боялись огня этой батареи и присвоили ей обозначение «Кентавр-1». Сразу после войны на месте 19-й батареи (высота 56,0) была поставлена батарея № 1020. На её вооружении состояли 4 — 127-мм американские

Бетонный дворик 152-мм орудия Канэ на 22-й батарее

130/50-мм установка Б-13 в куполообразном щите на м. Херсонес

универсальные пушки. Затем взамен 127-мм орудий на батарее 1020 установили 4 — 130-мм пушки Б-13-2С, после чего батарея получила новый номер — № 80.

Батарея № 80 была расформирована в 1999 г. А в апреле 2002 г. украинцы вывезли орудия и весь прочий металлолом.

Строительство башенных батарей в Севастополе

В марте 1909 г. принимается программа переустройства главной оперативной базы флота Севастополя в части вооружения крепости «могущественными образцами орудий для обеспечения порта от огня с моря». При этом в первую очередь намечалось «усиление приморского фронта установкой на флангах сильных батарей, вооруженных крупнейшими современными пушками, а также устройство батарей, предназначенных своим огнем удалять противника, который попытался бы через высоты к югу от города бомбардировать порты с моря».

В 1911 г. начальник ГАУ генерал от артиллерии Д. Д. Кузьмин-Караваев приказал заказать ОСЗ для береговой обороны 12/52-дюймовые пушки Морского чертежа с удлиненной камерой и нарезкой постоянной крутизны. По сравнению с пушками Морского ведомства (обозначались литерами «МА») пушки Военного ведомства (обозначались литерами «СА») имели на 9 дюймов (229 мм) удлиненную зарядную камеру, что, по мнению АК ГАУ, должно было способствовать меньшему износу нарезной части стволов.

На совещании военного и морского министров и начальников Генеральных штабов, состоявшемся 15 августа 1909 г., было постановлено, что за Севастополем сохраняется значение оперативной базы для активного линейного флота, причем единственного на Черном море. Николаев оставался лишь тыловой базой и убежищем для судов флота.

Главную приморскую позицию Севкрепости предполагалось расширить на север — до устья реки Бельбек — и на юго-запад — до Стрелецкой бухты. На её флангах должны были установить 4 — 12-дюймовые пушки в броневых башнях и 12 — 10-дюймовых пушек. Кроме того, чтобы лишить возможности бомбардировать крепость с юга, через высоты Херсонесского (Гераклейского) полуострова, планировалось организовать Дополнительный приморский фронт между мысом Херсонес и Балаклавской бухтой. Для вооружения этого фронта требовалось 40 — 9-дюймовых мортир, которые из-за малой дальности стрельбы снимались с вооружения Главного приморского фронта.

Сухопутную оборону было решено ограничить небольшими бетонными укреплениями у самих батарей, предоставив оборону с суши сухопутным вой-

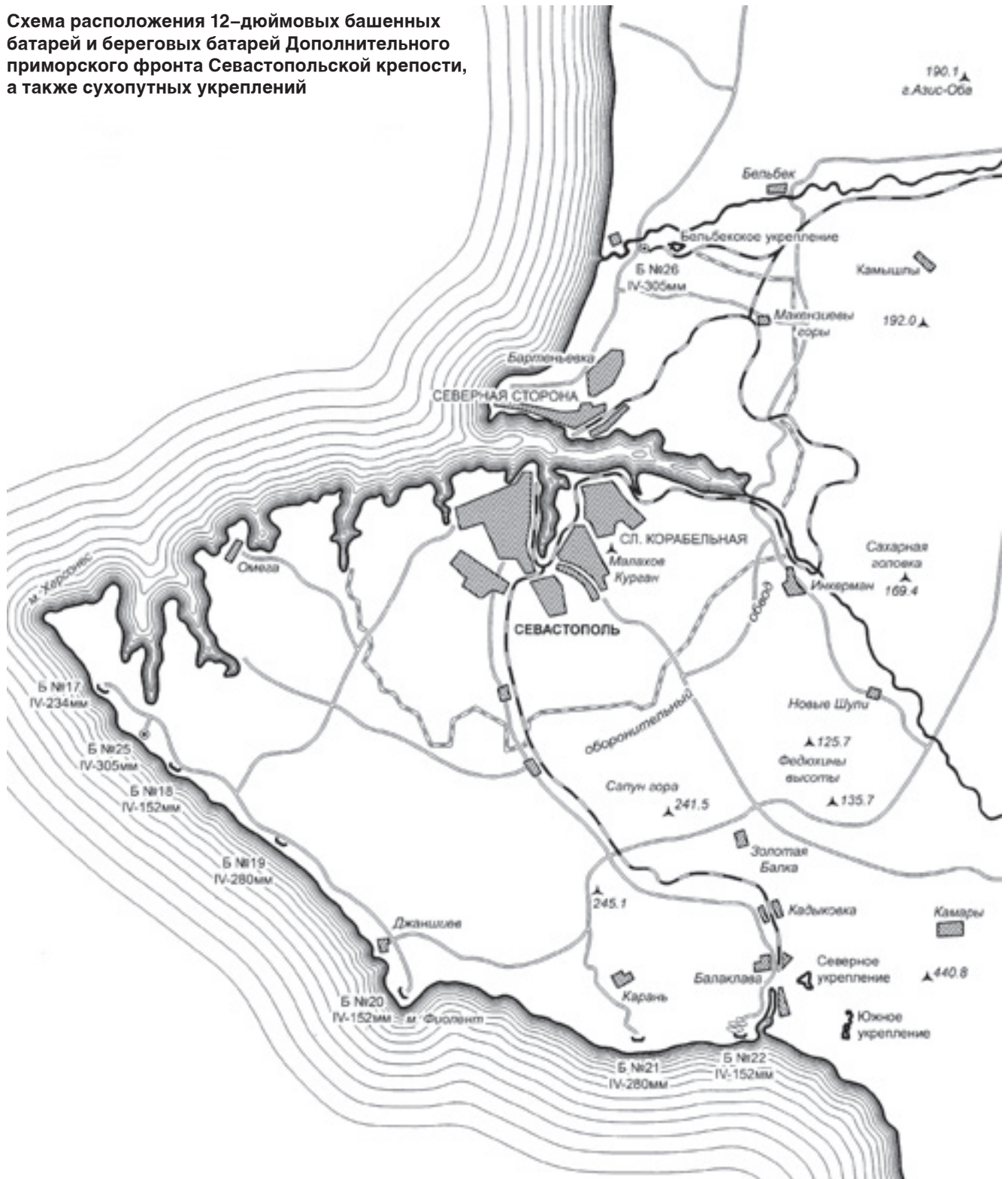
9-дюймовая мортира на станке Дурляхера. Свеаборг

скам. Для экономии средств для новых 12-дюймовых пушек предлагались открытые установки. На вооружение Дополнительного фронта должны были поставить 12 — 152-мм пушек Канэ и 16 — (вместо 40) 9-дюймовых мортир.

Крепостная комиссия ГУГШ отметила, что «При современных условиях трудно предположить, что на Чёрном море могло появиться более 24 боевых судов. Наиболее вероятно появление австро-турецкого флота, что составило бы 19 линейных кораблей с силой артиллерийского огня на один борт около 150 орудий калибром не менее 152 мм. Предполагая усиление указанных флотов судами флотов других государств, комиссия признала возможным действие против Севастополя 24 кораблей. На 24 броненосцах может одновременно действовать 180—200 орудий».

«Для успеха борьбы, а также удаления позиции бомбардирующего флота совершенно необходимо назначить на главную позицию 12-дюймовые пушки, расположив их на флангах существующих батарей. Считая достаточным иметь на вооружении Севастопольской крепости 4 — 12-дюймовых орудия, комиссия высказалась за 8 орудий, так как 2-орудийные батареи представляют известные затруднения для веде-

Схема расположения 12-дюймовых башенных батарей и береговых батарей Дополнительного приморского фронта Севастопольской крепости, а также сухопутных укреплений

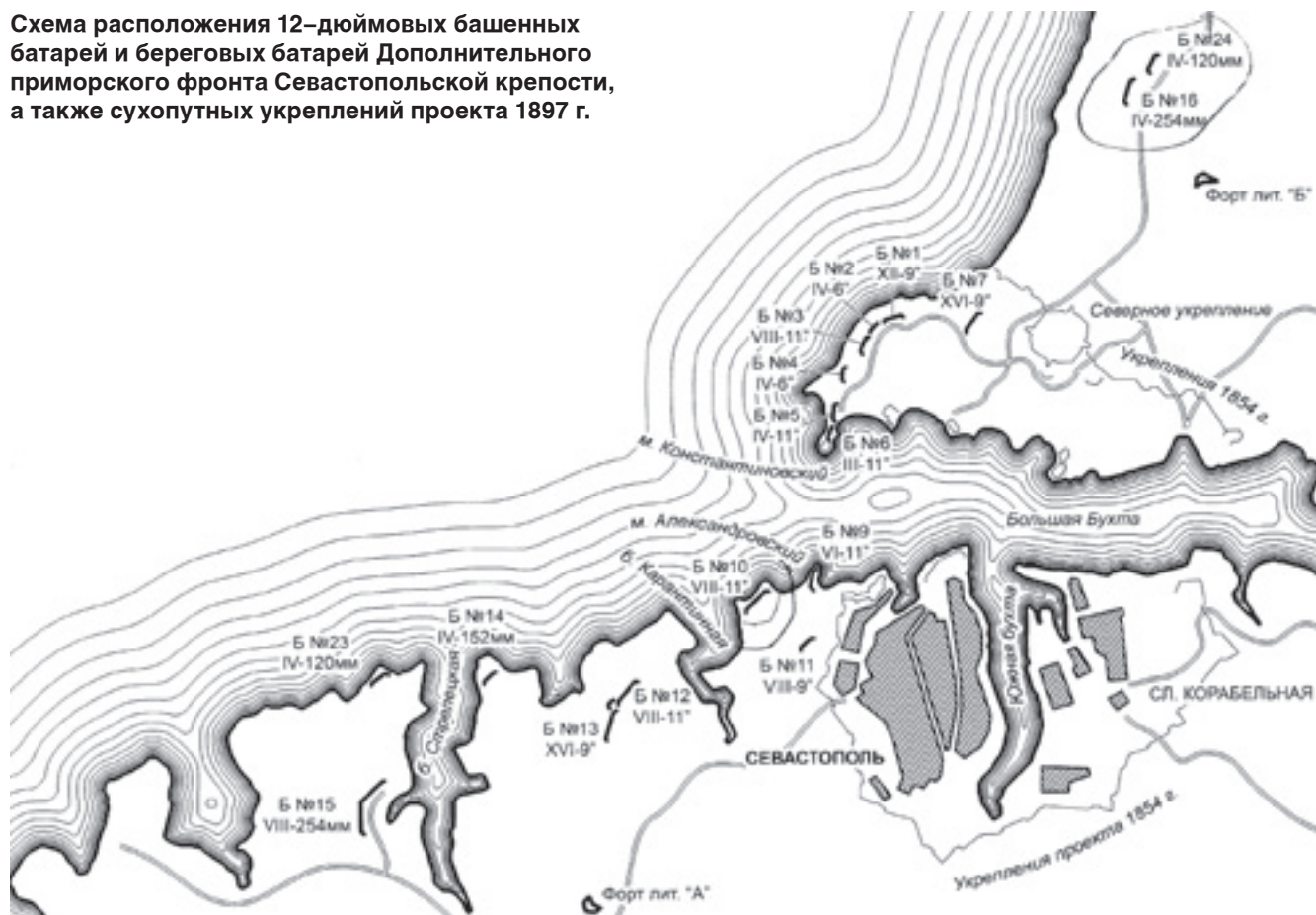
ния огня и преобладающие в Севастопольской крепости 11-дюймовые пушки имеют не очень большую боевую дальность».

Крепостная комиссия ГУГШ постановила «назначить на вооружение Главной боевой позиции 8 — 12-дюймовых пушек для удаления позиции бомбардирующего флота и одновременного пополнения мощности суще-

ствующего вооружения расположить их в двух батареях, причем первые 4 пушки установить на Южной стороне, где больше сектор обстрела».

Стоимость снабжения Севастопольской крепости по артиллерийской части определялась в 11 322 тыс. руб. и разбивалась на два этапа, сумма, выплачиваемая в первый этап (5 лет), составляла 3280 тыс. руб.

Схема расположения 12-дюймовых башенных батарей и береговых батарей Дополнительного приморского фронта Севастопольской крепости, а также сухопутных укреплений проекта 1897 г.

12-дюймовые батареи предполагалось строить на южном фланге Главной боевой позиции в районе Стрелецкой бухты (группа батарей на основе батареи № 15 для 4 — 12-дюймовых, 8 — 10-дюймовых, 4 — 48-линейных (122-мм) и 4 — 3-дюймовых орудий) и на северном фланге Приморской позиции у устья реки Бельбек (группа батарей на основе батареи № 16 для 4 — 12-дюймовых, 4 — 10-дюймовых, 4 — 6-дюймовых и 4 — 3-дюймовых орудий). Там, где наиболее выгодно можно было бы использовать большую дальность стрельбы для отеснения бомбардирующего неприятельского флота.

Поскольку 3 батареи Северной группы предполагалось расположить на открытом фланге Приморского крепостного фронта, комиссия предложила объединить батареи в одно укрепление с устройством общей горжи. Сухопутные укрепления предполагалось построить на высотах Бельбека фронтом к северу в виде нескольких долговременных опорных пунктов, составляющих вместе с батареей № 16 и уже построенным полудолговременным редутом один общий оборонительный участок. Однако в окончательном варианте проекта 12-дюймовую батарею Южной группы решили строить не у Стрелецкой бухты, а на мысе Херсонес, что давало больший сектор стрельбы по морским целям.

На всех трех батареях одной группы должны были возвести казематированные погреба боезапаса (на один боекомплект для каждого орудия), помещения для

орудийной прислуги, приборов управления огнем и силовых установок (динамо-машин). Толщина сводов казематов для защиты от морских снарядов среднего калибра должна была составлять 6—7 футов (1,8—2,1 м) бетона. Журнал заседания Крепостной комиссии ГУГШ был утвержден императором 21 мая 1911 г.

В 1913 г., когда 10-дюймовая (№ 16) и 120-мм (№ 24) батареи Северной группы были уже закончены постройкой, на возвышенности Алькадар (один из западных отрогов Мекензиевых гор), примерно в 1,5 км восточнее устья реки Бельбек, началось строительство 12-дюймовой башенной батареи № 26.

Проект батареи разрабатывался под руководством строителя батареи военного инженера полковника Смирнова. Проект был рассмотрен на заседании инженерного комитета Главного военно-технического управления (ГВТУ) 28 августа 1914 г. и повторно, с учетом замечаний ГВТУ, 26 июня 1915 г. Докладывал совещательный член технического комитета ГВТУ генерал-майор Малков-Панин. Стоимость постройки батареи оценивалось в 850 тыс. руб.

Расположение батареи на узкой, языкообразной в плане возвышенности (высота около 60 м над уровнем моря) с крутизной склонов до 45° определило архитектуру её сооружений. В отличие от 12-дюймовой батареи № 25 Южной группы, которая имела два отдельных бетонных блока (по одному для каждой башни), соеди-

ненных потерной, на 26-й батарее обе башни решили разместить в общем блоке, вытянутом по фронту (как на кронштадтских фортах Красная Горка и Ино). Для целей ближней обороны в 50 м юго-западнее орудийного блока строилась отдельная казематированная постройка — бетонное убежище для 3-дюймовых выкатываемых противотанковых пушек и их прислуги, а в 600 м северо-восточнее — пехотное укрепление с бетонированными стрелковыми окопами и казематированными убежищами.

Замечу, что 122/50-мм (48-линейные) береговые пушки существовали лишь в мыслях наших генералов. Их не было ни «в железе», не было даже заказов заводам, не существовало не только опытных образцов, но даже технических проектов.

Революция 1917 г. и последовавшие за ней иностранная интервенция и Гражданская война прервали постройку 26-й и 25-й батарей на 8 лет. В 1925 г. Комиссия по вооружению Главного артиллерийского управления Рабоче-крестьянского Красного флота (ГАУ РККФ) признала необходимым «установить 4-орудийную 2-башенную батарею с 12-дюймовыми/52 кал. пушками на батарее 26 Севастопольской крепости».

Но приступить к реализации этого решения немедленно не было никакой возможности. В это время в Севастополе полным ходом шли работы по достройке башенной батареи № 8 (бывшей № 25), готовые на 95% башенные установки которой находились на Ленинградском металлическом заводе. Пришлось ждать

«Признать необходимым достроить 305-мм башенную батарею в Севастополе.

1. К постройке приступить в текущем году в пределах средств, намеченных на береговую оборону в 1927–28 гг.

2. Смету на достройку утвердить в общей сумме 3 843 000 руб.

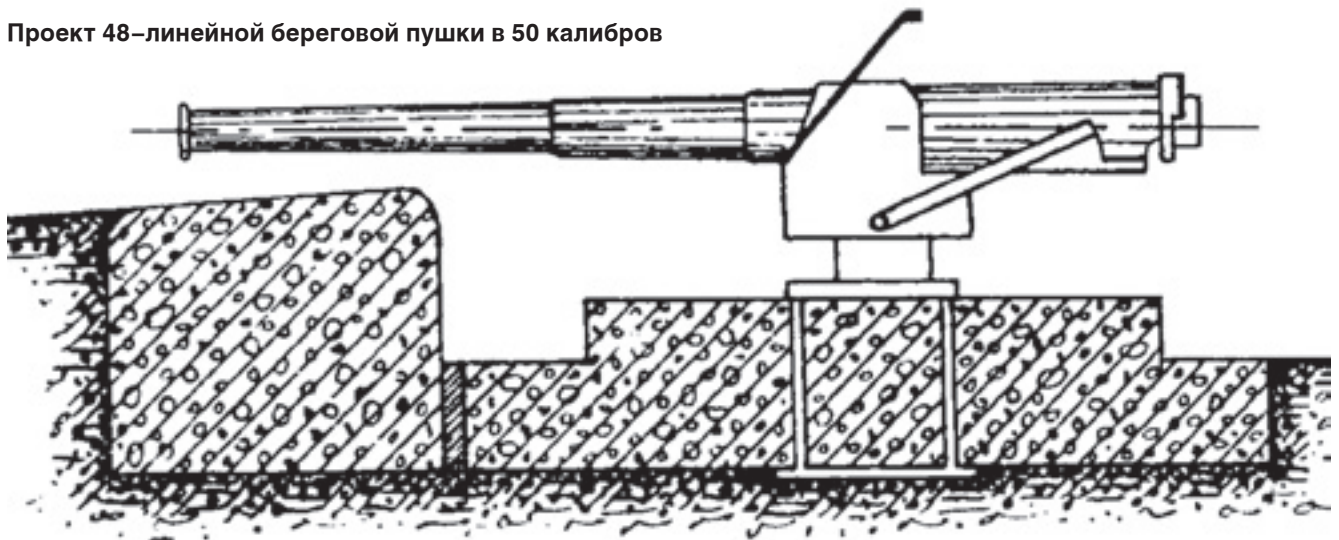
3. Постройку закончить в 3-летний срок».

Напольные стены блока рассчитывались на два попадания в одно место 12-дюймовых снарядов морской артиллерии при углах попадания 20° и имели слоистую конструкцию — 2,4 м бетона, 2,1 м песчаной прослойки и 2,1 м бетона. Сводчатые покрытия казематов с противотанковой металлической одеждой конструкции полковника Савримовича (сплошной слой гнутых стальных швеллеров № 30 и 30-см слой асфальтобетона над ним) проектировались из монолитного неармированного бетона с толщиной 2,4 м. Такое покрытие рассчитывалось на попадание 1 — 12-дюймового снаряда.

В начале 1915 г. в Севастополь с Петроградского артсклада прибыли первые 2 — 305/52-мм установки. 1 мая 1915 г. командир Севастопольской крепостной артиллерии докладывал в ГАУ: «Сообщаю, что ввиду окончания сборки частей жесткого барабана 2 — 12-дюймовых башенных установок батареи № 25 можно приступить к обточке горизонтальных и вертикальных погонов».

В конце сентября 1915 г. 2 башенные установки были закончены Ленинградским металлическим заводом и готовились к отправке в Севастополь. Однако 20 сентября штаб Верховного командования уведомил ГАУ и МЗ

Проект 48-линейной береговой пушки в 50 калибров

ещё 3 года, тем более что башенные установки, предназначенные для 26-й батареи, находились в низкой степени готовности. Осилить доделку еще 2 башенных установок в ситуации послереволюционной разрухи еще не могли.

9 марта 1928 г. на заседании Революционного военного совета СССР под председательством К. Е. Ворошилова было принято решение:

о том, что 12-дюймовые башни для Севастополя и Батума, изготовленные МЗ, будут отправлены в Крепость Петра Великого, принадлежавшую Морскому ведомству. В итоге эти башни были установлены на островах Норген и Вульф. Позже они станут принадлежать Эстонии.

Было решено, что «после войны» Морское ведомство закажет МЗ 2 башни для Севастополя и 2 — для Батума и передаст их ГАУ. 23 октября 1915 г. командир

Севастопольской крепости отправил в Петроград рапорт: «На батарее № 25 в настоящее время на обеих башнях установлены кирасы, и на нижней (передней) башне производится расточка вертикальных и горизонтальных погонов». Со снятием и отправкой из Севастополя 4 — 10/45-дюймовых пушек левого фланга батареи № 15 и 11-дюймовых пушек батарей № 19 и 21 «Дополнительный фронт остался при одном лишь 6-дюймовом калибре. Поэтому прошу прислать хотя бы 2 — 12/52-дюймовые пушки.

Николай II придавал большое значение строительству башенных батарей № 25 и 26 и лично посещал их в 1913 и 1916 гг. 8 октября 1917 г. ГАУ уведомил дирекцию МЗ, что начальник штаба Верховного главнокомандующего «признал безусловно необходимым немедленно приступить к сборке 12-дюймовых башенных установок в Севастополе».

Тем временем работы на батарее № 25 продолжались. В мае 1917 г. ГВТУ сообщило строителю Севастопольской крепости, что для батареи № 25 заказаны 3 динамо-машины по 100 кВт и 2 — по 60 кВт для силовой и осветительной станций. Если батарея будет вооружена, то они понадобятся на месте, если нет, то они пойдут на остров Вульф.

На батарее № 15 к началу 1918 г. были закончены обточкой погоны на одной башне, а на другой не были, так как станок для обточки был брошен на первой башне, где и простоял до 1923 г.

На батарее № 26 работы шли с заметным отставанием по сравнению с батареей № 25. К осени 1917 г. строительство бетонного массива было выполнено на 70%. Передняя часть напольных стен слоистой конструкции была выполнена до верхней плоскости покрытия, а боковые, тыльная и внутренние стены — до пят сводов. Над всеми казематами были уложены стальные швеллеры и набит слой асфальтобетона. Поставлены и забетонированы по периметру жесткие барабаны башен, навешено 40% броневых дверей, остальные двери имелись на стройплощадке в полном комплекте. Для доставки тяжеловесных частей башенных установок от станции Мекензиевы Горы подвели железнодорожную ветку нормальной колеи. Водоснабжение батареи обеспечивалось двумя артезианскими скважинами. Для хранения воды под полом орудийного блока устроили бетонные резервуары общей емкостью 500 кубометров.

16 мая 1922 г. состоялось совещание в Артиллерийском отделении Главмортехупра ВМС РККА по вопросу достройки батареи № 25 в Севастополе. А в феврале 1921 г. комиссия побывала в Севастополе и осмотрела батарею. Рассмотрев соответствующие материалы, включая акт комиссии по осмотру от 13 февраля 1921 г., а также справку Металлического завода о состоянии дел по изготовлению башенных установок, совещание признало возможность достроить батарею при условии отправки в Севастополь с пристани МЗ 2 боевых столов и 2 податочных труб и возвра-

та морским командованием 4 качающихся частей 305-мм станков с секторами и лебедками вертикального наведения.

Один из этих станков находился на Металлическом заводе в незаконченном виде. Относительно остальных 3 станков решался вопрос возможности использования имеющихся на вооружении линкоров станков или необходимости доделки их из имеющихся полуфабрикатов.

В сентябре 1922 г. главком республики С. С. Каменев дал согласие на частичное разоружение линкора «Гангут» для довооружения батареи № 25, исключив корабль из списков боевого флота. Но детальное обследование показало, что в худшем состоянии находится линкор «Полтава». Поэтому докладом от 10 октября 1922 г. главком согласился на замену линкора «Гангут» линкором «Полтава» и отдал приказ о частичном разоружении «Полтавы» и передаче частей 2 башен в ведение ГАУ для батареи № 25.

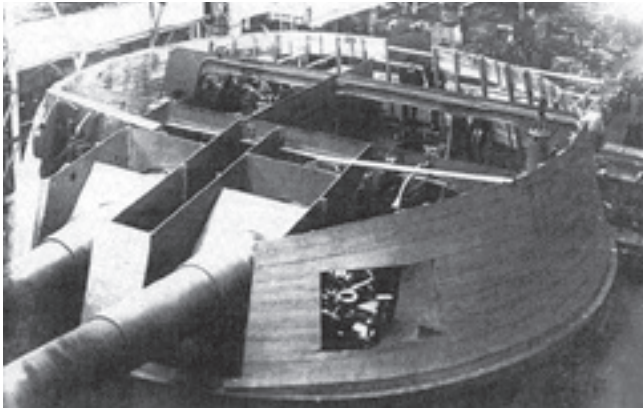
Начало работ по достройке башенной батареи № 25 из-за отсутствия финансовых средств было отложено до 1924 г. Проект переделки башенного блока с защищенным сквозником (по проекту 1913 г. вход в блок был сверху батареи), усиленным покрытием (предусматривалась защита от 406-мм снарядов) и усиленной тыльной стенкой был разработан военными инженерами Б. К. Соколовым и В. В. Выставкиным.

Оперативно-тактическим заданием на проектирование батареи предусматривались:

- обеспечение защиты от 3 попаданий в одну точку боевого покрытия и стен орудийных блоков 406-мм морских снарядов с учётом проникания и откола (уже построенные конструкции были рассчитаны на сопротивление попаданиям лишь 356-мм снарядов);
- обеспечение защиты от 3 попаданий в одну точку боевого покрытия или у подошвы стен орудийных блоков 2-тонных фугасных авиационных бомб с учётом фугасного действия и откола;
- полная защита всех внутренних помещений от проникновения боевых отравляющих веществ с обеспечением работы личного состава (в том числе в боевых рубках и орудийных башнях) без противогазов и защитной одежды при химических атаках и заражении местности в эспланаде батареи;
- полная энергетическая автономность (электроэнергия, пар, вода, сжатый воздух);
- возможность смены изношенных орудийных стволов личным составом в боевой обстановке;
- применение новейших приборов управления огнем и связи.

17 ноября 1924 г. началась отправка 2 башенных установок в Севастополь.

9 января 1924 г. негабаритный эшелон в составе 6 транспортных и 8 открытых вагонов, а также 2 теплушек прибыл в Севастополь. Все части башен были складируются вблизи батареи, получившей к этому времени № 8 (бывшая № 25).

**305–мм береговая башенная установка в цехе
Металлического завода**

Как уже говорилось, в 1915 г. для батареи № 25 в Севастополь с ОСЗ доставили 2 — 305/52–мм пушки. К 1923 г. их уже не было. Судя по всему, их увезли белые в 1919—1920 гг.

Поэтому для вооружения батареи № 8 завод «Большевик» (бывший ОСЗ) по программе 1922—1923 гг. по заказу ГАУ должен был доделать 4 — 305/52 орудия. Эта работа заключалась в основном в переборке, сборке и пригонке затвора. Тела орудий были изготовлены ОСЗ в 1915 г., приняты, но не отстреляны. После отстрела

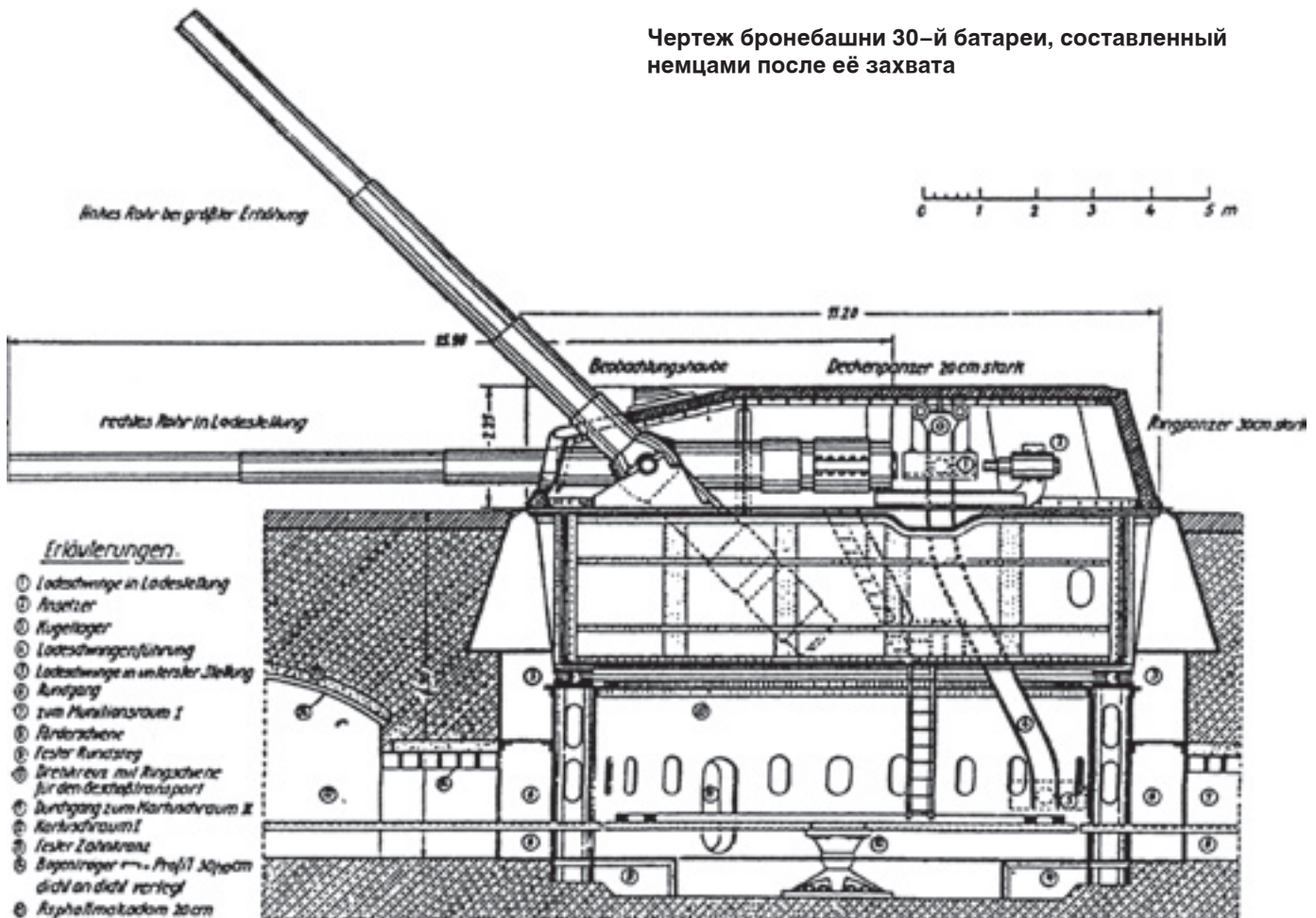
в 1925 г. на Охтинском полигоне 4 — 12/52–дюймовых ствола СА с удлиненной камерой отправили в Севастополь. Из стволов № 144 и № 170 было сделано 28 выстрелов, из ствола № 124 — 27 выстрелов и из ствола № 128 — 26 выстрелов.

В мае 1925 г. в Кронштадте начался демонтаж 305–мм станков на линкоре «Полтава». Для вооружения батареи № 8 ГАУ разрешило взять все 3 станка 3–й башни и из 4–й башни — левый станок. По окончании работ башни были закрыты штатными броневыми листами. А снятые 305–мм стволы законсервировали и оставили на палубе линкора.

4 сентября 1925 г. начальник снабжения РККА и флота утвердил договор с Ленинградским государственным машиностроительным трестом на работу по сборке 2 — 305–мм береговых 2–орудийных башенных установок на батарее № 8 в Севастопольской крепости и по приведению в порядок и по доделке для вышеуказанных башенных установок 4 — 305–мм станков со снятием их из башен линкора «Полтава». Стоимость работ по договору устанавливалась 360 тыс. руб., срок монтажа башенных установок — в 15 месяцев со дня выдачи.

Броневые конструкции строящейся батареи изготавливались Ижорским заводом, монтаж их в Севастополе вела выездная бригада ЛМЗ. В кооперации

**Чертеж бронебашни 30–й батареи, составленный
немцами после её захвата**

по постройке 305-мм батареи № 8 были заводы «Русский дизель» — двигатели, «Электроприбор» и «Красная Заря» — приборы управления стрельбой и связи, Военно-химическое управление РККА проектировало вентиляционное и противохимическое оборудование. Выполнение работ по изготовлению оборудования погребов, башенных установок, систем подачи боезапаса было возложено на Металлический завод. Главным разработчиком проектной, монтажной и эксплуатационной документации было Второе артиллерийское бюро ЛМЗ.

Бетонные работы и монтаж первой башни закончились в середине 1926 г. 4 сентября того же года первая башня батареи № 8 была отстреляна на ручном действии. В августе 1928 г. силовая установка батареи была принята комиссией по приемке силовой осветительной и компрессорной станций батареи № 8. В октябре 1927 г. по предложению Реввоенсовета Морских сил Чёрного моря (МСЧМ) в целях засекречивания числа береговых батарей и прожекторов береговой обороны как установленных, так и устанавливаемых, береговую 305-мм батарею № 8 переименовали в № 35.

В течение 1927 г. велась доставка боекомплекта на батарею № 35. Всего на батарее полагалось иметь 1080 выстрелов, из них бронебойных и фугасных 810 и 1200 зарядов. Вместимость погребов батареи составляла 800 снарядов и 1600 полузарядов, остальной боезапас должен был храниться в арсенале Севастополя.

В распоряжении береговой обороны, по данным Артупрвления, в 1927 г. имелось фугасных снарядов — 510, корпусов — 390, бронебойных корпусов — 200, шрапнелей — 503. Снаряжение было включено в снаряжательную программу Военного порта и обеспечено полностью всеми элементами и денежными средствами. Зарядов к 305-мм системам, по данным Артупрвления, состояло 220, кроме того, в июле и августе в Севастополь было доставлено 1200 зарядов. Как только батарею ввели в строй, на ней началась боевая учеба. В 1927—1929 гг. было проведено 152 учебных и 60 боевых стрельб. И это несмотря на отсутствие приборов управления огнем (ПУАО). Батарея № 35 окончательно вошла в строй осенью 1935 г. В том же году её осмотрел Сталин.

В 1930-х гг. батарея № 35 часто вела учебные стрельбы. Так, только в 1939—1940 гг. на стрельбах батарея выпустила 220 снарядов. В 1939 г. износ стволов составил порядка 86%. Капитальный ремонт и модернизация батареи были запланированы на третий квартал 1939 г., но по разным причинам к ремонту до начала войны так и не приступили. В 1940 г. для смены стволов батареи промышленности было заказано 4 лейнированных 305-мм ствола.

Ввод в строй батареи № 26 затянулся. Это было связано в первую очередь с малой степенью готовности 305-мм установок на ЛМЗ. Как уже говорилось, первоначально МЗ было заказано 14 башен. Из них по 2 установили на фортах Красная Горка и Ино, на остро-

ве Вульф, на острове Нарген и на батарее № 35 на мысе Херсонес. Оставшиеся на заводе башни имели крайне низкий процент готовности.

В 1934 г. батарея № 26 была переименована в № 30. К осени 1917 г. строительство бетонного массива было выполнено на 70%. Передняя часть напольных стен слоистой конструкции была выполнена до верхней плоскости покрытия, а боковые, тыльная и внутренние стены — до пят сводов. Над всеми казематами были уложены стальные швеллеры и набит слой асфальтобетона. Поставлены и забетонированы по периметру жесткие барабаны башен, навешено 40% броневых дверей, остальные двери имелись на стройплощадке в полном комплекте. Для доставки тяжеловесных частей башенных установок от станции Мекензиевы Горы подвели железнодорожную ветку нормальной колеи. Водоснабжение батареи обеспечивалось двумя артезианскими скважинами. Для хранения воды под полом орудийного блока устроили бетонные резервуары общей емкостью 500 кубометров.

В 1936 г. приступили к строительству КП батареи, центрального поста и подземной галереи между КП и артиллерийским блоком. КП разместили примерно в 650 м от орудийного блока, на высоте 40 м, внутри старого бетонно-земляного форта Бельбекской группы сухопутных укреплений, возведенного в начале XX в.

Напольные стены блока рассчитывались на 2 попадания в 1 место 12-дюймовых снарядов морской артиллерии при углах попадания 20° и имели слоистую конструкцию — 2,4 м бетона, 2,1 м песчаной прослойки и 2,1 м бетона. Сводчатые покрытия казематов с противооткольной металлической одеждой конструкции полковника Савримовича (сплошной слой гнутых стальных швеллеров № 30 и 30-см слой асфальтобетона над ним) проектировались из монолитного неармированного бетона с толщиной 2,4 м. Такое покрытие рассчитывалось на попадание 1-го 12-дюймового снаряда.

Для вооружения 30-й батареи из Ленинграда доставили 4 — 12/52-дюймовые пушки, из них № 142, 145 и 148 были СА. А вот № 149 в начале 1923 г. с готовностью 95% хранилась на заводе «Большевик» и принадлежала к морской артиллерии.

Для унификации орудий в батарее № 30 в стволе № 149 удлиннили камору, и он стал СА. Угол возвышения установок 35°. ПУАО система Гейслера. Дальномёры: один 6-метровый стереоскопический и один 10-метровый стереоскопический системы Цейса. Боекомплект: 305-мм фугасных снарядов обр. 1911 г. японского производства длиной 4,5 клб — 586; 305-мм бронебойных снарядов — 214.

К середине 1934 г. был завершён монтаж внутреннего оборудования, инженерных коммуникаций и произведён пробный отстрел обеих орудийных башен и первой очереди системы управления стрельбой «Баррикада». Батарея формально вступила в строй, хотя различные доделки и исправления на ней производились в течение 6 лет.

Глава VI

Береговые батареи в отражении 1-го и 2-го штурмов Севастополя

Береговые батареи в ноябре 1941 — начале 1942 г. без преувеличения стали остоном обороны Севастополя. При этом практически все батареи и все тяжелые орудия калибра 152—305 мм были созданы в царствование Николая II.

В советское время, до 22 июня 1941 г., были закончены 2 башенные батареи и построена вновь 203-мм береговая батарея № 10. В 1930-е гг. для прикрытия с воздуха башенных батарей формируется зенитно-артиллерийский полк двухдивизионного состава. Первый дивизион (батареи № 77, 78, 79) прикрывал батарею № 30, а второй (батареи № 73, 74, 75) — батарею № 35.

Первоначально все батареи были оснащены 76-мм пушками 9К обр. 1915/1928 г., а в 1939—1940 гг. перешли на новые системы 3К обр. 1931 г. Зенитные орудия были установлены открыто в бетонных двориках. Для расчетов и боезапаса имелись подземные бетонированные укрытия. Вот, собственно, и все, что было сделано для береговой обороны Севастополя к 22 июня 1941 г.

Несколько слов стоит сказать о 203-мм батарее № 10 у деревни Мамашай. В 1925—1927 гг. в 12 км от Севастополя, немного южнее реки Кача, была построена бетонная батарея № 10. На батарее установили 4 — 203/50-мм пушки с линкора «Иоанн Златоуст» (акт о приемке снятых орудий подписан 2 июня 1925 г.). Пушки были изготовлены в Англии на заводе Виккерса, стволы были почти не изношены. Так, из № 1499—А сделано 36 выстрелов, из № 1487 — 84, из № 1495 — 62 и из № 1489 — 61 выстрел. Станки № 36, 84, 62 и 61 изготовлены Металлическим заводом.

Основания орудий помещены в бетонном дворике на расстоянии 34 м друг от друга, на одной прямой. Обстрел пушек — круговой. Доставка боеприпасов производилась по узкоколейке, проходившей во рву глубиной 2 м. Расстояние от орудий до погребов — около 50 м. Командный пункт и дальномер находились в 50 м от крайнего левого орудия. В 200 м севернее батареи был установлен прожектор. 203-мм пушки поставили вместе с лафетными 60-мм щитами, с которыми они и были в казематах линкора.

Узкоколейка Деконвиля, по которой из погребов к орудиям доставлялись снаряды и заряды, была взята с бывшей Северной группы батарей. Ранее по ней доставлялся боезапас от Нахимовских погребов к батареям Северной

группы приморского фронта № 1/2, 2,3,4. КП батареи был перекрыт двумя стандартными бронекозырьками дальномерных павильонов дореволюционного образца.

Погреба — полуподземные, сложенные из бута на глине, с бетонной крышей, разделены на две части. В одной хранились заряды, во второй — снаряды к орудиям. Снаряды и заряды первых выстрелов размещались в стенках рва, в специальных нишах возле орудий. Вагонетки для перевозки боезапаса по рву входили в помещение погреба через специальные проемы в стене. К берегу моря вынесен наблюдательный пункт (в настоящее время обрушившийся в море). На другом фланге батареи расположен дальномерный дворик и двухэтажный командный пункт.

С севера батарею № 10 прикрывала зенитная стационарная батарея № 227, вооруженная 4 — 76-мм пушками обр. 1931 г.

К началу обороны Севастополя силы береговой обороны состояли из 3 дивизионов:

1-й отдельный артиллерийский дивизион

(командир — майор К. В. Радовский):

- башенные батареи № 30 и 35 (по 4 — 305-мм орудия в каждой);
- полубашенная батарея № 10 (4 — 203-мм орудия);
- открытая батарея № 54 (4 — 102-мм орудия);

2-й отдельный артиллерийский дивизион

(командир — майор С. Т. Черномазов):

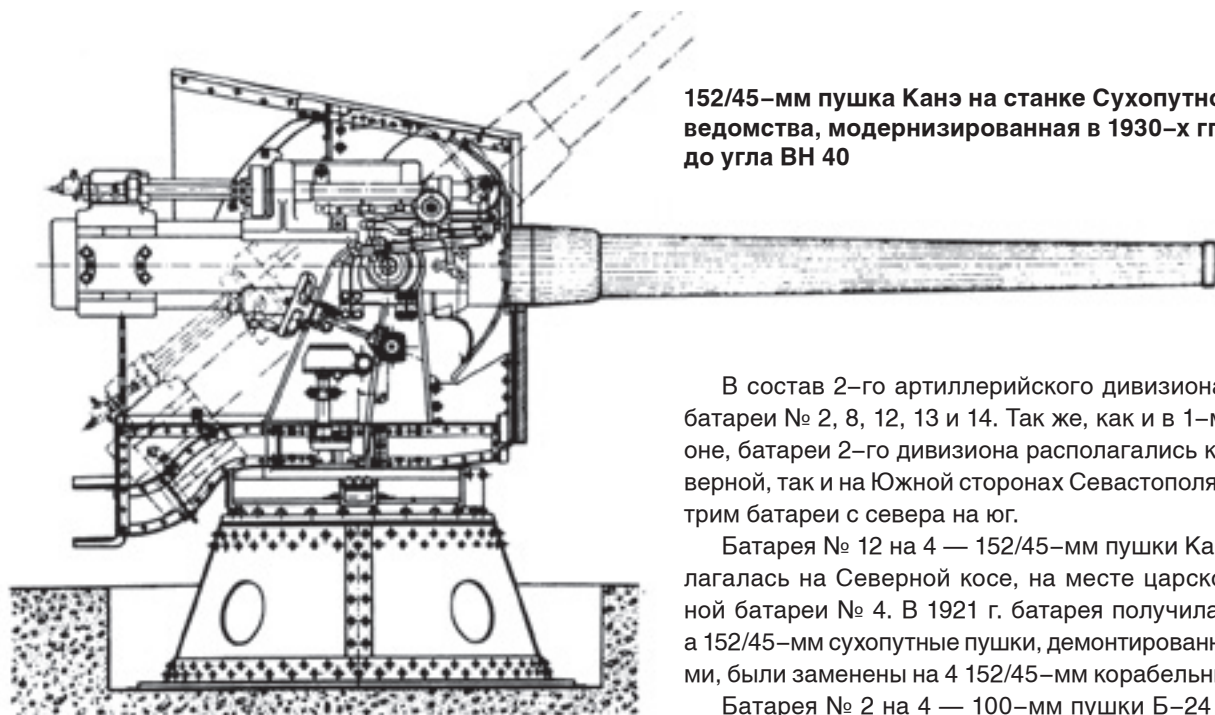
- береговые батареи № 2 (4 — 100-мм орудия), № 8 (4 — 45-мм орудия), № 12 (4 — 152-мм орудия), № 13 (4 — 120-мм орудия), № 14 (4 — 152-мм орудия, перевооруженная на 3 — 130-мм орудия);
- береговые батареи № 18 (4 — 142-мм орудия) и № 19 (4 — 152-мм орудия);

отдельные подвижные батареи:

- подвижная батарея № 724 (командир — капитан М. В. Спиридонов, 4 — 152-мм орудия);
- подвижная батарея № 725 (командир — капитан Г. В. Ясинский, 4 — 152-мм орудия).

О башенных батареях № 30 и 35 и открытой 203-мм батарее № 10 уже говорилось. Несколько слов стоит сказать о других батареях.

Так, первой в бой с немцами вступила 100-мм батарея № 54, расположенная у деревни Николаевка. Беру в руки атлас Севастополя, имеется в виду Большой Се-

152/45-мм пушка Канэ на станке Сухопутного ведомства, модернизированная в 1930-х гг. до угла ВН 40

востополь. Там есть Кача, но нет Николаевки. Деревня Николаевка находится в 36 км (по прямой) от входа в Севастопольскую бухту. Никакого отношения к береговой обороне Главной базы флота она не имеет и иметь не могла. Батарея № 54, как и другие батареи, установленные в июле — октябре 1941 г. по всему побережью Крыма, предназначалась исключительно для противодесантной обороны на случай появления итальянского флота, поскольку никаких других флотов, способных высаживать десант, на Чёрном море в 1941 г. не было. Увы, дуче так и не прислал свои линкоры и крейсера, чем сильно подвел наших адмиралов.

Строительство батареи № 54 было начато по приказу командующего Черноморским флотом адмирала Ф. С. Октябрьского от 17 июля 1941 г. На территории артиллерийского завода в Севастополе нашли 6 снятых с вооружения 102/45-мм орудий Б-2. Они обладали множеством дефектов, включая низкую скорострельность: 4—6 выстр./мин., неудобное заряжание при углах более 45° и т. д.

Ранее эти орудия составляли зенитное вооружение крейсера «Красный Кавказ» (4 орудия) и подводных лодок типа «Декабрист» (3 орудия). Конструкция орудий Б-2 была признана неудачной, и их заменили на более современные артсистемы, а орудия списали. Одно из орудий передали училищу береговой обороны в качестве учебного пособия. Еще 1 орудие числилось за подводной лодкой Д-6, стоявшей в ремонте в Севастополе. Из найденного металлолома удалось восстановить 4 пушки.

Батарея № 54 представляла собой небольшой опорный пункт полевого типа с гарнизоном 54 человека. Четыре 102-мм пушки Б-2 поместили в бетонном дворике. Рядом построили ложную батарею.

В состав 2-го артиллерийского дивизиона входили батареи № 2, 8, 12, 13 и 14. Так же, как и в 1-м дивизионе, батареи 2-го дивизиона располагались как на Северной, так и на Южной сторонах Севастополя. Рассмотрим батареи с севера на юг.

Батарея № 12 на 4 — 152/45-мм пушки Канэ располагалась на Северной косе, на месте царской бетонной батареи № 4. В 1921 г. батарея получила номер 3, а 152/45-мм сухопутные пушки, демонтированные белые, были заменены на 4 152/45-мм корабельные пушки.

Батарея № 2 на 4 — 100-мм пушки Б-24 располагалась на Северной стороне, на Константиновской батарее.

Батарея № 13 на 4 — 120/50-мм пушки находилась на Южной стороне Большой бухты у Александровского мыса, на месте бетонной батареи, построенной еще в 1897—1898 гг. Четыре 120/50-мм пушки установили там еще в 1913 г.

Батарея № 14 на 4 — 152/45-мм пушки Канэ находилась на месте старой царской батареи № 14. В 1922 г. она получила № 5 и была вооружена 4 — 152/45-мм корабельными пушками. В августе 1941 г. 4 — 152/45-мм пушки были сняты с батареи и отправлены в северную часть Крыма. Взамен в середине ноября 1941 г. на их место установили 3 — 130-мм пушки. Третий дивизион состоял из береговых батарей № 18 и 19. Батарея № 18 на 4 — 152/45-мм пушки находилась на мысе Фиолент, на месте бетонной батареи № 20, построенной в 1914 г. В 1922 г. её переименовали в № 9, а позже — в № 18.

Батарея № 19 на 4 — 152/45-мм пушки находилась у входа в Балаклавскую бухту. Она построена в 1915 г. и имела № 22, в начале 1920-х гг. её переименовали в № 10, а затем — в № 19. Подвижные батареи (на мехтяге) № 724 и 725 имели по 4 — 152-мм гаубицы-пушки МЛ-20.

С 1854 по 1921 г. все наши военно-морские базы были взяты противником только с суши. Но, увы, в 1930-е гг. ни сухопутное, ни морское начальство не было озабочено обороной военно-морских баз с суши. 16 декабря 1940 г. нарком ВМФ Кузнецов приказал организовать сухопутную оборону главных баз флота. Однако адмирал Октябрьский вместо того, чтобы немедленно начать строить укрепления вокруг Севастополя, хотя Мировая война шла уже полтора года, лишь 3 февраля 1941 г. удосужился назначить комиссию (!) для рекогносцировки рубежа сухопутной обороны.

Комиссия эта под председательством П. А. Моргунова наметила рубеж обороны от побережья восточнее Балаклавы через Сапун-Гору, гору Сахарная Головка, до реки Кача (высота 145,1 — отметка 74,0 — Сапун-Гора — Сахарная Головка — высота 120,1 — Камышовский овраг — отметка 71,9 — овраг Барак — по реке Кача до горы Тюлькы-Оба). Фронт обороны, проходивший в 5—8 км от города, был разделен на 3 сектора и 2 самостоятельных боевых участка — Балаклавский и Городской (Севастопольский).

Фактически работы по сооружению укреплений у Севастополя начались 3 июля 1941 г., то есть уже после начала Великой Отечественной войны. К началу ноября система обороны Севастополя включала в себя 3 рубежа: передовой, главный и рубеж прикрытия эвакуации.

Передовой рубеж обороны Севастополя проходил в 16—17 км от города. Протяженность рубежа по фронту достигала 40 км, а полоса обороны имела глубину в 1,5—2,5 км. Командные высоты перед этим рубежом находились в руках противника, незначительная же удаленность рубежа от города позволяла противнику вести обстрел города и аэродромов дальним артиллерийским огнем.

Главный рубеж обороны проходил в 12—14 км от города. Его протяженность равнялась примерно 30 км, глубина обороны — от 1,5 до 3 км. В случае отхода наших войск на этот рубеж основные командующие над местностью высоты попали бы в руки противника.

Рубеж прикрытия эвакуации командовал над лежащей впереди его местностью, но из-за отсутствия растительности хорошо просматривался противником. Это облегчало авиации и артиллерии противника возможность наносить удары по рубежу, протяженность которого равнялась 27 км, а глубина обороны на нем — от 1 до 5 км. В рубеж прикрытия эвакуации включался и рубеж, непосредственно прикрывавший Севастополь (Стрелецкая бухта, хутор Дергачи, Инкерман). Ни один из рубежей к началу боевых действий не был завершён строительством.

Батарея выпустила 62 — 102-мм снаряда и рассеяла колонну. Командир батареи лейтенант И. И. Заика, как предполагается, доложил начальству, что уничтожил «колонну танков». В 18 ч 25 мин. с той же батареи донесли, что по той же дороге двигались до 90 вражеских танков и бронемашин, которые повернули в сторону села Булганак.

1 ноября батарея № 54 продолжала обстреливать противника. С 11 ч 20 мин. до 11 ч 30 мин. она обстреливала скопление моторизованных частей в районе деревни Джавджурек, в 14 ч 23 мин. — немецкую батарею в районе деревни Дорт-Куль, с 14 ч 55 мин. до 15 ч 10 мин. — колонну, двигавшуюся по дороге из Николаевки в Дорт-Куль. В течение дня батарея выпустила свыше 130 снарядов. В 17 ч 10 мин. батарею атаковали 8 немецких пикирующих бомбардировщиков. Потерь и повреждений в материальной части не было, и батарея полностью сохранила свою боеспособность.

В тот же день, в 12 ч 40 мин., впервые заговорили 12-дюймовые пушки 30-й башенной батареи. Чтобы представить эффект, достаточно сказать, что в домах винсовхоза им. Софьи Перовской, в 400 м от орудий, при первом же залпе вылетали стекла, а в мирное время при учебных стрельбах население совхоза эвакуировалось.

2 ноября 1941 г. с утра передовые части противника, скопившиеся в лесу у высот 204,6 и 259,5 и в районе Качи, курганов Маяк-Оба и Кара-Оба, перешли в наступление в направлении деревень Дуванкой и Аранчи. Весь день шли упорные бои. На северном участке атаки немцев были отбиты, и местный стрелковый полк к вечеру занимал прежние позиции. Лишь к ночи противник, предприняв новую атаку, потеснил правый фланг этого полка и занял село Эфендикой.

Ожесточенные бои завязались в районе Дуванкой. 8-я бригада, 17-й батальон морской пехоты и батальон ВМАУ упорно сдерживали наступление врага. Бригада сохранила свои позиции, а батальоны отошли на рубеж хутор Кефели — деревня Дуванкой. К вечеру противник

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ УКРЕПЛЕНИЯ К 1 НОЯБРЯ 1941 Г. НА 3 РУБЕЖАХ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ

Сооружения	Передовое	Главное	Тыловое	Всего
Артиллерийские доты, шт.	29	25	28	82
Пулеметные доты и дзоты, шт.	92	57	71	220
Стрелковые окопы, для отделения	232	66	91	389
Противотанковые рвы, км	1,7	—	31,5	33,2
Проволочные заграждения, км	8	8	40	56

Следует отметить, что с началом войны часть боекомплекта была перевезена из Сухарной балки в казематы разоруженных береговых батарей № 10, 11, 20 и 24.

Официально первым днём обороны Севастополя считается 30 октября 1941 г. В этот день, в 16 ч 25 мин., самая северная береговая батарея Севастополя № 54 в 40 км к северу от Севастополя открыла огонь по немецкой мотоколонне бригады Циглера, двигавшейся по прибрежной дороге из деревни Ивановка на село Булганак.

занял станцию Сюрень и отдельными мелкими группами в районе Дуванкой просочился в расположение нашей обороны.

Эффективную поддержку нашим войскам оказали артиллеристы 203-мм 4-орудийной береговой батареи № 10, расположенной на берегу обрыва у устья реки Кача, а также 724-й подвижной батареи. Только огнем 10-й батареи было уничтожено 20 повозок, 20 автомобилей и около 200 человек личного состава.

42-см мортира «Гамма», стрелявшая по 30-й батарее. Вид спереди

С 1 по 4 ноября батарея № 30 выпустила 142 — 12-дюймовых снаряда, а батарея № 10 — 276 — 8-дюймовых снарядов. По официальным данным, огнём этих батарей было уничтожено 30 танков, 60 автомашин и до 650 человек пехоты противника. В 10 ч немцы с тыла (с юга) атаковали 102-мм батарею № 54. Атака была под-держана огнём 3 тяжёлых полевых орудий, установленных на высотах в 9—9,5 км юго-восточнее батареи № 54.

В 9 ч 57 мин. все немецкие батареи открыли огонь, и до батальона вражеской пехоты на автомобилях и до 300 кавалеристов двинулись с рубежа село Новые Байдары — село Земрук на деревню Николаевка. Вскоре после обстрела противник нанес по нашей батарее бомбовый удар авиацией, затем вновь произвел продолжительный артобстрел. В результате батарея № 54 была подавлена. К 13 ч 20 мин. на ней вышло из строя 3 орудия из 4, но её команда продолжала отражать атаки врага пулеметным, ружейным огнём и гранатами. В 16 ч 40 мин. командир батареи № 54 сообщил: «Противник находится на позициях батареи. Связь кончю. Батарея атакована». Это было последнее донесение.

Для спасения команды батареи № 54 в ночь на 3 ноября из Севастополя были высланы тральщик «Искатель», сторожевые катера № 031 и 061. Подойти к берегу они не смогли и спустили две шлюпки. На них были приняты и доставлены на корабли 28 человек личного состава батареи, которые спустились с обрыва по телефонному кабелю.

Возникает естественный вопрос, а не могло ли командование флота послать на помощь батарее № 54 еще утром пару эсминцев с 130-мм пушками? Замечу, что из полевых пушек, я уж не говорю о минометах, попасть в маневрирующий эсминец на дальности свыше 8 км шансов практически не было за отсутствием соответствующих систем ПУС. А вот орудия эсминцев могли разнести в клочья и полевые батареи, и пехоту противника.

Двоим краснофлотцам с батареи № 54 удалось пробиться в Севастополь. Командир батареи И. И. Заика позже попал к партизанам, а затем вновь служил на Черноморском флоте. Судьба остальных неизвестна. Согласно «Хронике...», всего огнём батареи было уничто-

42-см мортира «Гамма». Вид сзади

жено 15 немецких средних танков, тяжёлый танк с 76-мм орудием, 7 автомашин с пехотой, трактор с орудием, автотцистерна и радиостанция. По традиции сие оставляю без комментариев, замечу лишь, что тяжёлые танки «Тигр» впервые появились в вермахте в конце 1942 г.

В течение дня 2 ноября 305-мм батарея № 30 периодически обстреливала немцев в Бахчисарае и в селе Альма-Тархан. 3 ноября немцы наступали на Севастополь вдоль долины реки Качи. В 20 ч, обойдя огневые точки Дуванкойского узла сопротивления, они заняли деревню Заланкой. В связи с усилившейся угрозой полного окружения наши батальоны, действовавшие в долине реки Качи, в районе железной и шоссейной дорог, были отведены за линию обороны.

Батареи № 10 и 30 продолжали обстреливать скопления вражеских частей на подступах к Севастополю и уничтожили до 25 танков, до эскадрона конницы и до 300 человек пехоты. С 1 по 4 ноября батарея № 30 выпустила 142 — 12-дюймовых снаряда, а батарея № 10 — 276 — 10-дюймовых снарядов. По официальным данным, огнём этих батарей было уничтожено 30 танков, 60 автомобилей и до 650 человек пехоты.

В ходе боёв к 18 ч 5 ноября части сухопутной обороны главной базы заняли рубеж: от берега моря на высоту 64,2 (курган Маяк-Оба), высота 79,4, деревня Аранчи, гора Азис-Оба, станция Бельбек, высота 158,1, высота 278,4, деревня Черкез-Кермен. Дальше на юг изменений не произошло.

8 ноября огонь по противнику вели уже батареи № 30 и 35.

С 21 ноября по 15 декабря 1941 г. на сухопутных рубежах Севастополя было создано 6 — 130-мм 2-орудийных батарей.

- батарея № 111 (701) — 2 — 130-мм установки Б-13 с эсминца «Совершенный», установлены на Малаховом кургане;
- батарея № 112 (706) — 2 — 130-мм установки Б-13 с эсминца «Быстрый» установлены у лагеря училища береговой обороны на Северной стороне, недалеко от Константиновской батареи;

- № 113 (702) — 2 — 130/55-мм пушки с крейсера «Червона Украина» установлены у Английского кладбища;
- № 114 (703) — 2 — 130/55-мм пушки с крейсера «Червона Украина» установлены у хутора Дергачи;
- № 115 (704) — 2 — 130/55-мм пушки с крейсера «Червона Украина» установлены у железнодорожной станции Мекензиевы Горы;
- № 116 (705) — 2 — 130/55-мм пушки с крейсера «Червона Украина» установлены у Максимовой дачи.

К исходу 12 ноября немцы заняли мыс Сарыч. Личный состав маяка и поста СНИС был вывезен, маяк Сарыч разрушен. При отходе огнём противника была поплена шхуна. Потерь людей не было.

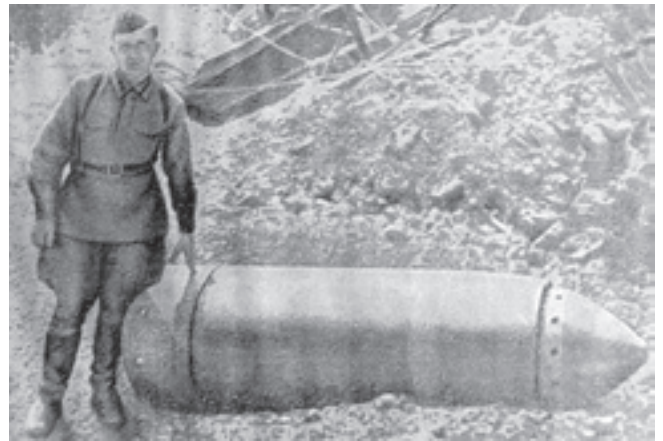
14 ноября вновь подошедшая 72-я германская пехотная дивизия начала наступать на Балаклаву. Для восстановления положения на фронт были брошены все резервы. Сводный полк НКВД сумел удержать Генуэзскую крепость на восточном берегу Балаклавской бухты.

Большую роль в обороне Балаклавы сыграла береговая батарея № 19 на западном берегу, под скалой Мотам. Батарея была больше известна среди защитников Севастополя как «батарея Драпушко», по имени её командира. Немцы называли эту батарею фортом Кентавр-1. 152/45-мм батарея № 19 впервые открыла огонь по противнику 6 ноября 1941 г. На пределе дальности, развернув орудия на берег, артиллеристы смели огнём позиции немцев у деревни Шули (Терновка), где держал оборону 2-й полк морской пехоты. Всего 6 ноября было выпущено 70 — 6-дюймовых снарядов. 7 ноября артиллеристам объявили благодарность командования за меткую стрельбу. Среди защитников за батареей закрепилось домашнее имя — Мамаша.

13 ноября немцы заняли господствующие над Балаклавой высоты, вплоть до горы Спилия и Генуэзской крепости. Шестидюймовые орудия 19-й батареи от позиции врага отделял километр. Командование береговой обороны в полной мере использовало возможность батареи наносить удары по тылам противника. 15 ноября батарея № 19 поставила рекорд, выпустив 486 — 6-дюймовых снарядов. Пленные немцы потом рассказывали о «кошмаре в Алсу», где огнём батареи были уничтожены 2 батальона вермахта. Для борьбы с батареей специально были подтянуты тяжёлые орудия и миномёты. Пикировщики обрушили на неё град авиабомб. За сутки на батарею обрушивалось до 300 снарядов.

К 21 ноября батарея была выведена из строя. Бойцы с большим трудом перетаскили 2 — 152/45-мм пушки на новую позицию у 7-го км Балаклавского шоссе, у со-вхоза № 10. Фактически из 4 пушек удалось собрать 2. И эти 2 пушки вновь заговорили 17 декабря. Защитников Балаклавы поддерживала и 152/45-мм батарея № 18 на мысе Фиолент. Впервые батарея открыла огонь по противнику 13 ноября. Немцы окрестили батарею № 18 фортом Кентавр-2.

К середине ноября 1941 г. наши потери у Севастополя достигли 5 тыс. человек, то есть до 20% всего состава войск. Но в 20 ч 21 ноября на фронте 1-го сектора

65-см неразорвавшийся снаряд, выпущенный из самоходки «Карл» по 30-й батарее. Длина снаряда около 2 м 70 см.

обороны немцы прекратили наступление и последующие 3 недели особой активности не проявляли.

К 17 декабря 1941 г. в составе артиллерии СОРа имелось 448 орудий и минометов. Ширина фронта обороны в это время оставалась прежней — 42 км. Средняя плотность артиллерии (не считая зенитной) равнялась 10,7 орудия и миномёта на 1 км фронта обороны (7,4 орудия и 3,3 миномёта), то есть почти совсем не отличалась от средней плотности во время первого наступления противника. В сухопутной артиллерии по-прежнему не было орудий большой и особой мощности. Число же орудий среднего калибра, находившихся в строю на 17 декабря, не изменилось по сравнению с 15 ноября. По-прежнему имелось 13 — 155-мм гаубиц французского производства, 16 — 152-мм гаубиц-пушек МЛ-20, 4 — 152-мм гаубицы, 36 — 122-мм гаубиц. Возросло лишь с 22 до 24 число 107-мм пушек.

В дотах и дзотах на 17 декабря находилось 8 — 100-мм морских пушек Б-24, 8 — 75/50-мм пушек Канэ, 21 — 76-мм дивизионная и полковая пушка и 25 — 45-мм пушек. Итого — 62 пушки.

17 декабря Эрих фон Манштейн начал наступление, опередив советское командование. Атака немцев оказалась внезапной как по времени, так и по месту нанесения главного удара. Второй штурм немцев кончился неудачно, а в новогодние праздники началась высадка наших войск в Феодосии и на Керченском полуострове.

10 февраля адмирал Октябрьский предоставил в Генштаб данные о силах СОРа. Согласно им, Приморская армия состояла из 7 стрелковых и 1 кавалерийской дивизий, 2 танковых батальонов, 2 армейских артиллерийских полков и 2 миномётных дивизионов (1 из них — гвардейский). Всего было: личного состава — 69 853 человек, в том числе штыков — 20 454, сабель — 1173, в артиллерии — 14 833, в автобронетанковых частях — 450 человек.

В частях морской пехоты было 12 128 человек, в том числе 7519 штыков.

Взорванное 8-дюймовое орудие батареи № 10, захваченное немцами. 1942 г.

Части береговой обороны насчитывали 4096 человек и орудий: 8 — 305-мм (из них 2 в ремонте), 12 — 152-мм, 15 — 130-мм, 4 — 100-мм и 4 — 45-мм. Части военно-воздушных сил флота имели 95 самолетов, из них в строю — 76.

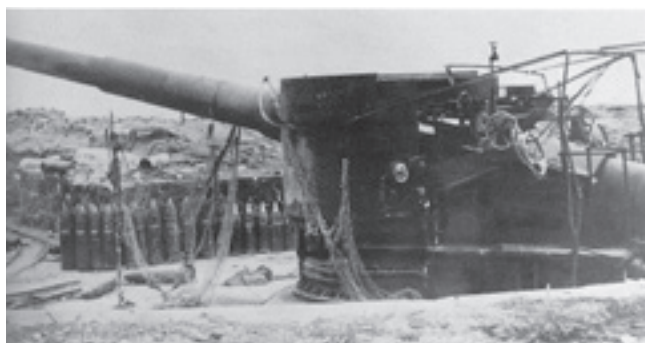
Протяжение фронта Севастопольского оборонительного района составляло 36 км. На 1 км фронта приходилось 769 бойцов, 13,6 станковых пулеметов, 22,0 ручных пулемета, 10,8 средних и крупных минометов, 5,3 разных орудий; из этого количества 30% пулеметов было эшелонировано во второй и третьей линиях обороны, в стационарных огневых точках.

С 1 октября по 31 декабря 1941 г. батарея № 30 выпустила по врагу 1238 снарядов. Только за один день, 17 декабря 1941 г., орудия батареи произвели 117 залпов.

Днем 17 декабря батарея № 30 провела 14 стрельб, израсходовав 96 снарядов. В тот же день в результате отхода 8-й бригады морской пехоты и левофланговых частей 3-го сектора СОР создавалась угроза прорыва противника по долине реки Бельбек, в том числе и на позиции 30-й батареи. Для поддержки контратаки, организованной командованием СОР, 18—19 декабря 30-я батарея провела 12 стрельб и выпустила 68 снарядов.

За период с 17 по 21 декабря по батарее было нанесено несколько ударов артиллерией противника. На её позиции было зафиксировано более 200 разрывов снарядов, в том числе калибра 150 мм и выше. В результате обстрела 21 декабря осадной артиллерией немцев на батарее было выведено из строя 1 из орудий.

22 декабря противник ввел в бой резервы. Подразделения частей 8-й бригады морской пехоты, которых вместе с конниками Ф. Ф. Кудюрова оставалось все-

Батарея № 10, захваченная немцами

го 2 батальона неполного состава, отошли в район со-вхоза им. Софьи Перовской, Любимовка. Создалась реальная угроза прорыва вдоль долины реки Бельбек к Севастополю. В этой обстановке было решено отвести наши полевые части на рубеж реки Бельбек, взорвать 203-мм 10-ю батарею, все артиллерийские позиции других стационарных батарей и доты. В тот же день в распоряжение 30-й батареи вошли 52 человека из состава взорванной 203-мм 10-й батареи, входившей в 1 дивизион с 30-й батареей. Замечу, что я привожу официальные данные, а вопрос о том, была ли 10-я батарея взорвана, дискутируется до сих пор. Гарантированно известно то, что 3 орудия её были повреждены.

Чтобы больше не возвращаться к судьбе батарей, скажу, что её развалины после освобождения Севастополя оказались в ведении военных в запретной зоне. Кто демонтировал орудия, мы или немцы — до сих

10-я батарея в Орловке. Рядом видно множество антенн

пор неизвестно. Весной 1964 г. личный состав части в инициативном порядке построил памятник погибшим защитникам батареи.

На сентябрь 2015 г. на территории батареи находится воинская часть связи, о чем свидетельствует множество антенн. Предполагается, что часть будет расформирована в 2016 г. Видимо, после этого развалины батареи будут стерты с лица земли, а на их месте возведены элитные коттеджи. Дело в том, что рядом, в 300 м, построен поселок для VIP-персон Орловки. При строительстве поселка полностью снесены объекты 227-й зенитной батареи, а на её месте красуются особняки.

Уже в 1943—1944 гг. поползли слухи, что наши моряки на батарее № 10 оставили немцам неповрежденными 203-мм орудия, и немцы эти орудия переместили на мыс Херсонес, где соорудили береговую батарею Фон дер Гольц. На самом деле эти 203-мм орудия были захвачены на однотипной батарее № 15, расположенной в районе Очакова и захваченной немцами почти целой.

Автор побывал на этой батарее и предоставляет читателю сравнить отечественную фортификацию с немецкой для одних и тех же орудий.

Но вернемся к немецкому наступлению. 23 ноября противник силой до полка перешел в наступление, а 26 декабря бой шел уже в 1—2 км от позиций 30-й батареи.

Орудийный дворик германской 203-мм батареи «Фон дер Гольц» на мысе Херсонес

Французский танк «Сомуа», действовавший под Севастополем

Высоты, на которых находилась батарея, которую немцы называли форт Максим Горький — 1, являлись естественным рубежом обороны, они протянулись вдоль реки Бельбек до самого шоссе Севастополь — Симферополь, в районе поселка Заря Свободы. Поэтому после отражения первого штурма, отойдя с позиций в районе поселка Мамашай (Орловка), оставив хорошо укрепленные позиции, советские войска заняли оборону именно на этих высотах.

Утром 28 декабря немцы открыли огонь по всему фронту 4-го сектора обороны, особенно сильным огонь был на участке Камышлы, позиция 30-й батареи, совхоз им. Софьи Перовской. В непосредственной близости от 30-й батареи 4-го батальона немецкой пехоты при поддержке 12 танков (?) атаковали наши позиции и к исходу дня потеснили части прикрытия. Батарея № 30 фактически оказалась на переднем крае обороны. Артиллеристы продолжали вести огонь по противнику шрапнелью практически в упор и в течение дня выпустили 61 снаряд. В результате предпринятых командиром батареи Г. Александром мер и организованной командованием СОР контратаки угроза уничтожения батареи 29 декабря была снята. При этом для того, чтобы отбросить вражескую пехоту, батарея фактически вызвала огонь на себя.

8 декабря 1941 г. приказом командующего Черноморским флотом вице-адмирала Ф. С. Октябрьского командир батареи № 30 капитан Г. А. Александр был награжден орденом Красного Знамени за срыв наступления врага на Севастополь. В приказе говорилось: «С 1 по 20 ноября артогнем батареи уничтожено: 6 батарей противника, в том числе одна 3-орудийная батарея на гусеничном ходу, свыше 40 танков и бронемашин, около 50 грузовых автомашин с живой силой, 1 паровоз с двумя вагонами, 12 пулеметных и минометных точек, свыше 25 подвод и более 1000 человек живой силы противника. В большинстве своем цель поражается с первого выстрела. За время боевых действий батарея имеет убитыми — 4 человека, ранеными — 3 человека».

Результаты впечатляют, но любопытный нюанс: что это за «3-орудийная батарея на гусеничном ходу»? Вряд ли здесь идет речь о 75-мм самоходках, которые наши

Немцы на развалинах 30-й батареи. Июль 1942 г.

командиры часто путали с танками. Буксируемых артиллерийских орудий на гусеничном ходу у немцев не было вообще, если не считать 20,3-см Н.503(r), а по-русски — трофейных советских 203-мм гаубиц Б-4. Так что батарея № 30, видимо, уничтожила 3 Б-4, если не считать их очередными фантазиями нашего славного адмирала.

С 1 октября по 31 декабря 1941 г. батарея выпустила по врагу 1238 снарядов. Только за один день, 17 декабря 1941 г., орудия батареи произвели 117 выстрелов. Замечу, что живучесть 305/52-мм ствола составляет всего 200 выстрелов.

В итоге в среднем каждая пушка батареи выстреливала 309—310 раз. Но тут следует сделать два замечания. Во-первых, живучесть рассчитывается на полный заряд. А батарея № 30 в подавляющем большинстве случаев стреляла на дальность, обеспечиваемую уменьшенным зарядом. Кроме для 305-мм шрапнели, например, таблицы стрельбы были только для уменьшенных зарядов.

А во-вторых, критерием расстрела ствола с мелкой нарезкой было падение начальной скорости более чем на 4%. Такая высокая точность важна для стрельбы по морским удаленным быстро передвигающимся целям. Для стрельбы же по наземным целям, я уж не говорю о стрельбе по площадям, такой точности явно не требуется.

Тем не менее стволы 30-й батареи нужно было менять в преддверии будущих боев. К этому времени уже существовали 305/52-мм лейнированные стволы, но на севастопольских батареях таковых не было.

До войны замена 305-мм стволов на береговых батареях производилась только с использованием специальных железнодорожных кранов. Но имевшийся

на батарее кран был поврежден вражеским снарядом. Кроме того, использование громоздких и видимых за многие километры кранов нарушило бы скрытность работ. Поэтому было принято решение менять стволы без крана с применением домкратов и талей. Ситуация осложнялась тем, что башни 30-й батареи находились всего в 1,5 км от линии фронта и отлично просматривались противником, не говоря уж о постоянном артиллерийском и минометном обстреле. Поэтому любые работы могли производиться здесь только в ночное время с тщательной светомаскировкой.

Для ускорения работ они были начаты одновременно в обеих башнях — в 1-й работала бригада Артиллерийского ремонтного завода № 1127 Черноморского флота, во 2-й — бригада ленинградского завода «Большевик» во главе с мастером Сечко. Объединенное руководство двумя бригадами, а также работами по доставке на огневую позицию батареи новых орудийных стволов (их везли по железнодорожной ветке со станции Мекензиевы Горы) осуществлял представитель Артиллерийского отдела Черноморского флота инженер 1-го ранга А. А. Алексеев.

Уже сама доставка новых орудийных стволов к башням оказалась нелегким и опасным делом. Когда состав подходил к орудийному блоку батареи, неожиданно сошел с рельсов паровоз. Положение создалось критическое. С рассветом немцы могли обнаружить платформы со стволами и уничтожить их артиллерийским огнем, что означало бы крах всей операции. На выручку железнодорожникам бросился личный состав батареи. Практически вручную многотонный паровоз поставили на рельсы, и за 1,5 ч орудийные стволы были доставлены к башням.

Разрушенная 305-мм башня 35-й батареи

Вся операция по замене стволов в обеих башнях заняла 16 суток, и 11 февраля батарея была в полной боевой готовности. Замечу, что немцы именовали батарею № 30 фортом Максим Горький — 1, а батарею № 35 — фортом Максим Горький — 2.

305-мм башенная батарея № 35 провела первую боевую стрельбу 7 ноября 1941 г. по частям германской 132-й пехотной дивизии в районе Мекензиевого хутора. Всего с 11 ноября по 7 декабря батарея произвела 329 выстрелов.

17 декабря 1941 г., с 10 ч 00 мин., вторая башня 35-й батареи вела огонь по противнику, произведя 31 выстрел. Башня стреляла залпами через 1,5—2 мин., подряд было выпущено 9 снарядов левым орудием. В 16 ч 17 мин. во время заряжания для выстрела 10-го снаряда левым орудием произошел взрыв порохового заряда, когда замок не успел закрыть канал ствола при незакрытом затворе. Вообще-то говоря, существует механизм взаимной замкнутости, не позволяющий вести стрельбу при незакрытом затворе. Видимо, механизм был кем-то отключен.

В момент взрыва на линии заряжания находилось 8 полузарядов. В результате взрыва башня была разрушена. При этом погибли 35 человек личного состава боевого, рабочего и перегрузочного отделений. Из-за взрыва 2-й башни вся 35-я батарея вышла из строя, так как в 1-й башне уже начали менять пушки из-за полного расстрела стволов. 29 декабря запасные стволы орудий подняли со дна Казачьей бухты, где их спрятали от воздушных налетов. От пристани, куда вытащили стволы, на батарею проложили железнодорожную ветку. На рельсы положили дубовые подушки, а на них с помощью домкратов — стволы. Рельсы смазали тавотом, и ствол подтягивали трактором к основному пути, ведущему на батарею к башне.

На основном пути установили две тележки, связанные тросом, ствол уложили на эти тележки казённой частью вперед и 2 тракторами «Сталинец» стянули к башне за 17 мин. К амбразуре башни стволы казённой частью подтянули на тележках по проложенным рельсам. А оба негодных ствола к тому времени уже были извлечены из башни. Новый ствол по этим же рельсам и на тех же подушках с помощью талей втянули в башню и с помо-

щью домкратов спустили в обойму, но предварительно он был развернут в нужное положение, а подмости и рельсы убраны. На эту работу, в том числе и на прокладку железнодорожного пути, ушло 1,5 месяца, с 1 декабря 1941 г. по 15 января 1942 г.

Во 2-й башне замена стволов производилась тем же способом, что и в 1-й. Но из-за того, что взрывом вся горизонтальная броня была выброшена наружу и только одна плита осталась в башне, которая свалилась в боевое отделение, эту плиту вытащили из башни. Переднюю вертикальную броневую плиту пришлось отодвигать так же, как в первой башне.

В 1-й башне 35-й батареи установили стволы № 102 и 98, которые доставили в Севастополь еще во время Первой мировой как запасные для линкоров Черноморского флота. Во 2-й башне установили стволы № 68 и 55, в 1923 г. снятые с линкора «Марат» и перестволённые на заводе «Баррикады» в 1940 г.

В итоге орудия 1-й башни были расстреляны на 85%. За 45 дней рабочие Севморзавода и личный состав батареи сменили все 4 ствола и отремонтировали 2-ю башню.

В феврале-марте 1942 г. были заменены изношенные стволы на 6 (из 8) 152-мм орудиях батарей № 18 и 19. Из 15 — 130-мм орудий береговой обороны СО-Ра, которые произвели 15 985 выстрелов, у 3 орудий были сменены тела, а у 7 — заменены лейнеры. На 4 — 100-мм орудиях Б-24, сделавших 4624 выстрела, были также сменены лейнеры. Производилась перестановка орудий с деревянных оснований на бетонные. При этом перерыв ведения огня этими батареями составлял не более 1–2 суток. Выполнялись и другие инженерно-строительные работы по усилению защиты командных пунктов и личного состава на огневых позициях батарей.

К 10 мая 1942 г. береговая артиллерия Севастополя имела в своем составе 51 стационарное орудие калибра 100—305 мм, в том числе 8 — 305-мм, 1 — 180-мм, 10 — 152-мм, 17 — 130-мм, 3 — 120-мм, 8 — 100-мм и 4 — 45-мм.

В книгах, посвященных обороне Севастополя, нет упоминаний о 180-мм орудиях. Действительно, в береговой обороне главной базы флота в июне 1941 г. не было ни одной батареи со 180-мм орудиями. Зато в середине 1930-х гг. в училище береговой обороны в Севастополе перед бывшим Лазаревским корпусом на плацу установили 180-мм береговую пушку МО-1-180, использовавшуюся в учебных целях. Возможно, установка была не полностью укомплектована.

11 апреля 1942 г. это орудие было введено в строй в качестве отдельного взвода батареи № 704 (115). 20 июня бомба пикирующего бомбардировщика Ю-87 попала в основание 180-мм установки с правой стороны. «Зубчатый сектор горизонтального наведения был выведен из строя, пушка перестала вращаться по горизонту, но и в этих условиях продолжала вести огонь по занятой противником Северной стороне.

28 июня произвело последний выстрел 180-мм орудие. При очередном вражеском обстреле снаряд попал в пушку. Воздухопровод и маслопровод были разбиты. Силами личного состава это тяжелое повреждение исправить не удалось, и пушку пришлось подорвать. За 100 дней своей боевой деятельности 180-мм пушка произвела по противнику свыше 400 выстрелов и уничтожила 7 танков, 9 автомашин, рассеяла и частично уничтожила до 2 рот пехоты. За этот период противник десятки раз бомбил и обстреливал пушку. Около 450 вражеских бомб и снарядов упало вблизи орудия».

Ключевым пунктом обороны Северной стороны Севастополя была 30-я башенная 305-мм батарея.

«За время с 1 февраля 1941 г. по 17 июня 1942 г. батарея уничтожила: 8 артиллерийских и 3 минометные батареи, 17 танков, 52 бронемшины, более 300 автомашин и около 1770 вражеских солдат. Была проведена 191 стрельба 1243 снарядами. 5 и 14 июня 1942 г. в результате прямых попаданий 600-мм снарядом башни были разрушены и выведены из строя».

По германским данным, только с 6 по 17 июня 1942 г. германская артиллерия сделала по батарее № 30 свыше 750 выстрелов из орудий среднего и крупного калибра. Кстати, немцы называли батарею № 30 «Максим Горький — 1», а батарею № 35 — «Максим Горький — 2». 17 июня пикирующие бомбардировщики Ю-87 сбросили на батарею № 30 20 бомб. Но кроме 2 попаданий 60-см снарядов из самоходных мортир все остальные снаряды и бомбы не причинили батарее даже небольших повреждений.

Согласно немецкому изданию «Борьба за Севастополь 1941—1942 гг.», на штурм батареи немцы назначили 213-й полк, 1-й и 2-й батальоны 132-го саперного и 1-й батальон 173-го саперного полков. Ранним утром 17 июня 1942 г. был предпринят штурм, продолжавшийся до полудня в направлении противотанкового рва, открытого к востоку от батареи, поперек водораздела.

«В 14 ч 45 мин. 2-й батальон 213-го полка начал атаку восточного склона и в 15 ч 15 мин. достиг разрушенного фортификационного укрепления на отметке 400 м к востоку от первой бронированной башенной

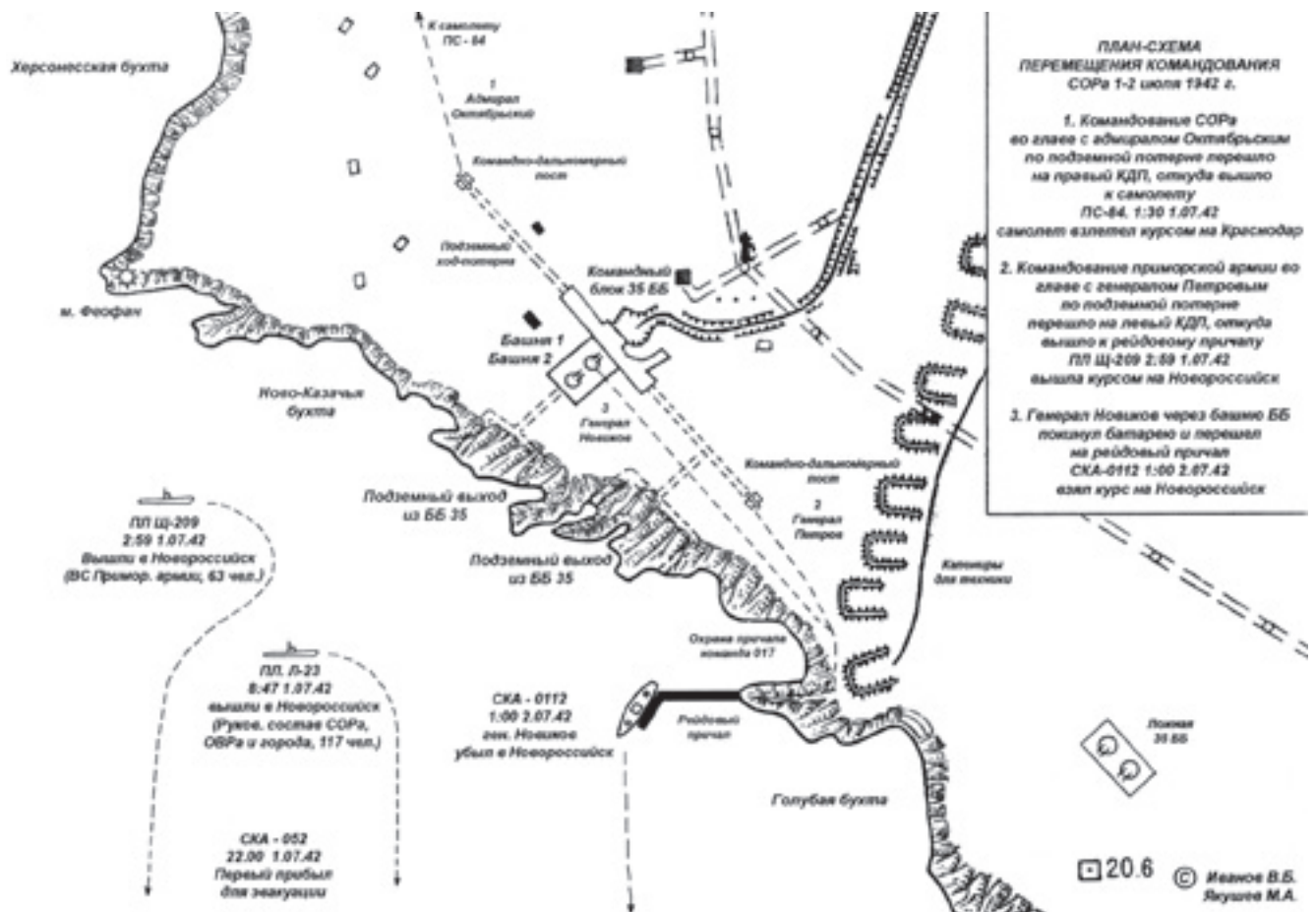
**Командующий Черноморским флотом
Ф. Октябрьский на 35-й батарее. 1942 г.**

установки. Первый батальон 173-го саперного полка под защитой пехотного огня атаковал башенную установку. В 15 ч 45 мин. шестеро саперов со связками ручных гранат проникли в установку и уничтожили её гарнизон. Гарнизон второй установки яростно отстреливался сквозь отверстия, пробитые артиллерийскими снарядами в бронеовых листах башни. Атака саперов увенчалась успехом лишь благодаря фланговому обстрелу установки, который вели пехотные части. Противник был уничтожен ручными гранатами. В это же время наступавшая по северному склону пехота могла контролировать западный склон. В 16 ч 30 мин. саперы после нескольких повторных попыток достигли сильно обороняемых главных входов, заграждаемых пулеметами. В результате всех этих действий гарнизон был заперт в блоках.

В следующие дни противник сражался внутри батареи, пуская в ход подрывные заряды, бензин и масло (в башенные установки им предварительно было подвезено около 1000 кг взрывчатки и 1000 л горючих материалов). Перебежчики выдали расположение устройства батареи. В западной башенной установке 20 июня произошел взрыв, стоивший жизни 3 саперов. Из-за сильных пожаров и дыма ворваться внутрь установки не представлялось возможным. Первый батальон 173-го саперного полка 22 июня был заменен 3-м батальоном 22-го саперного полка. Для обороны гарнизон взорвал резервный выход; в тех же целях постоянно сжигались дымообразующие смеси и масла. Командир батареи, выползший 25 июня через водосток, на следующий день был захвачен в плен. Ударная группа 26 июня ворвалась внутрь блока и захватила еще 40 пленных. Большая часть гарнизона погибла от взрывов или задохнулась в дыму. Скопление легковоспламеняемых материалов в ходах сообщения способствовало распространению пожаров. Бронированные двери в местах взрывов были продавлены, а в других местах так деформировались от взрывной волны, что дым мог проникнуть во внутренние помещения. Железобетонные конструкции пострадали от взрывов незначительно».

**Осколок снаряда германской 60-см самоходной
мортиры**

План-схема перемещения командного состава СОР. Июль 1942 г.

К исходу 29 июня немцы захватили плато Сапун-Горы, хутор Дергачи и Максимову дачу, почти всю Корабельную сторону, за исключением Малахова кургана, казарм Учебного отряда и Зеленой горки у железнодорожного вокзала.

Отходя, наши войска взорвали хлебозавод, отделение автоматической телефонной станции и железнодорожный тоннель. Были подорваны 11 штолен филиала артиллерийского арсенала базы в Инкермане.

В тот же день адмирал Октябрьский вместе с Военным советом Черноморского флота перебрался на запасной флагманский командный пункт, устроенный в подземном помещении 35-й башенной батареи. Туда еще 28 июня перевели командный пункт охраны водного района. Через несколько часов на 35-ю батарею прибыл и Военный совет Приморской армии.

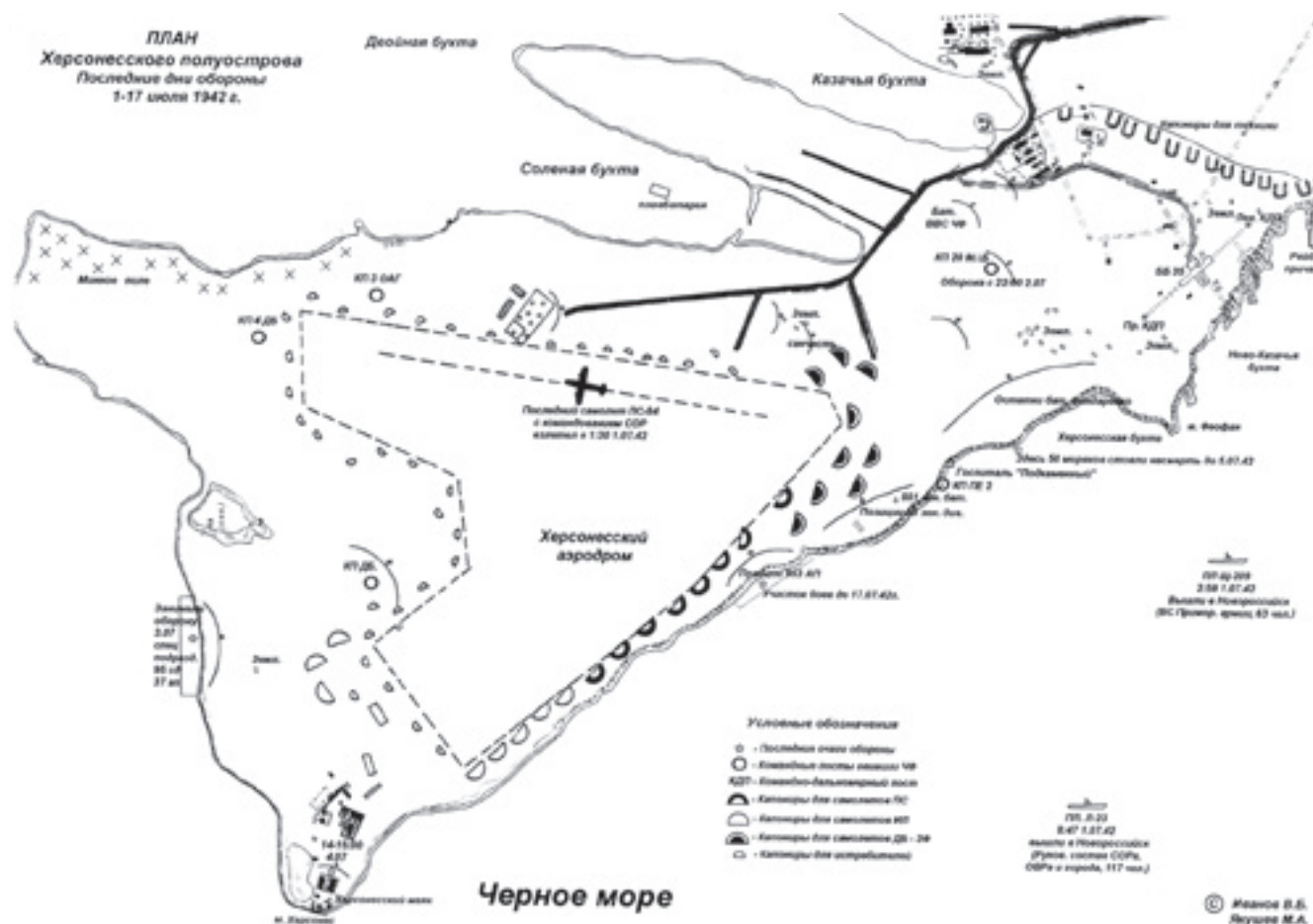
30 июня был свернут КП ПВО Черноморского флота. По приказу командования были сброшены в море у мыса Фиолент две радиолокационные станции воздушного обнаружения РУС-2. Оперативная служба ПВО была прекращена. Средства связи не работали. ПВО перестала существовать, а сигналы оповещения о воздушном противнике более не передавались. В течение ночи на 30 июня немцы подтягивали силы и сосредотачивали их в трех районах: в районе хуторов Золотая Балка, Дергачи и Килен-

балки. Всю ночь производилась переброска немецких войск с Северной стороны на южный берег Северной бухты.

Личный состав стационарных батарей № 19 (у хутора Максимовича), № 706 (у отметки 77,8) и № 703 (у отметки 73,0), израсходовав весь боезапас, подорвал материальную часть и вел бои в окружении. Бои продолжались до позднего вечера. Весь личный состав этих батарей погиб.

29 июня, впервые за всю войну, береговая артиллерия Севастополя открыла огонь по морским целям. В 3 ч ночи 29 июня посты наблюдения береговой обороны засекли 12 моторных шхун с десантом и 5 итальянских торпедных катеров, шедших из Ялты мимо мыса Айя к Георгиевскому монастырю и Мраморной балке. Батарея № 18 (4 — 152-мм пушки Канэ) открыла по ним огонь с дистанции 35—40 кабельтовых (6,4—7,3 км). В течение 15—20 мин. 9 шхун было потоплено, а 3 шхунам вместе с торпедными катерами удалось уйти.

В ночь на 1 июля на аэродром в Херсонесе один за другим стали приземляться транспортные самолеты «Дуглас» (ПС-84). Всего из Краснодара вылетело 16 таких машин, но 3 из них, потеряв ориентировку, вернулись. Самолеты доставили 23 650 кг боеприпасов и 1721 кг продовольствия.

План Херсонесского полуострова в последние дни обороны Севастополя. 1942 г.

Первым же обратным рейсом на Кавказ улети-ли Ф. С. Октябрьский, член Военного совета Чер-номорского флота Н. М. Кулаков, бригадный комис-сар М. Г. Кузнецов, генерал А. П. Ермилов. Как писал участник боев лейтенант В. И. Воронов: «Вице-адми-рал Октябрьский подъехал к самолету глубокой но-чью, переодетый в гражданскую одежду, в потертом пиджаке и неказистой кепке. На тех, кто видел коман-дующего флотом в таком необычном виде, переоде-вание произвело неприятное впечатление. Непонят-но, чего опасался адмирал».

Несколько слов стоит сказать о судьбе батареи БС-18 «Кентавр-2». 30 июня прямой наводкой из 152-мм пушек Канэ было подбито 2 немецких танка. Так ска-зано в донесении, на самом деле это были самоходки противника. К утру 1 июля на батарее осталось 30 — 152-мм шрапнельных снарядов и несколько практи-ческих. Спасибо Октябрьскому, вывезшему снаряды! Пришлось стрелять шрапнелью и болванками. Тем не менее в этот день атака румынского батальона на ба-тарею была отбита с большими потерями. После этого противник пустил в ход авиацию, которая начала бом-бить батарею. Было произведено несколько авианалё-тов, и в результате повреждено одно орудие, а личный состав понес значительные потери ранеными и убиты-

ми. Оставшиеся батарейцы по приказу командира ба-тареи старшего лейтенанта Н. И. Дмитриева подорва-ли орудия и около 8 ч вечера 1 июля сумели пробиться на 35-ю батарею, где принимали участие в боях, в ко-торых Дмитриев погиб.

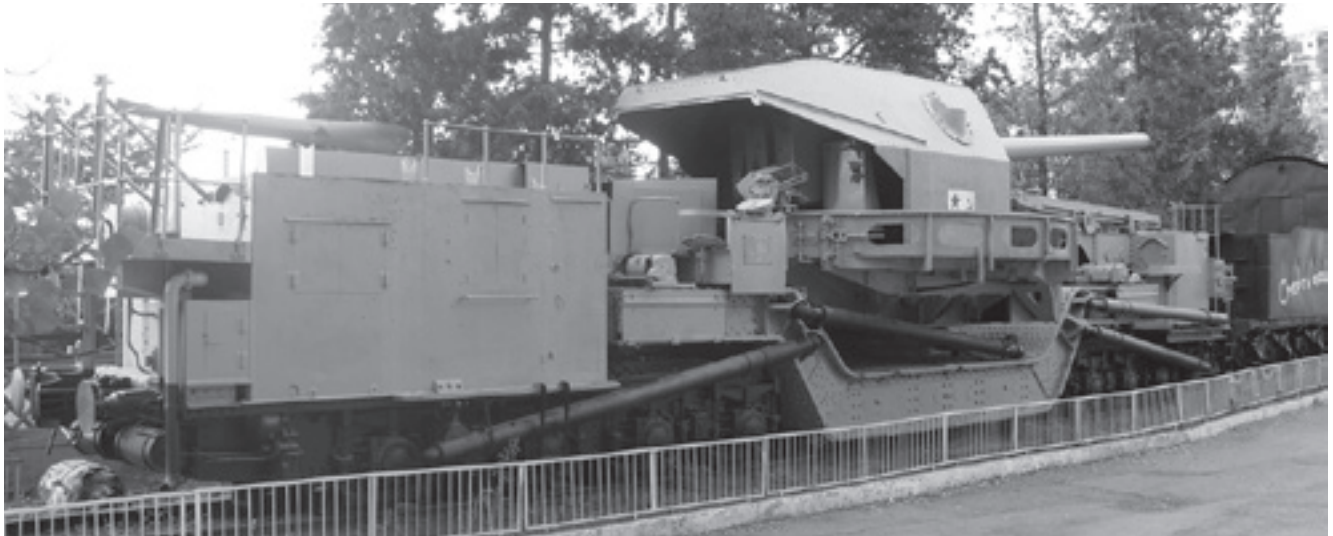
2 июля, между 1 ч 15 мин. и 2 ч ночи, командой 35-й батареи 3 взрывами были подорваны башни и часть помещений. Как и кто производил взрывы, до сих пор неизвестно. Официальные историки утверждают, что батарея полностью израсходовала свой боезапас. Но это касается только 2-й башни. А в погребе 1-й баш-ни после войны были найдены несколько десятков снарядов. Почему их не перегрузили во 2-ю башню, можно только гадать. Интересно, что, когда в 1952 г. начали срезать автогенном замок орудия в 1-й баш-не, в пороховой камере оказался заряд, и произо-шел взрыв...

О взрыве батареи № 35 2 июля 1942 г. не были предупреждены множество людей, нашедших убежи-ще в десятках её подземных помещений. Тележурна-лист Евгений Ручкан писал, что в 1999 г. в помещении насосной станции было найдено много трупов, включая девушку-санитарку с длинной косой.

С гибелью 35-й батареи закончилась организо-ванная оборона Севастополя.

Глава VII

Башенные батареи Севастополя в послевоенный период

180-мм железнодорожная установка ТМ-1-180. Севастополь. Железнодорожный вокзал

Сразу же после освобождения Севастополя советские инженеры осмотрели повреждения на башенных батареях № 30 и 35. Разрушения на батарее № 35 полностью исключали её восстановление. Однако её казематы использовались в качестве погребов боезапаса, командного пункта и помещений личного состава 4-орудийной 130-мм батареи № 723, размещенной около массива 35-й батареи.

С 1947 по 1952 г. Министерство обороны и командование Черноморского флота рассматривали возможность строительства новой батареи № 35. Батарея должна была состоять из 2 — 305-мм 3-орудийных башен в отдельных блоках, 2 командных пунктов, дальномерного поста, 2 постов РЛС и двух прожекторов. Батарея должна была располагаться на закрытой позиции, в 1,5 км от бывшего городка батареи. По ряду причин к строительству батареи не приступили.

А чтобы не оставить Главную базу Черноморского флота без защиты тяжелых береговых орудий, в район Севастополя направили железнодорожные артиллерийские установки.

В годы войны в составе Черноморского флота находилась только дна (№ 16) железнодорожная батарея. В её составе было 4 транспортера ТМ-1-180 со 180-мм

пушкой Б-1-П. Транспортеры батареи были изготовлены на Николаевском судостроительном заводе в 1935 г. Вес — 160 т. Восемь опорных ног позволяли транспортеру вести круговой обстрел. Дальность стрельбы максимальная осколочно-фугасным снарядом обр. 1928 г. составляла 38,5 км.

В 1945 г. для обороны Главной базы флота 16-я батарея передислоцировалась в Севастополь. Тогда же с Балтики были переведены 18-я ОЖДАБ (4 Ч 180-мм) и 1121-я ОДЖАБ (4 Ч 152-мм). В Одессу и Поти также прибыло по 1 железнодорожной батарее (4 Ч 152-мм). Таким образом, в 1945 г. на Черноморском флоте было 5 железнодорожных батарей (20 орудий).

В 1946 г. в Севастополе был сформирован отдельный железнодорожный артиллерийский дивизион 3-батарейного состава — БЖ-16 (4 Ч 180-мм орудия), БЖ-18 (4 Ч 180-мм), БЖ-1122 (3 Ч 152-мм). При этом для БЖ-16 на железнодорожной ветке, ведущей к позиции 30-й батареи, оборудовали постоянные позиции.

Проведенный в 1945—1946 гг. осмотр разрушений батареи № 30 показал, что восстановление её башен исключено. Однако, как следовало из акта, подземные помещения батареи и барбетты башен находились в удовлетворительном состоянии.

**305-мм башня МБ-3-12ФМ на 30-й батарее.
Вид спереди**

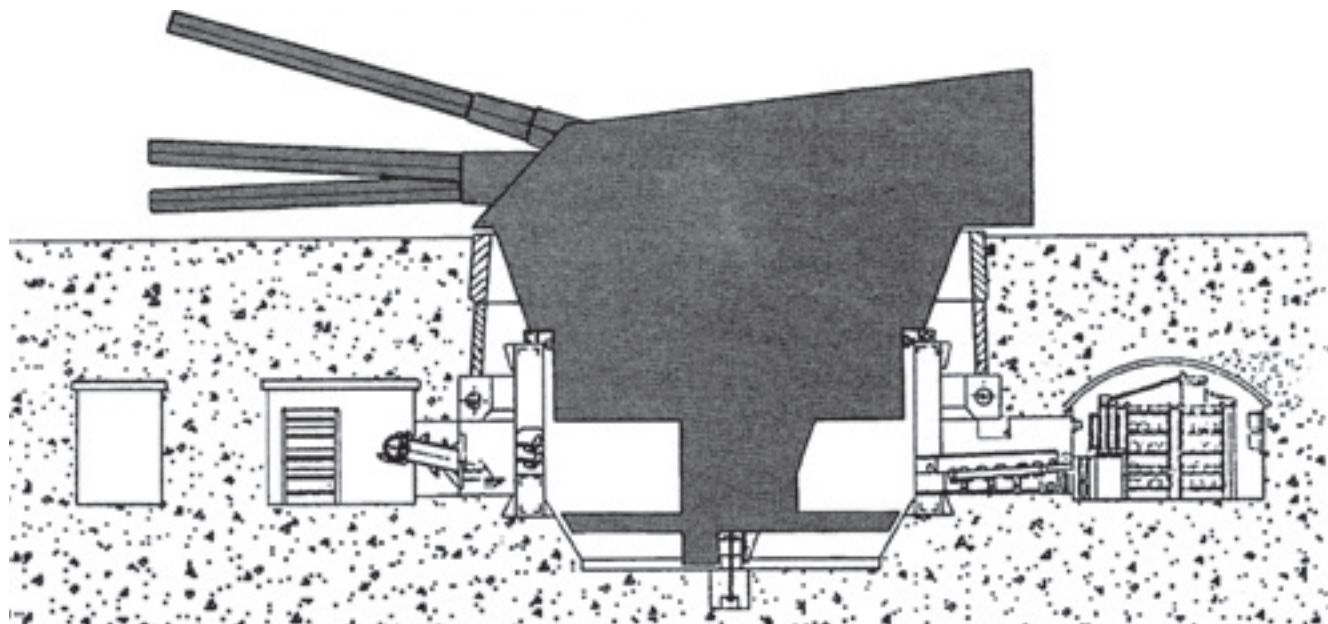
**305-мм башня МБ-3-12ФМ на 30-й батарее.
Вид сбоку**

В 1947 г. руководством ВМФ был поднят вопрос о восстановлении батареи № 30, но уже не с 2-, а с 3-орудийными башнями. Дело в том, что в период с 1925 по 1940 г. с линкора «Полтава» («Фрунзе») были сняты 4 3-орудийные башни главного калибра. Две башни были установлены на острове Русский, вблизи Владивостока, на батарее № 981 (иногда её называли «Ворошиловской»). Эта батарея вошла в строй в 1934 г. Кстати, она существует и поныне, правда, в законсервированном состоянии. В последний раз 305/52-мм орудия острова Русский стреляли в 1961 г. А в дальнейшем, до 1993 г., стрельба велась с помощью вкладных 45-мм учебных стволов.

Оставшиеся 2 башни «Полтавы» в 1941 г. было решено установить на полуострове Ханко, и к 22 июня 1941 г. их погрузили на баржу для отправки к месту монтажа. Война сорвала эти планы, а сама баржа с башенными установками затонула в 1942 г. и была поднята лишь в 1948 г.

50 лет назад наши инженеры не знали методов сетевого планирования, тем не менее, пока Эпрон разрабатывал планы подъема баржи, инженеры Ленинградского

Схема башенной установки МБ-3-12ФМ. Серое — то, что взято от башни линкора «Полтава», а остальное — то, что осталось от 30-й батареи

**305-мм башня МБ-3-12ФМ на 30-й батарее.
Вход в башню**

металлического завода прорабатывали варианты переделки корабельных башен в береговую установку МБ-3-12ФМ, а на месте бывшей батареи № 30 уже в 1947 г. начались восстановительные работы.

Интересно, что ни сверхмощные снаряды калибра 60—80 см, ни подрывные заряды немецких саперов не смогли серьезно повредить железобетонный блок батареи № 30. Не было даже сдвигов кирасной брони и кирасного кольца, за исключением небольшой вмятины в

305-мм снаряды обр. 1911 г. рядом с линией подачи. 30-я батарея

305-мм боевой полузаряд

Прибор управления стрельбой «Берег-30» на 30-й батарее

кирасе. Взрывной волной были вырваны броневые двери в подбашенных помещениях, но в целом внутренние помещения сохранились.

В 1911 г. инженеры Металлического завода, не мудрствуя лукаво, сделали одинаковыми шаровой погон и ряд других установочных частей для 3-орудийных башен линкоров и 2-орудийных башен береговых батарей. Теперь это оказалось кстати, и 3-орудийные башни опускались прямо в колодцы 2-орудийных башен 30-й батареи.

В башнях были установлены старые стволы, изготовленные Обуховским заводом в 1913 г.: в башне № 1 стволы № 17, 30 и 38, а в башне № 2 стволы № 25, 180 и 165. Эти стволы были расстреляны еще до войны, но в 1940—1942 гг. их лейнировали на заводе «Баррикады». Благодаря лейнированию после расстрела ствола его не надо менять целиком, а достаточно вынуть тонкий лейнер. Поэтому орудия сохранились до сегодняшнего дня.

Для увеличения дальности стрельбы угол возвышения в 3-орудийных башнях был увеличен с +25 (на «Полтаве») до +40°.

Согласно тактико-техническим требованиям орудийный блок и основной командный пункт батареи должны были выдерживать прямое попадание 458-мм снаряда и фугасной авиабомбы ФАБ-2000, а фактически после постройки батареи выяснилось, что они могут выдерживать прямое попадание лишь 406-мм снарядов американских орудий и фугасных авиабомб ФАБ-1000.

В специальных погребах каждой башни помещалось снарядов: дальнбойных — 90, полубронебойных — 180, бронебойных — 180, фугасных — 90.

Замечу, что большинство 305-мм снарядов в боекомплекте батареи было изготовлено до 1917 г. В 1960-х гг. для 305-мм береговых башен в СССР был спроектирован специальный выстрел с ядерной боевой частью. Однако доставлялись ли эти выстрелы на 30-ю батарею и на Ворошиловскую батарею на острове Русский, автору установить не удалось.

Военные инженеры в 1913 г. выбрали место для батареи на открытой местности, почти на гребне холма. Для своего времени они поступили вполне грамотно — такая посадка башен обеспечивала максимальный сектор стрельбы, а о точных приборах управления стрельбой тогда и не мечтали. К началу 1950-х гг. такое расположение батареи уже не устраивало руководство ВМФ.

57-мм автомат С-60 осуществлял ПВО 30-й батареи

3 — 85-мм установки 90К, 8 — 57-мм зенитных пушек С-60 и 4 счетверенные 14,5-мм зенитные пулеметные установки ЗПУ-4.

Для управления стрельбой 305-мм орудий на командном пункте батареи была установлена радиолокационная станция орудийной наводки «Залп-Б», изготовленная в 1953 г. Станция работала в 3-см диапазоне и обеспечивала автоматическое сопровождение цели по 2 координатам. Артиллерийский огонь корректировался по всплескам от попадания снарядов в воду. В ходе испытаний РЛС «Залп-Б» устойчиво вела эсминец проекта

305-мм батарея № 30 с 3-орудийными башнями линкора «Полтава»

Но что делать — не начинать же с нуля, тут и временной фактор, и огромные расходы. Тогда пошли на хитрость. Рядом с бывшей батареей № 30, на расстоянии 1 и 2 км с двух сторон от нее, стали строить новые береговые батареи, в точности повторявшие очертания новой 3-орудийной батареи. Причем новые батареи строили с учетом всех современных требований маскировки, и они удачно вписались в рельеф местности. С вводом в строй новой батареи вошли в строй две «соседки». Туда ездили автомобили, проводились учения личного состава и т. д. Надо ли говорить, что «соседки» были ложными батареями. Причем был проведен целый комплекс мероприятий с целью убедить вероятного противника в том, что батарея на месте 30-й является ложной, а «соседки» — боевыми. Сама же батарея № 30 была замаскирована так, как будто она осталась разрушенной.

К концу 1953 г. завершили монтаж материальной части. Были установлены: новые 3-орудийные башни, новая система ПУС «Берег-30», 2 дальномера, визир, РЛС.

Приказом главкома ВМС от 13 февраля 1954 г. батарея была принята в эксплуатацию. Позднее на базе батареи был сформирован Отдельный дивизион № 1545 береговой обороны Черноморского флота. 29 октября 1959 г. дивизион был переименован и получил № 459. Личный состав дивизиона состоял из 223 человек, из которых 8 были офицерами. Для зенитной и противодесантной обороны дивизиону были приданы

30-бис в режиме сопровождения на дистанции 320 кабельтов (58,5 км). Всплески от падения 305-мм снарядов обр. 1911 г. надежно обнаруживались РЛС «Залп-Б» на дистанции 28,7 км, а разрывы дальнобойных снарядов — на дистанции 33,9 км.

В 1958 г. для управления огнем зенитных орудий была установлена радиолокационная станция орудийной наводки «СОН-9А».

Кроме РЛС для обнаружения вражеских кораблей на батарее был установлен теплопеленгатор «Астра-2». Оpozнание «свой — чужой» производилось с помощью аппаратуры опознавания «Факел-МЗ». Государственные испытания батареи были проведены с 5 по 30 октября 1954 г. При стрельбе воздушная волна была столь сильна, что привела к разрушению нескольких жилых строений в совхозе им. Софьи Перовской, на расстоянии 300—800 м от башен. Жертв среди населения не было, поскольку всем было предписано заранее покинуть дома.

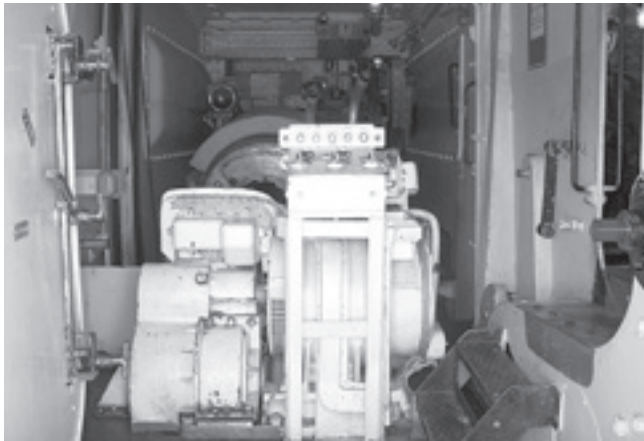
С 1954 до 1957 г. батарея в среднем ежегодно делала 20—30 выстрелов боевыми и уменьшенными зарядами.

Последний раз башенный выстрел был произведен холостыми зарядами в 1971 г., когда «Мосфильм» снимал кинокартину «Далеко на Западе». Была воспроизведена стрельба 30-й батареи в период Великой Отечественной войны. Но так как до войны башни были 2-орудийными, то среднее орудие башни было опущено на ноль, а крайние орудия подняты на угол стрельбы.

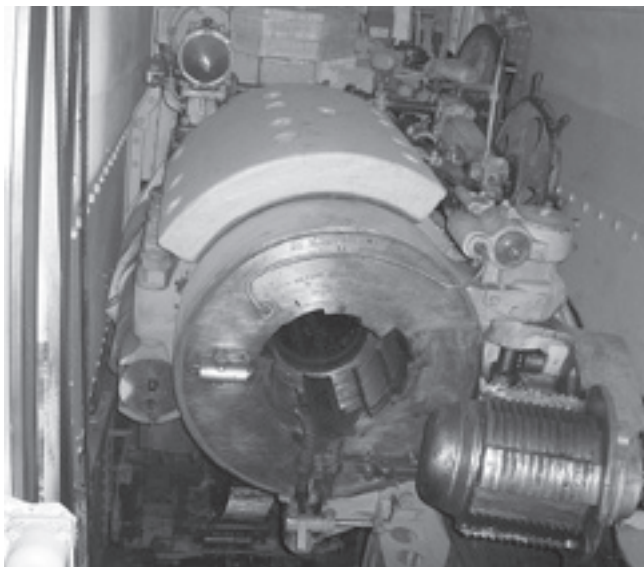
В 1966 г. дивизион (то есть башенная батарея) вошел в состав 51-го отдельного ракетного полка, преобразованного в дальнейшем в 417-й отдельный ракетный

артиллерийский полк. В 1991 г. дивизион включен в состав 521-й отдельной береговой ракетно-артиллерийской бригады (ОБРАБР). А в 1996 г. 459-й отдельный башенно-артиллерийский дивизион вошел в состав 632-го отдельного ракетного артиллерийского полка.

Летом 1997 г., согласно договору между Россией и Украиной о разделе Черноморского флота, личный состав 632-го полка и входившего в него 459-го башенного дивизиона убыл на Кавказ. Территория бывшего городка батареи и техническая позиция полка должны были быть переданы ВМС Украины.

**Электромоторы привода подачи боеприпасов.
Батарея № 30**

Казённая часть 305-мм орудия в башне батареи № 30

Однако передача батареи УВМС так и не состоялась. Для охраны и поддержания в состоянии готовности башен батареи в 1997 г. был сформирован 267-й взвод консервации Береговых войск Черноморского флота.

Когда автор в 2000 г. посетил батарею, ему показали вращение башни, открывание затворов орудий и функции ряда механизмов заряжания. В настоящее время батарея является закрытым объектом Черноморского флота.

**180-мм 2-орудийная башенная установка МБ-2-180
на батарее № 330**

Для защиты южной части района Севастополя вместо 305-мм батареи № 35 25 сентября 1946 г. было начато строительство 180-мм башенной береговой батареи, которая получила наименование объект «Буря».

Проектирование 180-мм 2-орудийных береговых башенных установок МБ-2-180 началось еще в 1931 г. на Ленинградском металлическом заводе, а заводские испытания первой башенной установки были закончены 31 декабря 1935 г.

К началу Великой Отечественной войны батареи с башенными установками МБ-2-180 имелись на Северном, Балтийском и Тихоокеанском флотах. На Чёрном же море только строились или были намечены к постройке 6 — 180-мм башенных батарей (Евпатория, мыс Фиолент у Севастополя, Батуми, мыс Панагия и Коп-Такиль, Новороссийск).

Война не дала возможности завершить строительство 180-мм башенных батарей на Чёрном море. И вот в сентябре 1946 г. строительно-монтажный участок № 2 Черноморского флота приступил к строительству комплекса «Буря». С апреля 1949 г. на строительный участок начали завозить арматуру, пиломатериалы, диорит. Начали поступать и строительные механизмы. Так, был доставлен 3-секционный передвижной камнедробильный комбайн — 1 из 5 действующих тогда в СССР.

Работы на объекте «Буря» велись в 2 смены, без выходных. К концу 1949 г. объект был готов под монтаж металлоконструкций, которые изготовил Ленинградский металлический завод. Но по ошибке металлоконструкции были отправлены на Дальний Восток. Тогда, чтобы выиграть время, командование «Севастопольво-енморстоя» и аппарат уполномоченного Главного инженерного управления ВМФ приняли совместное решение произвести бетонирование блоков до установки металлоконструкций.

Прибывшее в конце 1951 г. специальное оборудование было доставлено в Камышовую бухту, а оттуда тракторами на специально изготовленных санях, а то и волоком прямо в деревянных контейнерах перевезено на строительную площадку. Монтаж технологического ракетного оборудования производился в строжайшей тайне. Работы велись круглосуточно монтажниками Ленинградского металлического завода, испытателями и личным составом флота.

Установочные части 305-мм батареи № 35. Видны дома, построенные буквально на костях десятков тысяч человек

С 1949 по 1951 г. на объекте было забетонировано 2 блока, смонтировано более 250 т металлических изделий, уложено более 5000 кубометров бетона марки 450, заготовлено 7500 кубометров гранитного щебня.

180-мм береговая батарея № 330 (объект «Буря») имела вооружение: 2 — 180-мм 2-орудийные башенные установки МБ-2-180. Боекомплект — 408 снарядов и 840 полузарядов на башню. Расстояние между башнями — 364,8 м.

Система ПУС «Буй». Два 8-метровых стереодальномёра ДМС-86 (в бронированной рубке РД-2-8). Один визир центральной наводки ВБК-1. Два башенных прицельных перископа ГУ. Одна радиолокационная станция «Залп-Б». Два прожектора. Два тепlopеленгатора.

Батарея была хорошо замаскирована. Башенные установки, боевая и дальномерная рубки окрашены в тон местности и покрыты маскировочными сетями на стационарных каркасах; орудийные блоки обсажены деревьями, массив командного пункта обсыпан грунтом. Жилой городок построен с таким расчетом, чтобы его постройки заслоняли огневую позицию батареи от обзора с моря (со стороны бухты Камышовая).

Штат батареи № 14/106 составлял 269 человек, из них 12 офицеров, 73 мичмана и старшины, 184 рядовых. Стоимость постройки (согласно проектного задания) — 15 600 000 руб.

Основная часть блока обеспечивала защиту от попадания 203-мм снаряда или 250-кг фугасной авиабомбы, пристройки — защиту от осколков. Силовое оборудование включало: дизель-генератор Ruston and Gornsbys (Великобритания) постоянного тока мощностью 90 кВт, напряжением 220 В при 750 об/мин, электромашинный преобразователь 380/220 В мощностью 100 кВт для питания переменным 3-фазным током от

внешнего источника (трансформаторная подстанция 6000/380 В заглубленного типа между орудийными блоками).

Запас дизельного топлива составлял 2200 л: 2 ёмкости по 2000 л и расходный бак ёмкостью 220 л (на 135 ч непрерывной работы дизеля). Средств коллективной противохимической защиты не имелось. Система отопления — водяная, с котлом на твёрдом топливе.

КП оборудован в бетонном массиве бывшей 152-мм 4-орудийной батареи № 18. Запасные погреба боезапаса — 2 вместимостью по 200 снарядов и 400 полузарядов каждый. Убежище — вместимостью 40 человек с защитой от 250-кг фугасной авиабомбы. Газоубежище — (в жилом городке) на 45 человек, с защитой от 250-кг фугасной авиабомбы.

Дальность стрельбы батареи № 330 полубронёбойным снарядом обр. 1928 г. весом 97,5 кг составляла 37,5 км, а фугасным снарядом того же веса — 38,6 км.

17 ноября 1951 г. эта батарея была реорганизована в 330-й отдельный артиллерийский башенный дивизион. В 1996 г. этот дивизион был передан Украине. К 2010 г. батарея была заброшена и почти полностью разрушена, то есть что можно было украсть, украли. Надо ли говорить, что в 1990-х гг. развалины 35-й батареи также подверглись нашествию мародёров. Выдирали не только кабели с медными проводами, ломали и стальные конструкции — всё, что можно было утащить.

На развалины батареи стали наступать элитные котеджи. Интересно, чем думали их хозяева, строя дома буквально на костях тысяч погибших матросов, красноармейцев и солдат вермахта? И строили не потому, что не могли обрести крова над головой в другом месте, а просто бесились с жиру.

В сентябре 2003 г. члены комиссии по топонимике при городской администрации разместили в СМИ обращение к общественности Севастополя с призывом защитить исторический памятник. Было принято решение о создании мемориального комплекса и музея, однако возникла необходимость изыскать средства.

9 января 2008 г. Севастопольский городской совет заключил договор с Учреждением объединения граждан «35-я Береговая батарея» о передаче в аренду на 25 лет данному учреждению участка земли площадью около 8 га в районе Казачьей бухты для строительства музейного историко-мемориального комплекса Героическим защитникам Севастополя.

3 июля 2011 г. был торжественно открыт Пантеон Памяти, внутри которого сейчас находится 27 тыс. имен последних защитников Севастополя. Тогда же состоялось освящение часовни во имя Архистратига Михаила.

К сожалению, за последние годы многие объекты, созданные как музейно-парковые комплексы, прекратили ими быть. Сегодня музейный объект — это не Исторический бульвар, а панорама на Историческом бульваре, не Малахов курган, а башня Корниловского бастиона на Малаховом кургане. Это неправильно. Не диорама штурма Сапун-Горы должна быть музейным объектом, а Сапун-Гора целиком!

Приложение

Вооружение Севастопольской крепости 1 июля 1916 г. — 1 января 1917 г.

Орудия	К 1 июля 1916 г.	К 1 января 1917 г.
Пушки:		
11/35–дм	12	12
11–дм обр. 1877 г.: скрепленных до дула ОСЗ скрепленных до середины Круппа	4 3	4 3
11–дм обр. 1867 скрепленных до середины Круппа	11	111
10/45–дм	6	6
9–дм обр. 1867 с клиновым затвором	4	4
6–дм Канэ	102	10
120/50–мм ОСЗ	8	8
120–мм морских	—	44
305/52–мм	2	2
Батарейных	4	—5
Легких обр. 1877 с клиновым затвором	58	986
75/50–мм Канэ	8	8
3–дм обр. 1900 г.	4	20
57–мм береговых	3	17
Мортиры:		
11–дм с крут. нар.: 35 клб 20 клб	10 6	10 6
6–дм полевых	6	6
Лафеты:		
11/35–дм	13	138
11–дм пушечных системы Дурляхова*	7	7
11–дм легких обр. 1877, переделанных под большой угол ВН	3	3
11–дм обр. 1870 Семёнова, переделанных под большой угол ВН	10	10
10/45–дм Дурляхова высоких (+30)	8	89
9–дм, переделанных под большой угол ВН	4	4
6/45–дм	10	10
Мортирных станков: 11–дм Дурляхова 11–дм Разсказова 11–дм Кокорина 9–дм Дурляхова 6–дм крепостных обр. 1869 г. 6–дм полевых	12 5 13 4 1 7	12 5 13 4 1 7

*Генерал–майор Роберт Августович Дурляхер в сентябре 1914 г. обратился с прошением к императору о перемене фамилии. Высочайшим повелением ему было разрешено именоваться Дурляховым. Он был лучшим артиллерийским конструктором России и уважаем всеми. Тем не менее в армии долго шутили, что Дурляхер потерял... ну, в общем, последний слог фамилии.

Баллистические данные орудий, состоявших на вооружении Севастопольской крепости

Калибр и тип снаряда	Вес снаряда, кг	Вес заряда, кг	Начальная скорость, м/с	Дальность, м	Угол	Таблицы стрельбы (год)
11-дм пушка обр. 1877 г.	221,13 248,8	62,24 62,24	778,8 455,7	11524 11737	3540 3530	1898 г.
11-дм пушка обр. 1887 г.	250 344	141,3 141,3	646 573	11737 12804	1915 2236	1892 г.
11-дм пушка обр. 1867 г.: ОЧ палубобойный бронебойный	204,8 184,3 223,2	62,24 62,24 62,24	465 483 453	10883 10883 10243	3418 3454 358	1897 г.
10/45-дм пушка: ОЧ бронебойный	225,2 —	99,72 70,13	610 777	11097 14938	2942 1950	1901 г.
9-дм пушка обр. 1877 г.	112,6 126,1	32,76 32,76	493,8 473,9	10883 11097	3512 3419	1897 г.
9-дм пушка обр. 1867 г.: палубобойный ОЧ ЗЧ бронебойный	106,5 122,9 126,1 124,9	29,9 30,3 — —	460 434 421 —	10030 9603 10030 —	3615 3550 3640 —	1898 г. 1897 г. — —
6-дм Канэ: сухопутный фугасный обр. 1907 г.	41,46 49,75	10,8 11,4	610 792	12164 13170	30 30	1902 г.
57-мм береговая	2,76	1,049	557,8	5335	1340	1895 г.
11-дм мортира обр. 1877 г.	221,1 249,8	36,4 36,4	342,9 321,6	8749 8451	4330 4330	1896 г.
9-дм мортира обр. 1877 г.	110,6 126,1	13,1 13,1	305,5 289,9	7469 6829	43,5 43,5	1894 г.
9-дм легкая мортира	161,7 110,6	4,3 4,3	180 196,6	2988 3414	43,5 43,5	1895 г.

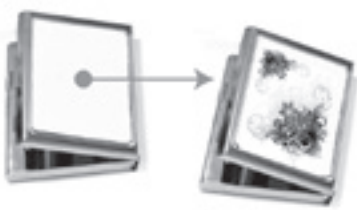
LOMOND
www.lomond.ru

**ТЕРМОСУБЛИМАЦИОННЫЙ ПЕРЕНОС
В ДОМАШНИХ УСЛОВИЯХ**

ЦЕНТР ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ LOMOND тел. +7 (495) 871 33 88

Благодаря нашей технологии вы можете
перенести любое изображение
на металл, дерево, керамику, стекло и ткань.

ПОДПИСКА 2016

В РЕДАКЦИИ

«Техника — молодёжи»
за полугодие
8 номеров — 1120 рублей

«Оружие»
за полугодие
8 номеров — 1120 рублей

Вы можете оплатить квитанцию, которая публикуется во всех журналах ИД «Техника — молодёжи» и на сайте technicamolodezhi.ru, в любом отделении Сбербанка России. В графе «назначение платежа» укажите название журнала, на который Вы хотите подписаться, и период подписки. Укажите на бланке Ваши Ф.И.О. и правильный адрес доставки. Оплата может быть произведена до конца подписного месяца. В стоимость подписки включена почтовая доставка заказной бандеролью.

Для подтверждения платежа необходимо отправить копию квитанции по адресу:

127051, г. Москва, а/я-94, или по эл. почте: shop@tm-magazin.ru

ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК: (495)234-16-78, (499)978-51-18
ЗАО «Корпорация ВЕСТ», ул. Лесная, 39.

НА ПОЧТЕ

В любом почтовом отделении России заполните бланк абонемента. Подписные индексы наших изданий:

В каталоге МАП:

«Техника — молодёжи» — инд. 99370;

«Оружие» — инд. 99371.

В Объединённом каталоге:

«Техника — молодёжи» — инд. 72098;

«Оружие» — инд. 26109.

Внимание! В этом же каталоге можно подписаться на книгу «Чудо техники — железная дорога» — инд. 40503, с. 449

В каталоге Роспечать:

«Техника — молодёжи» — инд. 70973;

«Оружие» — инд. 72297.

ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ

Для оформления подписки необходимо получить счёт на оплату.

Отправить заявку можно по факсу: (495)234-16-78, (499)978-51-18

e-mail: real@tm-magazin.ru

КУРЬЕРСКАЯ ДОСТАВКА

Для жителей Москвы журналы могут быть доставлены курьерской службой.

Подробности по тел.: (495)234-16-78, (499)978-51-18
и на сайте technicamolodezhi.ru

ЭЛЕКТРОННАЯ ПОДПИСКА

НА САЙТЕ: technicamolodezhi.ru

Больше нет необходимости искать продукцию Издательского Дома «Техника — молодёжи» в печатных ларьках. Здесь Вы можете подписаться на электронные версии журналов по доступным ценам из

любой точки России, не вставая из-за компьютера. Ежемесячно Вы будете получать ссылку для скачивания свежего номера журнала в формате PDF. Служба подписки ответит на все Ваши вопросы.
Тел.: (495) 234-16-78, (499)978-51-18.

ИЗВЕЩЕНИЕ

ЗАО «Корпорация ВЕСТ»
ИНН 7734116001 Р/с 40702810038090106637
Московский банк ОАО Сбербанка России, г. Москва
БИК 044525225
К/с 30101810400000000225
КПП 770701001

Ф.И.О., индекс, почтовый адрес доставки

Назначение платежа Сумма, руб.

Оплата за «Оружие», «ТМ» (ненужное зачеркнуть)
за _____ журналов

в т.ч. НДС 10 %

ЗАО «Корпорация ВЕСТ»
ИНН 7734116001 Р/с 40702810038090106637
Московский банк ОАО Сбербанка России, г. Москва
БИК 044525225
К/с 30101810400000000225
КПП 770701001

Ф.И.О., индекс, почтовый адрес доставки

Назначение платежа Сумма, руб.

Оплата за «Оружие», «ТМ» (ненужное зачеркнуть)
за _____ журналов

в т.ч. НДС 10 %

Кассир

КВИТАНЦИЯ

Извещение

**Последние экземпляры.
Словарь «Технические
термины бытового проис-
хождения».**

М.: Изд. Дом
«Техника — мо-
лодёжи», — 184 с.
2600

**технических
терминов**, про-
изошедших от
«домашних», та-
ких как косынка,

рубашка, штаны, юбка, шторка,
щёчка и т.д.

В технических терминах — исто-
рия техники.

Цена в редакции — 100 руб.

С пересылкой — 140 руб.

Уважаемые читатели!

Вы имеете возможность заказать книги, журналы и DVD-диски нашего издательства в любую точку России. Наложённым платежом товар, к сожалению, не высылаем.

Самый быстрый способ купить издания — приехать в редакцию по адресу:
Москва, ул. Лесная, д. 39, оф. 307, тел.: (495)234-16-78

Бланк заказа

Ф.И.О. _____

Телефон _____

Адрес _____

Индекс _____

Область, район _____

Город _____

Улица _____

Дом _____ Корпус _____

Квартира/офис _____

Я заказываю: _____

ЗАПОЛНИТЕ бланк заказа, извещение и квитанцию.
ПЕРЕЧИСЛИТЕ деньги на указанный расчётный счёт.
ОТПРАВЬТЕ копию квитанции с отметкой об оплате и заполненный бланк заказа по факсу (495) 234-16-78 или по адресу: 127051, Москва, а/я 94. Тел. (499) 978-51-18

technicamolodezhi.ru

ЗАО «Корпорация ВЕСТ» не несёт ответственности за сроки прохождения корреспонденции.

В цену включена доставка.

Извещение

ЗАО «Корпорация ВЕСТ»

(получатель платежа)

Расчётный счёт **40702810038090106637**
Московский банк Сбербанка России ОАО г. Москва

(наименование банка)

Корреспондентский счёт **30101810400000000225**

ИНН **7734116001** КПП **770701001**

БИК **044525225** (для кор. л/д) Код ОКПО **42734153** (для кор. л/д)

Индекс _____ Адрес _____

Ф.И.О.:

Вид платежа	Дата	Сумма
-------------	------	-------

Кассир

Квитанция

ЗАО «Корпорация ВЕСТ»

(получатель платежа)

Расчётный счёт **40702810038090106637**
Московский банк Сбербанка России ОАО г. Москва

(наименование банка)

Корреспондентский счёт **30101810400000000225**

ИНН **7734116001** КПП **770701001**

БИК **044525225** (для кор. л/д) Код ОКПО **42734153** (для кор. л/д)

Индекс _____ Адрес _____

Ф.И.О.:

Вид платежа	Дата	Сумма
-------------	------	-------

Кассир

АРМИИ, СРАЖЕНИЯ, УНИФОРМА

Армии Украины 1917 — 1920 гг., 140 с.	240
Армейские Уланы России в 1812 г., 60 с.	150
Армия Петра III. 1755 — 1762 гг., 100 с.	190
Белая армия на севере России, 1918 — 1920 гг., 44 с.	150
Белье армии Северо-Запада России, 1918 — 1920 гг., 48 с.	150
Униформа армий мира	
I ч. 1506 — 1804 гг., 88 с.	150
II ч. 1804 — 1871 гг., 88 с.	150
III ч. 1880 — 1970 гг., 68 с.	150
Униформа Красной армии 1936 — 1945, 64 с.	160
Гвардейский мундир Европы 1960-е гг., 84 с.	160
Иностранные добровольцы войск СС, 48 с.	200
Индийцы великих равнин, в тв. обл., 158 с.	200
История пиратства, 144 с.	230
Униформа Гражданской войны 1936 — 1939 гг. в Испании, 64 с.	150
Знаки Российской авиации 1910 — 1917 гг., 56 с.	160
Битва на Калке в лето 1223 г., 64 с.	150

АВИАЦИЯ

Авиация Гражданской войны, 168 с.	290
Воспоминания военного лётчика-испытателя, С.А. Микоян, в тв. обл., 478 с.	450
Отечественные бомбардировщики (1945 — 2000), 1 ч., тв. обл., 270 с.	400
Ближний бомбардировщик СУ-2, 110 с.	250
«Бесхвостки» над морем, 56 с.	150
Ту-2, 104 с.	250
Истребители Первой мировой войны, ч. 1, 84 с.	290
Истребители Первой мировой войны, ч. 2, 75 с.	290
Неизвестная битва в небе Москвы, 1941 — 1945 гг., 82 с.	320
История развития авиации в России 1908 — 1920 гг.	300
Советская военная авиация 1922 — 1945 гг., 82 с.	200
Фронтовые самолёты Первой мировой войны, 76 с.	200

БРОНЕТЕХНИКА

Основной боевой танк США М1 «Абрамс», 68 с.	150
Бронетехника Японии, 1939 — 1945 гг., 88 с.	190
Операция «Маркет-Гарден» сражение за Арнем, 50 с.	150
Танки Второй мировой. Вермахт, 60 с.	250
Танки Второй мировой. Союзники, 60 с.	220

ФЛОТ

Моряки в Гражданской войне, 82 с.	130
Лайнеры на войне 1897 — 1914 гг., постройки, 86 с.	180
Лайнеры на войне 1936 — 1968 гг., постройки, 96 с.	190
Линейные корабли типа «Императрица Мария», 48 с.	160
Отечественные подводные лодки до 1918 г., 76 с.	190
Глубоководные аппараты, 118 с.	200

ОРУЖИЕ

Эволюция стрелкового оружия, I ч., Федоров, В., 208 с.	250
Эволюция стрелкового оружия, II ч., 320 с.	300
Справочник по стрелковому оружию иностранных Армий, 280 с.	350
Справочник по патронам, ручным и специальным гранатам иностранных армий, 133 с.	320
Материальная часть стрелкового оружия под ред. Благоназрова А.А.т. 1.2.3 300 всего 900	
Словарь технических терминов бытового происхождения, в тв. обл., 181 с.	110
История снайперского искусства, О.Рязанов, 160 с.	220
Отряд специального назначения «Руть», 256 с.	380

НОВИНКИ

Чудо техники — железные дороги, 304 с.	550
Спецназ ГРУ в Афганистане 1979 — 1989, 136 с.	700
Тайны коллекции Петра I, 160 с.	500

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Корабли русско-японской войны. Первая Тихоокеанская эскадра. Альбом с 3D-изображениями всех кораблей, 168 с.	500
--	-----

В ПРОДАЖЕ! Спецвыпуски журнала «Оружие»: «ППС. Убийственная простота», «Тайны полигонов Тавриды».

Цена в редакции — 120 руб.
При заказе уточняйте стоимость пересылки!

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ
ФОРУМ «АРМИЯ-2016»**

**6-11 сентября
КВЦ ПАТРИОТ
Московская область
г. Кубинка**

www.rusarmyexpo.ru

Организатор

**Министерство обороны
Российской Федерации**

Организатор:

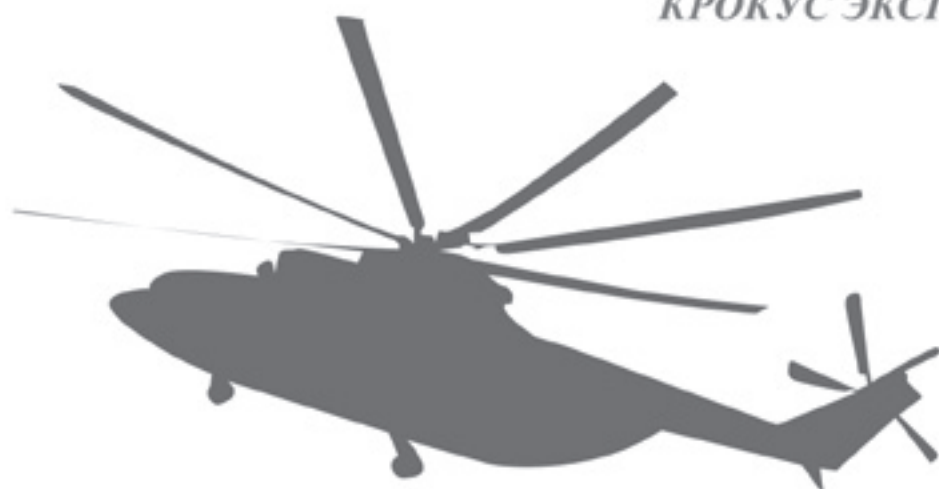

19 – 21 мая
КРОКУС ЭКСПО

При поддержке:

Устроитель:

HELIRUSSIA

9-я Международная выставка вертолетной индустрии

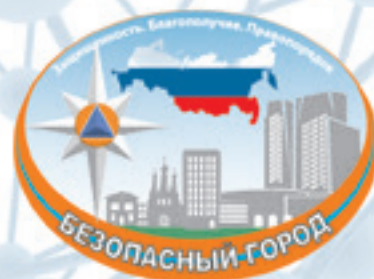
2016

КРУПНЕЙШАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА ПО БЕЗОПАСНОСТИ

17 - 20 мая

Москва, ВДНХ, павильон №75

международный салон

КОМПЛЕКСНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ 2016

Тематические разделы

Пожарная
безопасность

Техника
охраны

Безопасность
границы

Медицина
катастроф

Защита
и оборона

Средства
спасения

Экологическая
безопасность

Промышленная
безопасность

Информационные
технологии

Комплексная безопасность
на транспорте

Ядерная радиационная и
химическая безопасность

Авиационно-спасательные
технологии гражданской обороны

Безопасность
на водных объектах

Технологии дистанционного
зондирования земли

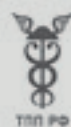
Материально-техническое
обеспечение силовых структур

www.glonass-forum.ru

www.navitech-expo.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
**Х НАВИГАЦИОННЫЙ
ФОРУМ**

ufi
Approved
Event

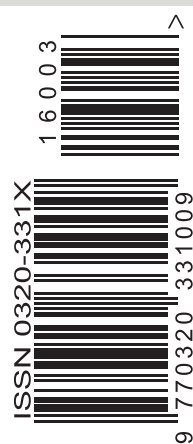
8-я международная
выставка

НАВИТЕХ

10–13 МАЯ 2016

ЦВК «ЭКСПОЦЕНТР»
МОСКВА

В одни сроки с выставкой «Связь-2016»!

РЕКЛАМА 12+

Организатор
форума

Стратегический
партнер форума

Оператор
форума

Организатор
выставки

При поддержке

